

АЛЕКС БУТАРОВ

Ваше хвостатое
высочество

2

Однажды в безмятежном Лобисхомском королевстве случились заговор и попытка государственного переворота, в результате чего наследная принцесса попала в Мир Смерти и чудом спаслась. Да еще и друзей нашла. И с одним из своих друзей вернулась в родной мир. И теперь она должна спасти всех невиновных, кого сможет, и покарать всех виновных, кто не успеет спастись бегством на другую сторону травы. А еще нужно разобраться во времени, собственных чувствах и много-многом другом...

Глава 1 Первые шаги и первая встреча

Вася-1

Я медленно приходил в себя. Лицо чем-то изрядно кололо. Покрутил головой. Получилось. Уже хорошо, шея цела. Но и внутри черепашки и поверх не явно завелась целая команда супергномов, добротнo затарившихся современным инструментарием и рвущаяся к воссоединению. Поворот головы вызвал у этой компании стахановцев явный аврал. Глаза, кстати, фокусируются с трудом, да и в ушах гудит. То ли само по себе, то ли вследствие упомянутых трудовых подвигов. И чего эти гномы так стараются? В моей черепашке и одной-то суточной нормы угля не наберется, так что в пустую пашут.

А вообще, интересно, что это со мной? В жизни до такого состояния не допивался. Я вообще почти непьющий, на маринады для шашлыка извел на порядки больше вина, чем выпил. А вот чтоб так??? Хотя, характерного сушняка нет. Да и прочих признаков тоже... Траванулся чем-то? Но чем???

Кстати, пока я размышлял на предмет бытовой токсикологии, гномы явно перешли на схемный оклад, что резко сказалось на их трудовом энтузиазме. А через несколько минут вообще ушли в неизвестном направлении. Надеюсь, что за расчетом, а не на обеденный перерыв.

Боль ушла, но осталось оглушение. Я решил, пока ничего не мешает, провести перепись частей тела. Начнем с правой руки. Не идет, но боли нет. Да и вообще, такое впечатление, что что-то мешает. Надо подтянуть и посмотреть... В плече и его окрестностях сплоченным хором из разных мест таки вновь отозвалась боль, как от потянутых мышц. Но подтянуть получилось. Это... Это же мой тактический рюкзак с притороченной к нему пенкой. Живем. Да и рука точно не сломана. А с мышцами разберемся. Теперь бы еще от него мои пальцы отцепить, которые с материальной ценностью расставаться отказываются категорически. Свело, нужно разгибать в принудительном порядке.

А что со второй рукой? Тоже что-то держу. А что? На ощупь ткань какая-то, но не только. Тянем. Тяжелое. Теплое. Относительно мягкое. То, что я сжимал в левой руке, оказалось рукой же. Девчачьей. Упакованной в какую же камуфляжку, что и я. На шее кожаный чокер. Что за идиотская мода? Брюнетка с пышными волосами... Брюнетка зашевелилась и начала плевать. Это же... Это же Лика! А левую руку у меня переклинило не хуже, чем правую.

— Лика, ты цела? — с трудом и не с первой попытки прохрипел я. Странно, вроде сушняка нет, а язык и голосовые связки не сразу отозвались. С чего бы это???

Лика явно демонстрировала ту же клиническую картину, что и я несколькими минутами ранее. Только дополнительно отплевывалась песком и сухой хвоей, которыми я ее «накормил», подтягивая к себе. Взгляд тот еще, но меня, кажется, опознала. Ага, пытается шевелиться и даже встать на четвереньки. Но этодохлый номер. Наличие у нее за спиной рюкзака минимум в половину Лики весом в данный момент действует не хуже утроенной гравитации. Вот минут через десять можно еще раз попробовать.

— Лика, у тебя вода в бутылке в разгрузке на груди справа. — напомнил я. Она таки сунула левую руку под себя и вытащила поллитровку. Попытка воспользоваться правой по объективным причинам успеха не имела, так что принцесса радикально открыла бутылку

зубами. Хорошо хоть, что именно отвинтила, а не сорвала. После чего прополоскала рот и отпила пару глотков. Подумав, одарила ими же и меня. А затем аккуратно завернула пробку и воткнула бутылку в песок. Правильно, в карман разгрузки сейчас больше песка хвоя набьешь, чем бутылок с водой.

— Вроде бы... — неуверенно сказала она. — А ты можешь отпустить мою руку? А то немеет уже...

— Пока не могу... Светло. Попробуй по одному пальцу разжать...

Лика всегда была дисциплинированной и исполнительной девочкой. Даже очень. Мои пальцы она разогнула со всей возможной аккуратностью, и со всем возможным старанием. Так что кисть и предплечье прошило болью немногим слабее, чем голову в мои первые секунды в этом мире. А почему я уверен в том, что мир другой? Так спектральный состав местного солнца заметно отличается сдвигом в синюю часть спектра, включая ультрафиолет. Не думаю, что так уж опасно, но иметь в виду стоит.

Лика со стонами села таки на колени и засунула бутылку с водой на законное место. Полубовавшись на инсталляцию по другую сторону меня, она героически совершила почти кругосветное путешествие и разжала вторую мою руку. Можно жить. Я старательно массировал насмерть занемевшие предплечья, отстреливавшиеся на каждое движение вспышками боли. Боль помаленьку утихала, я подвижность восстанавливалась. А еще виновато поглядывал на правое предплечье Лики, на котором так отчетливо отпечаталась моя пятерня, будто я собирался его в лепешку раздавить. Лика поймала мой виноватый взгляд и усмехнулась.

— Зато жива! — внезапно и не совсем логично заявила она.

— В смысле? — уточнил я.

— Ну, я уже здесь сообразила, что в замок мне переноситься было нельзя. Там бы меня наверняка ждали и смерть стала бы лучшим выходом. А потом в сбитом портале. Тебе-то ничего не будет, а для проходящего через такой портал мага все кончится в лучшем случае превращением в рассыпанную по все вселенной молекулярную пыль. Так что, сейчас любой вражеский маг, который засечет сбитый портал, даже не заинтересуется особо, ибо искать все равно некого. А меня спасло то, что ты так вцепился. Магия портала посчитала нас единым целым и выбросила в указанное тобой место в целости и сохранности. Вон лес, вот опушка и место, судя по всему, безопасное.

— Однако... — попытался я проникнуться своей безмерной крутизной, но получалось не очень. Прошлые «доказательства» я воспринимал скорее с юмором, в момент переноса вообще некогда было думать о высоких материях. И вот теперь такое... Это Леха у нас иномирные накопители чует, оборотням одним взглядом магию возвращает и вообще постоянно творит невесть что... Я же всегда был простым парнем, потом студентом, потом врачом... А тут вдруг раз, и чуть ли не божество местного разлива. Хорошо хоть, в пантеоне не числюсь. Поневоле возникают опасения, что или морда треснет или еще какая часть организма... Хотя, если я правильно понял Ликины лекции, тут таких два государства есть. Так что можно успокоиться и не нервничать. Одним больше, одним меньше... Переживу!

Я попытался встать, но получилось далеко не с первого раза. Все тело болело так, будто его через мясорубку пропускали. Вот прям сейчас, при каждом движении. С новыми попытками двигаться волны боли все же оказывались меньше и захода с десятого мне удалось сесть на колени, как и Лике. Она, оказывается, времени не теряла, превратив руку в лапу, а потом обратно, так что к моменту моей частичной вертикализации никаких следов

моей пятерни уже не было. Собравшись духом, я решил, что пора изобразить из себя настоящего мачо и встать на ноги. С первого раза не вышло ничего, ноги слушались через раз и жутко болели. Но для русского мужика, как известно, невозможного нет, есть повод чуток напрячься, а иногда еще и подумать. Я и подумал. Так что встал таки своими силами, применив прием Говерса*. Ничё так, действительно эффективный, если ноги отвалиться норовят.

В результате я гордо стоял на ногах и разглядывал лежащий в недостижимой дали у моего подножья рюкзак. Идея наклониться за ним явно была не очень хорошей, ибо практически неизбежно привела бы к новому сеансу копания носом в песке. Лика, проследив мой взгляд, протянула левую руку, ухватила рюкзак и переставила поближе ко мне ручкой вверх. Великолепно, так и ухватить его можно без риска падения!

Лика, однако, оказалась очень последовательной девушкой, так что, не вставая с коленей, подползла ко мне и стала массировать ноги. Сначала я взвыл от адской боли, но через пару минут почувствовал истинное блаженство! Ноги не только перестали болеть, но и налились силой. Интересно, какой?

— Лика, а что ты сейчас делаешь? — поинтересовался я.

— Оказываю первую помощь. — дала она логичный ответ. — Ты, в отличие от остальных твоих друзей с Земли, полностью совместим и с тамошней энергетикой и с нашей. Так что ты теперь на моей силе преспокойно сможешь ходить и бегать не менее полусуток, а за это время твои мышцы нормально заработают.

— Кстати, все забываю спросить, а как называется этот мир? — наконец сподобился уточнить я.

— Лока. — ответила Лика. — Мир, вселенная, планета... Место, где мы живем.

— Забавно, это ведь санскрит, один из древнейших земных языков. Земля на нем у нас называется Мритью-лока...

— Мир смерти? А почему? — удивилась Лика, заодно подтвердив знание этого языка.

— Считается, что в этом мире очень короткий срок жизни, по сравнению с другими мирами.

— Интересно... Надо будет потом с этим как следует разобраться. А пока мы должны найти помощь и восстановить справедливость.

Я протянул ей руку и она, слегка придерживаясь за мои пальцы, вскочила на ноги. Сомневаюсь, что ей вообще нужна была моя помощь для того, чтобы встать, регенерация-то аховая... Но какая принцесса откажется от предложенной руки? Вот и она не отказалась.

Я приторочил свой рюкзак на спину и поинтересовался планируемым направлением движения. Лика минут пять присматривалась и принюхивалась невесть к чему, а потом уверенно махнула рукой примерно на северо-запад, если я правильно понял географию этого мира.

— Мы сейчас на границе королевства, а там примерно через четыре дня пути должны быть верные короне оборотни и люди. Если уцелели, конечно. Можно, конечно, дойти дня за три, но тогда нужно будет пересекать границу, чего делать очень не хочется. Не думаю, что канцлер сам додумался до предательства, а кто за ним стоит — пока неизвестно. На границе есть оповещающие артефакты. Сейчас я числюсь мертвой, а после ее пересечения все наши враги узнают, что это не так.

— Понятно. Пошли! — резюмировал я эту лекцию и развернулся носом в нужную сторону. Лика, как представитель аборигенного населения, пошла вперед и не отставать от

нее было очень и очень нелегко. В ее глазах путь явно удлинился дней до пяти, а то и шести, но поделаться с этим она ничего не могла.

Мы шли весь день, останавливаясь только перекусить и попить воды. Хорошо, все же, быть немного параноиком. Я ведь набил в рюкзаки сухпая на несколько дней и по три поллитровых бутылки воды. Плюс две бутылки и батончики в разгрузке. Без этих запасов мы никуда не дошли бы. Плюс Лика наворожила нам что-то типа индивидуальных магических тентов, которые не только спасали от жаркого солнца, но и маскировали — с воздуха нас было не видно.

К вечеру мы уже шли с большим трудом. У меня явно заканчивалась зарядка, а Лика откровенно пошатывалась. Все же и у оборотня есть предел прочности. Переглянувшись, мы единогласно пришли к логичному выводу.

— Привал!

Мы доползли до первой попавшейся сосны, скинули рюкзаки, раскатали пенки и рухнули на них, не имея сил ни на что другое.

— Завтра сначала надо будет чуть севернее идти. — внезапно заявила Лика.

— А почему? — почти через силу уточнил я, размышляя, хватит ли у меня сил вытащить бутылку и батончик из разгрузки. По всему выходило, что вот прямо так нет, но надо.

— Через два-три часа мы выйдем к одной странной пещере, где растут какие-то странные грибы, поглощающие магию. Никто не знает, когда они появились, нашли их несколько дюжин лет назад, когда местные купцы попытались укрыться в той пещере от непогоды и чуть не погибли. Повезло, что в той группе были не только оборотни, но и люди, на которых эти грибы влияют намного слабее. Люди всех и спасли, вытащив из пещеры. Ближе, чем на несколько grossов локтей, подходить к ним крайне опасно.

От столь интересных известий я даже не заметил, как достал и воду и батончик. Вот что слово животворящее делает! В итоге мы благополучно умяли свои пайки и рухнули спать. Ночью нас никто не потревожил и утром, воспользовавшись для соблюдения приличий холмиком, на котором стояла приютившая нас сосна (и нам хорошо и деревцу удобрения), мы снова перекусили и продолжили путь. Первые несколько часов прошли без происшествий. Как вдруг...

— Папа? — прошептала внезапно замершая Лика и начала тщательно тянуть носом, принюхиваясь. Кажется, даже частично трансформировала его... — ПАПА!!! — Заорала она дурниной и попыталась рвануть куда-то левее нашего маршрута.

Почему попыталась? А потому, что я уже понял, что в любой непонятной ситуации надо ее ловить и держать покрепче до полного прояснения вопроса. Так что ноги ее действительно рванули вперед, а вся остальная Лика, начиная с попы, мягко припланетилась у моих берцев.

— Отпусти! — зашипела она.

— Не могу. — Спокойно ответил я и прикинул, не ухватить ли ее еще и за ошейник. Рюкзак все же одной кнопкой сбрасывается, а там проще голову оторвать, чем выкрутиться. По крайней мере, в этой ипостаси. Лика, впрочем, уже немного успокоилась.

— Там папа! — жалобно сказала она, тыча рукой в ту сторону, куда собиралась бежать.

— Очень хорошо. Если он там — спасем. — не без некоторого нахальства заявил я. — А теперь вспомни, что еще там есть. — продолжил я приведение этой красотки в чувство.

— Пещера... — протянула она уже с намеком на включение разума. И чуть поразмыслив, добавила. — с грибами. Теми самыми...

— Великолепно! — поддержал я ход ее мысли. А теперь вопрос. — есть ли достоверные сведения, что эти грибы не могут вызывать галлюцинации, например, обонятельные, чтобы заманивать путников и вытягивать их силу?

— Нет. — откровенно грустила Лика.

— Хорошо. Из этого следует, что тебе туда и близко соваться нельзя. Посему мы с тобой подходим почти на минимально безопасное расстояние, лучше даже пораньше остановиться. Потом ты показываешь мне эту пещеру и я сам иду с ней разбираться. Понятно?

— Да. — совсем уж понуро ответила Лика и мы поплелись к пещере. Она, похоже, уже совсем потеряла надежду вот так сразу спасти отца, но от избранной программы действий отступать не собиралась.

Остановились мы примерно за километр до пещеры. Отсюда хорошо было видно и скалу, выглядывающую из моря песка и дыру у ее подножия, являющуюся входом в пещеру. Я снял рюкзак и поставил его на песок.

— Слушай внимательно. Жди меня здесь, пока до заката не останется около часа. От моего рюкзака не отходи и его с места не трогай. Если до этого момента я не вернусь, то забираешь из моего рюкзака половину припасов, возвращаешься на старый маршрут и идешь куда мы шли раньше. Понятно? — Я вколачивал ей в уши и мозг каждую букву.

— Понятно... — испуганно протянула она.

— Повтори!

— Сижу здесь, если за час до заката не появишься, забираю половину припасов и возвращаюсь на старый путь. — выдавила она уже на грани истерики. В глазах весьма четко просматривалась такая же тоска, как и в портале перед стартом.

— Молодец! Не бойсь, мы живучие. — Я потрепал ее по голове (давно собирался, но после «рассобачивания» как-то не складывалось. А потом вытащил мачете и пошел наводить раскогтевку.

Метров за двести до пещеры что-то произошло и стало ощутимо жарче. А, понятно, приказал долго жить привязанный ко мне магический полог. Обернулся посмотреть, как там Лика? Нормально, в ответ рукой машет. Продолжаем экспедицию. На входе в пещеру не было ничего интересного, разве что слегка пахло какой-то тухлятиной и псиной. Метров через двадцать я заметил белые слегка светящиеся нити, покрывающие камень с постепенно нарастающей плотностью, и грибы, похожие на постапокалиптические сморчки с белым основанием голубоватой слегка светящейся шапочкой. Все это вызывал какой-то дискомфорт и желание удраться подальше.

Что же, начнем. Я на пробу подцепил своим тесаком ближайшую нить, она легко лопнула и погасла. Остальную грибницу и сами грибы постигла та же участь. Прикосновение земного хладного железа (ну ладно, рессорной стали, из которой выкованы мои мачете) оказалось абсолютно смертельным для этих ужасных и непобедимых грибов. Я еще раз прошелся по ранее заросшей ими части пещеры и потыкал кончиком лезвия во все щели, где заподозрил хотя бы намек на свечение. В результате еще сохранявшийся слабый дискомфорт окончательно исчез, что позволяло предположить полное уничтожение опасной грибницы. Потом надо будет устроить сюда отдельную экспедицию и проверить качество нынешней фунгицидной обработки. А пока...

Я выбежал из пещеры, помахал рукой Лике, дождался ответного взмаха, обтер мачете хотя бы песком от вонючего грибного сока и нырнул обратно. Если гнилью, как выяснилось, пахивали грибы, то псина явно имела другое происхождение и мне нужно найти ее

источник. Тщательно просматривая все подозрительные места с помощью аж двух фонариков (налобного и ручного, чтобы не упустить чего-то в тени) я углубился в пещеру примерно на полкилометра, когда на полу обнаружилась чрезвычайно знакомая пародия на доху. Правда, покрупнее и куда больше смахивающая на черного терьера, чем на пантеру. Можно даже под хвост не глядеть — самец. И такой же полудохлый, как и Лика при нашем знакомстве.

Ну что же, будем оживлять. Технология уже отработанная. Для начала льем понемногу воду в угол рта. О, глотает! Еще льем. Грамм сто уговорил. Какая прелесть, даже глаза открыть пытается. Ага, открыл. Такой охреневшей морды я и у Лики не разу не видел даже в первые дни нашего общения... Хотя... Ничего удивительного. Куда попал — наверняка понял. Собрался помирать, а тут какой-то тип в неведомой в этих краях камуфляжке, с огнем во лбу и с водой в придачу. Уж не знаю, на что из местного эпоса я оказался похож, по пора папашу разочаровать, пока его товарищ Кондратий не почтил своим вниманием.

— Ваше величество, я человек, друг Ли... э-э-э Лайки. Она считает, что я потомок вашей Богини Справедливости и Бога-отца, соответственно. После попытки переворота она попала в наш мир, там я ее спас и мы смогли переместиться в ваш. А сейчас она ждет недалеко от пещеры. Грибы я, вроде бы, уничтожил, но не уверен, что навсегда. Так что лучше поторапливаться.

В глазах короля перестал плескаться ужас и он попытался встать. Ага, знакомая картина. Проще дотащить. Я ухватил оборотня за передние лапы, заволок на спину и, покачиваясь от груза и усталости, пошел к выходу из пещеры. Хорошо бы, конечно, вызвать Лику на помощь, но я не совсем уверен, что сейчас грибы для нее безопасны.

Сразу по выходу на открытое место Лика засекла, что я не один, прыгала, махала руками и что-то орала, но не приблизилась к пещере ни на шаг. Хорошая девочка, дисциплинированная. А то пес его знает... Да и не факт, что знает, вон он валяется в отключке на плече...

К тому моменту, когда я добрел до Лики, сил уже не оставалось, так что я просто рухнул, уложив короля на песок рядом с собой. А она начала хлопотать. После неизбежных обнимашек, подтвердивших правильную идентификацию новой дохи, нам с королем досталось по бутылке воды, а вот в остальном паек отличался — мне два шоколадных батончика, а ему две банки тушенки. Ага, помню я, как она при магическом истощении мясо трескала.

После перекуса мы пару часов провалялись под восстановленным Ликой пологом, а потом она заявила, что тут оставаться нежелательно. Как раз за час до заката. В итоге мы на заплетающихся ногах проползли пару километров и рухнули, едва успев раскатать пенки. Лучше всего было королю, который в этой ипостаси не нуждался ни в каком дополнительном снаряжении — где упал — там и спи. «Хорошо быть кисою, хорошо собакою...» проскочило в моем сознании прежде, чем я отключился.

Лика-1

Ох... Так плохо мне было только при попадании на Землю. Что происходит? Меня явно кто-то дергает за руку. Ну зачем она этому кому-то понадобилась? Каждый рывок окатывает все тело острой болью. Этот кто-то очень упорный и проволочивает меня пару локтей. Великолепно! Не успела закрыть рот и получила хорошую порцию песка и сухой хвои. Невкусно. Пытаюсь отплеваться, но получается не очень.

— Лика, ты цела? — обеспокоенно спрашивает смутно знакомый голос. Только

охрипший очень. С диким трудом открываю глаза и фокусируюсь на том, кто меня держит. Ага, Вася собственной персоной. Кто же еще? Обнял, накормил... Напоил бы еще, а то эта дряно на сухую плохо отплеивается. Пробую встать, но это явно выше моих нынешних сил.

— Лица, у тебя вода в бутылке в разгрузке на груди справа. — проинформировал мой кормилец и теперь уже поилец. Правую руку он правда, отдавать категорически не хотел, так что пришлось доставать левой. Неудобно, но справилась. Крышку аккуратно открутила зубами и, наконец, отмыла рот от песка. Да и глотнула маленько. Где нас выбросило — пока неясно, так что воду нужно экономить. Потом и ему пару глотков дала, я добрая, мне не жалко. Бутылку аккуратно закрутила и поставила на песок. В разгрузку я ее сейчас точно не засуну, пусть постоит.

— Вроде бы... — Вспомнила я про не отвеченный вопрос. — А ты можешь отпустить мою руку? А то немеет уже...

— Пока не могу... Светло. Попробуй по одному пальцу разжать... — Порадовал он меня. Ладно, попробуем... В целом получилось неплохо, ничего не сломала и не порвала, но, судя по стонам Васи при каждом движении, было весьма и весьма болезненно.

После этого я села. Для начала на коленки, так как пристегнутый за спиной рюкзак не располагал в излишним движениям. Заодно и бутылочку прибрала. С новой точки зрения открылась куда более широкая картина. Стало понятно, почему Вася не пользовался руками — правая была намертво стиснута на ручке его рюкзака. Ну и уникам мне попался. Прошел через сбитый портал и только руки светло. Ну да, если бы не светло, то меня бы размазало по всей вселенной. Но он и рюкзак умудрился вытащить! Кому сказать — никто не поверит...

Я по-прежнему на коленях переползла на другую сторону Васи и разжала вторую руку. Вася разминал руки и явно виновато поглядывал на пострадавшую мою.

— Зато жива! — усмехнулась я, вызвав неподдельное удивление.

Вася про сбитые порталы вообще не знал, а про дворец наверняка сообразил раньше меня. Пришлось кратко изложить, что же такого невозможного он сотворил в этот раз. И какие полезные для нас аспекты это имеет. Ну, в смысле, что живой меня никто из врагов искать не будет, а в виде молекулярной пыли я никому из них не нужна.

— Однако... — Вася был явно впечатлен, но я постеснялась уточнять, чем именно.

Вася, тем временем, как воспитанный дворянин, похоже, счел недостойным лежать в присутствии сидящей дамы и попытался встать. Получалось не очень, первые попытки порождали больше выдавливаемых сквозь зубы добрых русских слов, чем движений. Когда число попыток приблизилось к дюжине, Васе таки удалось сесть на колени. Я, тем временем, провела частичный оборот руки туда и обратно, избавившись от почти кровавого отпечатка Васиной длани. Силен он все же... Хм, а Вася оказался последовательным. На ноги от тоже умудрился встать, как-то странно взобравшись по самому себе. Качается, правда, как одинокое дерево в ураган и не падает исключительно по причине своего безбрежного упрямства.

Ха, этот герой еще и на рюкзак нацеливается. Переставила его ручкой вверх и поближе, чтоб не рухнул в процессе. Он мне живой нужен! В смысле, Вася... Ой, этак я и до чего-то совсем интересного додумаюсь... Жалко только, что люди оборачиваются не умеют для лечения мелких проблем. Хотя... Оборот — не оборот, а зарядить его для придания рабочего состояния я могу. Теперь у меня с силой все в порядке. А посему я, как была на коленках, подползла к нему и начала приводить мышцы в порядок, как на учили на курсе первой помощи. Сначала он дернулся, а потом стоял и млел. Любопытство, впрочем, оказалось

неистребимым. Тем более профессиональное.

— Ли́ка, а что ты сейчас делаешь? — не утерпел Вася.

— Оказываю первую помощь. Ты, в отличие от остальных твоих друзей с Земли, полностью совместим и с тамошней энергетикой и с нашей. Так что ты теперь на моей силе преспокойно сможешь ходить и бегать не менее полусуток, а за это время твои мышцы нормально заработают.

— Кстати, все забываю спросить, а как называется этот мир? — продемонстрировал Вася идеальный образец мужской логики.

— Ло́ка. Мир, вселенная, планета... Место, где мы живем. — ответила я.

А дальше оказалось очень интересно. Оказывается, что на Земле одно из самоназваний на древнем языке санскрит, весьма похожем на наш — Мритью-лока. Мир смерти. Предположительно из-за того, что в нем самая низкая продолжительность жизни. Чувствую, что будет нашим ученым, во что зубы запустить. А пока проблемы другие...

Под разговоры о судьбах миров я доделала ноги и теперь Вася стоял более чем устойчиво. И даже готов был пробежать кросс на радость нашему физкультурнику. Он галантно протянул мне руку и я тоже встала на ноги. Благодаря полностью вернувшейся силе организм восстановил себя до идеального состояния и был готов к любым подвигам.

Пока Вася прицеплял свой рюкзак, я стала ориентироваться. По ощущениям, запахам и многому другому, как в Академии учили. У нас тут никаких GPS и ГЛОНАСС в помине не и не ожидается, зато всех, кого положено, учат самостоятельному ориентированию. Больше всего похоже на границу с нашими соседями — Либхантским королевством. Как раз, кстати, откуда у меня женишок... Но по нашу сторону. Граница проходит по возвышенности, а другой край соседских земель выходит к морю. Поэтому с их стороны дожди выпадают чаще и растительность богаче. Точнее знать пока необязательно, направление и так ясно. Нам на северо-запад в земли герцогов Тайганских. Проблема была в другом. Здесь и сейчас была поздняя весна, как и в момент моего эпического побега. А это значит, что или я вернулась в то же время, из которого перенеслась, или прошел целый год. В последнем случае шансы спасти родных практически отсутствуют. Остается действовать в надежде на первый вариант... Про эту часть Васе пока подожду говорить. Как дойдем до населенных мест — сами узнаем. Так что я просто показала направление планируемого движения и кратко изложила причины его выбора.

— Понятно. Пошли! — сказал он и мы пошли.

Я, как более знакомая с местностью, шла впереди. Вася, даже после подзарядки, периодически отставал. Все же человеку тяжело по скорости и выносливости равняться с оборотнем. Люди другим берут. Науками всякими. А наше дело — магия. Вот, защиту от солнца наколдовала, а то зажаримся.

В течение дня мы несколько раз останавливались, чтобы перехватить кусок- другой и плоток воды. Так было легче. Все же хорошо, что к возвращению меня готовил именно Вася. Я бы ни за что не догадалась взять очень и очень многое.

К вечеру перестали помогать даже перекусы и мы единогласно объявили привал. Как раз в этот момент мы дошли до небольшой сосны, со скошенной кроной, растущей на небольшом холмике. Если честно, то складывалось впечатление, что и холмик-то не сдуло исключительно по причине наличия корней этой самой сосны. Сейчас ветра были, конечно, не очень сильные, а вот в разгар лета бывали суховеи со скоростью ветра в разы больше, чем у бегущего на четырех лапах оборотня. Скрыться от них можно было лишь в пещерах и

некоторых лесах покрупнее. На открытом месте или песок засыпал так, что не откопaeшь, или ветер подхватывал и катил до тех пор, пока в теле не оставалось ни одной целой кости. Так что в месяц суховеев никто не путешествовал.

Сил у нас хватило на раскатать пенки и рухнуть не мимо. Не знаю, как Вася (он лежал тихо), а я рюкзак отцепила уже лежа на боку, забыв сделать это перед падением...

Ужа почти уснув, я сообразила, где точно мы находимся. У запретной пещеры с грибами, поглощающими магию. Оборотням соваться в эту пещеру было смертельно опасно, да и у людей она восторга не вызывала.

— Завтра сначала надо будет чуть севернее идти. — предупредила я Васю о важном изменении маршрута.

— А почему? — практически спящим голосом спросил он.

— Через два-три часа мы выйдем к одной странной пещере, где растут какие-то странные грибы, поглощающие магию. Никто не знает, когда они появились, нашли их несколько дюжин лет назад, когда местные купцы попытались укрыться в той пещере от непогоды и чуть не погибли. Повезло, что в той группе были не только оборотни, но и люди, на которых эти грибы влияют намного слабее. Люди всех и спасли, вытащив из пещеры. Ближе, чем на несколько grossов локтей, подходить к ним крайне опасно.

За спиной деловито зачавкали. Похоже, что полученная информация пробудила не то Васин аппетит, не то Васю в сборе. В итоге я поняла, что сама жутко голодная, выловила из кармана разгрузки оставшуюся часть батончика и в два куса умяла ее вместе с остатками воды в бутылке. Бутылку аккуратно спрятала в карман. Воду найти можно, а вот бутылок таких туи не делают.

Утром мы довольно резво перекусили, собрались и пошли. Васе, на удивление, даже подзарядка не понадобилась. Я уже подумывала объявить очередной привал, когда до моих ноздрей долетел знакомый с детства запах. Мимолетный, почти сразу исчезнувший, но такой узнаваемый... Папа в четверногий ипостаси...

— Папа? — сказала я и стала целенаправленно искать этот запах в потоках воздуха. Да, вот он, ошибки нет!

— ПАПА!!! Чуть не сорвала голос я и побежала навстречу запаху. Ну ка побежала? Шага два я сделать успела, а потом мягко приземлилась на попу, удерживаемая за рюкзак.

— Отпусти! — зашипела я, порываясь бежать к отцу. Вся, однако имел совсем другие планы, продолжая удерживать меня, как щенка за шкуру. Он спокойно разобрался в ситуации и предупредил об опасности галлюциаций, как приманки охоты. А ведь верно, мы же толком ничего про эти антимагические грибы не знаем. Предупредили всех, что сюда ходить не надо и успокоились... Вася сделал из услышанного простые и логичные выводы.

— Хорошо. Из этого следует, что тебе туда и близко соваться нельзя. Посему мы с тобой подходим почти на минимально безопасное расстояние, лучше даже пораньше остановиться. Потом ты показываешь мне эту пещеру и я сам иду с ней разбираться. Понятно?

— Да. — Ответила я, чувствуя себя так, словно окончательно потеряла отца.

К пещере я шла, из последних сил передвигая ноги. Остановившись на небольшом холмике на расстоянии, в несколько раз превышавшем безопасное я показала Васе скалу и вход в пещеру. В этом месте он снял свой рюкзак и поставил на землю.

— Слушай внимательно. Жди меня здесь, пока до заката не останется около часа. От моего рюкзака не отходи и его с места не трогай. Если до этого момента я не вернусь, то забираешь из моего рюкзака половину припасов, возвращаешься на старый маршрут и идешь

куда мы шли раньше. Понятно? — Такого голоса я от него не слышала. Пробирало аж до кончиков хвоста и лап, которых у меня в этой ипостаси не было. Я подтвердила понимание и повторила отданное распоряжение. Уф, если он королем станет, то подданные будут по струнке ходить. Ему сейчас даже возражать страшно, не то что о невыполнении думать...

Вася потрепал меня по голове, отчего приятное тепло вдруг разлилось по всему телу, и пошел в пещеру. Когда он уже подходил к ней, я почувствовала, что наложенная на него защита от солнца развеялась. Быстро перекрыла контрольный канал и помахала ему рукой, подтверждая, что все нормально. Кстати, надо запомнить на каком расстоянии действуют эти грибы. В Академии нам говорили, что раза в полтора-два меньше. Если зона поражения расползается, даже медленно, то это может быть очень чревато.

Вася уже давно скрылся в пещере и я начала волноваться. Потом сильно волноваться. Потом уже не находила себе места, но не могла нарушить его приказ. И в тот момент, когда меня уже начало трясти на грани откровенной истерики, Вася, наконец, показался с явно усталым, но довольным видом. Взмах рукой явно означал успешное уничтожение или обезвреживание грибов. Вася вытер мачете о песок и отправился обратно в пещеру, предварительно нацепив на лоб один фонарь и взяв в руку другой. Хорошо, значит, по его мнению, воевать там больше не с кем и остается только потенциальная спасательная операция. Очень надеюсь, что не потенциальная и очень успешная...

На сей раз его не было видно довольно долго, пожалуй, что не меньше, чем в прошлый. Я уже даже вытащила рацию, но так и не рискнула включить передачу. Вдруг помешаю? И, несколько минут нервно послушав эфир, засунула ее обратно в карман разгрузки.

В этот момент у пещеры возникло какое-то шевеление, сначала я даже не поняла, что именно вижу, но потом сообразила. Вася тащит на плече большого оборотня в четвероногой ипостаси. Очень хорошо знакомого мне оборотня. Моего отца. Вот только состояние у этого оборотня не лучше, чем у меня на момент первого знакомства с Васей. Эдак он решит, что у нас традиция такая. Не хотелось бы.

Мне хотелось бежать вперед, но я точно помнила приказ. Как показывает практика, в некоторых случаях Васю следует слушать очень внимательно и распоряжения выполнять беспрекословно. Дольше будешь уж точно... Так что я, к стыду своему, не сумев сдержать эмоций, скакала на месте, орала, как люблю их обоих. И не помню, что там еще. Надеюсь, что цитировать не будут.

Наконец, Вася дотащил отца до меня и рухнул сам, сумев из последних сил мягко приземлить его. Дальше дело было за мной. Васе явно было очень забавно наблюдать, как взрослая девица тискает здорового кобеля, называя его папой. Зато кости все проверила, переломов нет.

Потом я выдала Васе бутылку воды и пару шоколадных батончиков, а отцу пару банок тушенки из Васиного рюкзака. И нечего обижаться! Сам знает, что мри магическом истощении лучше всего мясная пища. В идеале, конечно, бифштекс с кровью, но и такие консервы за неимением лучшего сойдут. Кормить пришлось с ложечки маленькими кусочками и давать запивать чуть ли не по капле. Неужели и я такая же была? Вася, кстати, не хмурится, а улыбается, так что за разбазаривание ресурсов я, видимо, прощена. Я подзарядила отцу ноги, как вчера Васе, так что после некоторого отдыха, мы смогли вернуться почти к тому месту, с которого свернули, но чуть вперед по маршруту. Отец, еле выдержав переход, рухнул без задних ног, а мы собрались-таки силами, чтобы раскрутить пенки. Через минуту спали все, причем я засыпала с чувством безграничного счастья.

Глава 2. Первая удача

Вася-2

Утром я проснулся от какого-то активного шебуршения рядом. Вскинулся, ухватившись за мачете, но быстро понял, что все а порядке. Просто Лика хозяйственно вытряхивала из моего рюкзака одну из двух оставшихся банок тушенки. Что-то мне это остро напоминает замашки в стиле «мое и наше»... Заметив мое пробуждение, она кивнула, мило улыбнулась и пошла кормить отца. Блин, на этой заразе действительно проще жениться...

Сегодня, похоже, ранний старт откладывается. Лика явно зарядилась с неотложными реабилитационными мероприятиями надолго. Она с час кормила и поила нашего спасенного, делала ему примерно такой же массаж, как и мне и вытворяла еще что-то магическое, совершенно непонятное, но явно очень нужное. При этом объясняла ему что-то насчет нарушенного резерва, неправильного потока силы и еще каких-то высоких материй. Судя по всему, коррекцией этих самых нарушений и неправильностей она и занималась. Интересно, как Леха ее саму с одного взгляда в порядок умудрился привести? Он, конечно, крутой целитель, но земной. Люди, лошади, коровы, собаки, кошки, птицы змеи... Обратней до того, вроде как, не было. Не иначе, шоковая терапия сработала.

Через час Лика с удовлетворенным видом завершила свои странные камлания, вытащила из своего рюкзака запасные штаны от камуфляжки, положила их перед отцом, а сама встала у него за спиной и сказала «Оборачивайся!».

В первый раз я наблюдал оборот целого оборотня. Получилось... Неаппетитно. Даже для медика. Одна форма перетекала в другую, жесткая шерсть куда-то втягивалась, оставшись лишь на голове... Хм... Теперь понятно, почему прическа у Лики такая странная на ощупь. Если шерсть черного терьера отрастить почти на метр, то как раз и получится то, что мы имеем. Превращение заняло несколько секунд и передо мной оказался черноволосый мужчина с породистым, хотя и чуть широковатым лицом, крупным прямым носом и большими карими глазами. Понятно, кстати, почему Лика только штаны достала. По росту он от силы на пару сантиметров выше меня, объем талии тоже сходный. А вот в груди и, особенно, в плечах... Мне впору стыдиться. При попытке влезть в мою или Ликину куртку от камуфляжки он ее попросту порвет еще задолго до попытки застегнуться. Да уж, вот это настоящий мачо... Стопы у него, кстати, чуть отличаются от моих — подлиннее и поуже. Размер, соответственно, побольше, а полнота заметно меньше. С подбором обуви в нашем мире возникли бы серьезные проблемы.

Мужчина встряхнулся, встал, скользнул по мне взглядом, влез в штаны, обернулся к дочери и крепко ее обнял. Лика сначала просто плакала, потом потихоньку смогла перейти к членораздельной речи и следующие пару-тройку часов они мило ворковали. Я же, полюбовавшись чуток на эту идиллию, завалился спать дальше.

Разбудила меня Лика. Ее отец все в тех же камуфляжных штанах стоял рядом с весьма торжественным видом. Выглядело немного комично и напоминало пародию на Рембо и прочих Крепких орешков, но я тоже встал, удержавшись, хоть и с трудом, от усмешки.

Король, дождавшись, когда я встану, церемонно поклонился мне и выдал примерно десятиминутную лекцию на тему «Как я, король Шпиц Лобисхомский, рад, что ты спас меня и мою дочку!». Я честно выдержал эту пытку с самым серьезным видом, вспоминая про себя аналогичные мучения лорда Сварога на приеме у одного из дядюшек Императрицы Яны-

Алентевиты, известного под двумя прозвищами, одно из которых этой самой Яне знать никак не следовало. И очень радовался тому, что у меня не то, что трех, а даже одного королевства не имеется. А еще, что в полевых условиях все пройдет быстро и сравнительно безболезненно, а не составит конкуренцию лучшим достижениям неудержимого Фиделя.

Наконец, Его Величество завершил вводную часть и анализ достигнутых результатов, перейдя к выводам. Меня быстренько провозгласили представителем местного высшего дворянства и, чтоб жизнь медом не казалась, принцем крови. Я теперь пятое лицо в его государстве и потенциальный наследник короны, если дочери не смогут ее воспринять. Так, сильно подозреваю, хитрый король просто поспешил привязать к себе ценного союзника, пока он не улизнул.

Ага, так и есть. Только планы этого интригана, как оказалось, гораздо шире. Он с глубочайшим прискорбием сообщил мне, что, согласно давним договоренностям, не может предложить мне руку своей старшей дочери, ибо она уже просватана за наследного принца из соседнего королевства. Зато вторая дочка абсолютно свободна и он с удовольствием предложит мне ее руку и сердце. Вот только какой-то левой оборотнихи мне в постели и не хватало! То ли дело Лика, с которой мы столько вместе пережили... Хм... Куда-то я не туда заворачиваю... Но от младшей нужно отпихиваться всеми лапами.

— Ваше величество! Я с благодарностью принимаю дворянство и клянусь помогать защите законных и справедливых интересов Королевства. Я также горд предложением руки и сердца Вашей младшей дочери, но вынужден отказаться, ибо это было бы несправедливо по отношению к ней и сделало бы ее несчастной. На такое я пойти не могу. — и я прямо и открыто посмотрел на короля. А вот тут у него реально челюсть отвисла. Он только что предложил одну из самых выгодных партий в нашем мире, а я спокойно отказываюсь, причем мотивируя интересами не состоявшейся невесты. Меня, однако, гораздо больше, чем обалдевшая физиономия Его Величества, заинтересовала мимолетная (удовлетворенная?) улыбка, проскользнувшая по губам Лики. Это она к чему, хотелось бы знать?

— Впервые встречаю такое благородство! — выдал король, с трудом справившись с удивлением. — Со своей стороны клянусь оказывать всю посильную помощь в благих начинаниях! — тут уже Лика уронила челюсть чуть ли не в берцы. Что это ее папаша такое сморозил??? Подобные формулировки много чего означать могут вплоть до клятвы вечной верности. — А сейчас я должен опять сменить ипостась, ибо в этой без обуви далеко не уйду.

Король снова повернулся спиной к уставившейся в горизонт дочке, снял штаны и через несколько секунд рядом с нами стоял большой черный барбос. Обратный процесс, прямо скажем, не отличался повышенной привлекательностью. Мы перекинулись с Ликой парой слов (выяснилось, что вернулись мы примерно в то время, из которого она перенеслась в мой мир, ибо король утверждал, что просидел в пещере не более нескольких дней), быстро собрали рюкзаки, свернули пенки и пошли. На сей раз король шел посередине под моим присмотром. Привалы устраивали почаще, как только я замечал, что что король начинает пугаться в лапах. Лике в свое время было проще — валяйся под крыльцом и лопай от пуза. До марш-бросков по пересеченной местности дело дошло куда позже.

Вскоре после очередного привала я заметил необычное растение. Похоже на пальму, высотой 7–8 метров, но нижняя часть ствола утыкана не остатками высохших листьев, а как бы толстыми зелеными треугольными чешуйками эдак в треть охвата ствола, накладывающимися друг на друга. Верхняя же часть была вполне типичной для кокосовой

пальмы, только «зонтик» из листьев намного меньше, почти символический. А это дерево мне что-то остро напоминало...

— Лика, а что это? — указал я на неизвестный мне вид флоры. Она обернулась и отследила мой взгляд.

— Та самая зеленница! Помнишь, я тогда у картины застряла?

— Забудешь такое... Импрессионист Моне впечатлил тебя до мозга костей, пришлось практически за шкуру оттащить! — ехидно ухмыльнулся я, вызвав ответную улыбку. Король задумчиво наблюдал за этим диалогом, но не счел нужным вмешиваться.

После первой зеленницы такие деревья стали появляться все чаще, уже не вызывая удивления. Вскоре мы вышли на дорогу. Судя по следам по ней регулярно перемещался гужевой транспорт, запряженный чем-то типа лошадей и быков или буйволов, а также верховые. Пешие путники тоже встречались, но явно нечасто. Их следы практически терялись среди всех остальных. Еще через час вдали появилась какая-то повозка и мы поспешили спрятаться за куртинкой деревьев неподалеку от дороги. Лика поглядывала в просвет между стволами и вдруг выскочила на дорогу, размахивая руками.

— Мопс, остановись!

Запряженная парой лошадей телега остановилась и с нее соскочил сияющий, аки солнышко, мужик. Ну и шкаф... Королю до него было чуть ли не дальше, чем мне до короля. Халк отдыхает. А в четвероногом виде, наверняка, и любой алабай.

— Лайка, нам сказали, что ты погибла! — завопило это чудовище так, что ощутимо вздрогнула даже земля под ногами и сграбастало Лику в объятья. Лапки, аднака... Из-под них фактически торчали жесткий черный хвост и берцы. Ну, еще чуток штанов. Все остальное, вместе с немаленьким рюкзаком, благополучно исчезло в этой паре ладошек. Король наблюдал за этим покушением на превращение Лики в портрет друга спокойно и даже с намеком на улыбку. Но все же шагнул вперед.

С опознанием короля проблем не возникло, так что Мопс отцепился от Лики. Оба обменялись приветствиями и младший приступил к торжественному исполнению какого-то очередного протокола. Забавно, кстати, он короля даже на четырех лапах с первого взгляда признал. Или они тут друг друга все лично знают в обеих ипостасях или есть какие-то незаметные мне признаки.

Пока Мопс трепался, выяснилось, что этот родственник Халка является еще и дальней родней Лики по материнской линии. Формально это какой-то отпрыск одной из младших ветвей герцогов Тайганских, а потому официально именовался Мопсом, лордом Тайганским. Лике от приходился каким-то примерно десятиюродным племянником, что не мешало им в детстве вместе с остальными девицами и еще несколькими друзьями. распугивать рыбу в местных речках и устраивать прочие безобразия, половину из которых придумывала Лика, а вторую — этот самый Мопс. Остальные просто не обладали необходимыми неутомимостью и знаниями для планирования поистине внушительных пакостей...

К концу даже лошади уже давно мечтали о ее скорейшем завершении, но протокол был соблюден. Король воздержался от выступления, ограничившись кивком, вместо него слово взяла Лика, еще раз обнялась и кратко изложила нашу историю вообще и причины молчаливости Его величества в частности. При известии о том, что я представляю собой потомка Богини Справедливости из Мира смерти, брови бугая не просто поднялись выше всех возможностей, но и явно перешли во взлетный режим, выпустив всю возможную механизацию. Не ожидал, что такие слонопотамы вообще умеют удивляться. При рассказе о

спасении самой Лики и короля глазки этого уникама начали откровенно вылезать из орбит, как будто сработал механический зум. К тому же он явно забыл дышать, что в сумме могло угрожать как зрительным, так и когнитивным функциям. Ну вот на кой мне слепой родственничек без мозгов? А так из него вполне соратник получится. Надо спасать.

— Лика, прервись. А то у него или глаза вывалятся или еще что. — нарекнул я. Лика, как дисциплинированная девочка, мгновенно прервала лекцию и внимательно осмотрела племянника. Бросила на меня слегка расстроенный взгляд, явно намекая, что собиралась еще часик поднимать мой имидж в глазах местного населения.

— Успокойся, у тебя еще герцогиня непуганая, а этого бугая, в случае чего, не откачаем. Я вообще не в курсе, как наши лекарства на оборотней действуют, если не считать незначительных исключений, изученных на твоей же шкуре. — С этим Лика спорить не стала и просто кивнула парню, явно обещая обширнейшее продолжение рассказа. Поревновать, что ли???

— А почему Лика? — поинтересовался посматривающий на меня восхищенно-подозрительно бугай.

— Потому что не Анжелика! — логично ответил я, чуть не доломав парню уже трещащую психику. Присмотревшись к стекленеющим глазам, я понял, что нужны пояснения. — Она тогда примерно в таком же состоянии была, только хуже, — кивнул я на короля. — Сил не было совсем, обернуться не могла, говорить тоже. А про оборотней в нашем мире не особо в курсе. И в какой-то момент мне показалось, что у нее глаза как у одной киногероини по имени Анжелика. — я заметил возвращающееся остекленение взора и быстро предупредил: — Про кино потом расскажу! — парень несколько расслабился. — А, поскольку, ангелы белые (про ангелов тоже потом!), а твоя драгоценная тетушка скорее наоборот (для пущей понятности ткнул пальцем в ее радикально брюнетистую гриву), то никакая Анжела или Анжелика из нее категорически не получалась. А вот Лика — легко. Так она и стала Ликой. Доступно?

— Ка-а-жется... — промычал этот шкаф и повернулся к Лике явно за подтверждением.

— Так и было — радостно заверила его она, а затем обратилась ко мне. — Вася, имей совесть. Я своего племянничка не первый год знаю, и понимаю в каких дозах ему можно такую информацию давать. А ты рубишь, как отчет для ваших чекистов-аналитиков. За полминуты парня трижды чуть не прикончил. — Тут она снова обернулась к племяннику. — А куда ты на этой колымаге собрался? Это же, если мне память не изменяет, хозяйственная телега с кухни.

— Она самая. Завтра и послезавтра ярмарка в соседнем городе. А крестьяне все заняты, ехать некому. Вот я и вызвался. Список дали в три локтя с ладонью, даже читать боюсь.

— Знаю я ваших крестьян. Половина вообще не нужна, вторая теоретически может понадобиться, но в реальности песа с два. Так что разворачивай оглобли, грузим короля, а то он уже качается и двигаем к герцогине. Там, надеюсь, мятежников нет?

— Нет, приезжали только, сообщили о гибели венценосного семейства от рук разбойников и что теперь там регентствует канцлер. Их, похоже, глубинка не особо интересует.

Под разговор Мопс споро перебрал невеликий груз, уложив его поплотнее, а на освободившееся место накидал всю наличную солому и пригласил короля занять его, что и было сделано с должной величественностью. Весьма похоже на выходы Лики в первые дни нашего знакомства, пока она не разобралась, что к чему и как тут принято себя вести. А

здесь другой мир со своими правилами, так что не ржать! Не ржать, я сказал! Блин, все равно пришлось отвернуться в сторону, дабы не оскорбить его величество непотребным плебейским хохотом. Лика, тем временем, одним глазом присматривала за погрузкой отца, а другим с непередаваемым ехидством любовалась моими мучениям. Впрочем, явно испытывая аналогичные проблемы, но уже по моей милости. Сдержались чудом.

После успешной погрузки короля лорд Попс запрыгнул на облучок, а мы с Ликой уехали на ящиках в передней части телеги. Дорога тянулась мимо полей и вдруг я увидел тройную зеленницу.

— Лика, а это не та, что с картинки?

— Она самая! Вот то поле, только пока не цветет, за ним речка, завтра можно сходить искупаться, а вон те холмы. Уже почти приехали.

И действительно, через несколько минут мы повернули направо и остановились перед воротами чего-то, напоминающего и большую усадьбу и маленький дворец, а по факту — летней резиденции герцогов Тайганских.

Лика-2

Утром я проснулась при первых лучах солнца. Ночью дикая усталость сбила с ног, а сейчас мне не было ни в одном глазу. Я лежала и смотрела на отца. Всегда воспринимала его как что-то могучее, способное преодолеть все на свете. А сейчас передо мной лежал внезапно постаревший изможденный оборотень и минимумом силы и изодранной в клочья аурой. С такой ведь даже обернуться не получится. Тело просто не сможет это сделать как одно целое. А обернуться надо, ибо это самый эффективный и быстрый способ убрать мелкие проблемы со здоровьем, ком которых у отца сейчас складывался в одну большую проблему, способную его раздавить.

Вспомнила все, чему нас учили в Академии и начала восстанавливать хотя бы ауру. Если приведу ее в порядок, то и резерв постабильнее будет и оборот получится. Аккуратными ниточками силы протянулась к доступным точкам и начала работать. Через пару часов аура радовала почти приличным состоянием и явной способностью поддержать оборот. Нужно было только пополнить резерв и покормить, чтобы регенерация получше шла. И лучше всего для этого подходит тушенка. Знала бы — еще один рюкзак ей одной набила. Или пару. А пока у нас осталось две банки в рюкзаке у Васи. Вчера за разбазаривание ценного припаса не прибил, авось, и сегодня не прибьет... Будить жалко, достану тихонько, потом скажу.

Ага. Не прибил... Кто ж знал, что у простого целителя замашки матерого безопасника? Я еще только банку из рюкзака не достала, а в мою сторону уже летела смерть собственной персоной с мачете наперевес. Хорошо хоть, что этот великий воин где-то на середине полета удосужился открыть глаза и остановился, опознав меня. Не уверена, что успела бы увернуться... Одарила его милейшей улыбкой, на которую была сейчас способна, и отправилась кормить отца. А Вася вместе со своим ехидным взглядом подождет пока. Если сразу не прибил, то и не собирается.

Я проводила отцу практически тот же набор процедур первой помощи, который в прошлый раз достался Васе. Разница была в подготовке к обороту. Я показывала, что уже смогла сделать, что не получилось, на что ему самому нужно обратить внимание. Примерно через час отец был готов к обороту, да и я немного поднабралась силы, чтобы его подстраховать. Я достала из рюкзака дополнительные штаны и сказала отцу оборачиваться.

Напоследок проскочила мысль о том, как хорошо, что в мире Васи есть такая универсальная одежда. А то пришлось бы сейчас отца в мое платье впихивать или у Васи штаны кланчить. Дал бы, конечно, но... Дальше мне оставалось только внимательно смотреть за всеми контрольными точками. К счастью, была только одна незначительная задержка, которую я легко устранила. Оборот прошел нормально, так что отец быстро надел мои штаны, развернулся и обнял меня. И тут я не сдержалась. Крепко обняла его в ответ и просто утонула в собственных слезах.

Какое-то время мы просто стояли, обнявшись. Мы понимали, что ведем себя по отношению к Васе откровенно по-хамски, но ничего не могли с собой сделать. Потом я стала расспрашивать отца о том, как он себя чувствует, что произошло, не знает ли он, где мама и о многом-многом другом. Где-то еще в начале разговора Вася понял, что мы надолго и лег досыпать, оставив нас наедине. Какой же он у меня все же хороший и понятливый...

Со здоровьем у отца, похоже, все было вполне прилично, за те два или три дня, что он просидел в пещере, грибы не успели его выпить. Повезло, так как из портала его выкинуло пустым и неинтересным для них, а потом сила уже не накапливалась. С другой стороны, регенерация тоже практически отсутствовала. Время Лику заинтересовало особо. Получалось, что или отец застрял в портале или она, проведя в ином мире несколько месяцев, вернулась максимум через несколько часов. Это наводило на мысли о разной скорости течения времени, соответственно, о том, что за то время, которое Вася находится здесь, у него дома могли пройти годы. В этом случае Лике было искренне жаль его родителей. Очень симпатичные люди. Васе решили эту тревожную информацию пока не сообщать, чтобы не расстраивать попусту. Сделать-то пока ничего нельзя...

В отношении же самого происшествия, то оно было странным. Папа с мамой каждую весну ездили к соседям, чтобы дорогой насладиться весенними видами. Обычно, конечно, использовался портал, но эта поездка продолжительностью в несколько дней в каждую сторону была давней традицией. А иногда соседи приезжали к нам, как раз так и познакомилась со своим пускающим сопلي будущим женихом. Сопли, впрочем, не помешали ему утащить у меня вкусную конфету. В этот раз родители поехали одни. Я сдавала в Академии очередные экзамены и мне никаких поблажек давать не собирались. Такое впечатление, что все предметники поставили себе задачу обучить свою принцессу (и будущую королеву) наилучшим образом из всех возможных. Да и невозможных тоже. А посему в этом году никаких шансов полюбоваться весенними красотами из окна кареты у меня не было. Сестрица же, узнав о такой okazji, выклянчила поездку к бабушке и испарилась вечером последнего дня занятий.

В ту сторону родители доехали без помех. А вот по пути из соседнего королевства домой незадолго до границы на кортеж внезапно напали разбойники. Поняв, что число и сила нападающих на удивление велики, отец под прикрытием личной охраны сначала бросил под ноги маме одноразовый портал аварийного переноса в свой замок, а потом, убедившись, что она благополучно убыла, активировал такой же для себя. За охрану можно было не волноваться. Сейчас из замка на только что освобожденную королем площадку пойдут маги и воины дежурной смены, которые быстро наведут порядок.

Однако, примерно на середине перехода навстречу отцу пришла волна неконтролируемой силы, разрушившая портал и выбросившая отца в ту самую пещеру. Такая волна могла возникнуть лишь после гибели кого-то в момент прибытия в портал, являющийся целью переноса. Магическая отдача. И это означало, что, несмотря на наличие

у дежурного портала мага, мама как-то погибла. С учетом того, что произошло с Ликой, становилось понятно, что портал был смертельной ловушкой, а разбойники — загонщиками. И для создания такой ловушки нужно было иметь возможности короля. Или канцлера...

Кроме того, отдельных и глубоких размышлений заслуживала роль во всей этой истории Либхантского королевства. Нападение-то произошло на их территории. А с учетом того, что отпрыск сей венценосной фамилии и является тем самым женихом, взросления которого я по некоторым сугубо государственным причинам поджидаю... Ситуация становится интересной вдвойне. Объединение ресурсов наших королевств действительно очень выгодно, даже моя помолвка привела к смягчению налоговой политики и росту торговли. Но нет ли с их стороны каких-то скрытых интересов и пожеланий, приведших к покушению? Ведь младшая сестра куда менее опытна и обладает куда более мягким характером. Канцлеру легко будет подчинить ее в период регентства, а потом выдать замуж за своего человека и сохранить контроль через принца-консорта. При этом мой бывший женишок очень даже подойдет — исполнится воля погибшего короля. Но тогда зачем я нужна была заговорщикам? Неизвестно, но нужно разбираться. Хотя, пока я учусь, он тоже регентом мог стать. А канцлеру я раньше доверяла...

Мы с отцом всплакнули по маме, обсудили еще ряд аспектов, еще раз всплакнули, постояли обнявшись, еще раз всплакнули, постояли, обсудили, всплакнули, постояли... Наконец, оба почувствовали, что на сегодня все слезы уже вытекли, так и не унеся боль утраты, а время не бесконечно. И пока мы тут стоим, никто узурпатора пальцем не трогает, искренне считая его вполне себе законным регентом. И эта ситуация нас категорически не устраивает. Пора было будить Васю. И делать это нужно мне, а по папу этот целитель из Мира смерти сначала на две половинки разделает, а уж потом исцелить попытается. Меня передернуло при воспоминании об остановившемся на полпути мачете. И откуда это взялось? Хотя... Если вспомнить его в тот момент, когда он заподозрил меня в том, что я меня прибила... Тогда ему и мачете не понадобилось бы, не поверь он мне каким-то чудом... Ну и люди в этом мире...

Я вздохнула и пошла будить Васю. На сей раз, к моему облегчению, обошлось. Не иначе, функция охраны была возложена на одну двуногую собачку с черным хвостиком... Так что Вася просто осмотрел присутствующих и встал.

А дальше мы были скованы протоколом. Отцу и так было стыдно, что он не представился спасителю сразу после оборота, так что он считал себя обязанным высказать благодарность точно в объеме, предусмотренным Малым походным протоколом. Меньше традиции не позволяют, а больше чревато. Вася излишней терпимостью ко всяким формальностям не отличается, а сориться с ним мне очень не хотелось. К моему удивлению он умудрился найти в этом потоке регламентированного придворного бреда что-то смешное и явно с трудом, исключительно из уважения все к тем же традициям, сдерживал улыбку. Обязательно потом спрошу, что же его так рассмешило.

К счастью, Малый походный протокол составлялся относительно вменяемыми людьми, учитывавшими, что в походе могут иметь место такие неблагоприятные для длительных выступлений явления, как плохая погода, наступающий на пятки противник, острое желание пожрать или пос... э-э-э... Ну, понятно. Много чего в походе случается. Так что по протокольным меркам был он вершиной краткости, достижимой лишь величайшей силой духа и напряжением всех сил разума. А то и облачком над этой самой вершиной. Посему тягомотиной казался лишь очень маленьким принцесам и большим пришельцам из других

миров.

Кстати, кажется я поняла причины тщательно скрываемого смеха. В их мире наверняка хватает своих больших и палых протоколов и прочей бюрократической благоглупости в придачу, причем в широчайшем ассортименте... Но все равно спрошу обязательно. Вдруг он без меня еще над чем смеется, а я не знаю. Обидно!

К счастью, отец, если без протокола, был со мной согласен в плане подобных бюрократических фанаберий и постарался сократить свое выступление до минимума. Завершив, наконец, формальное излияние благодарностей, отец быстро, по самой простой допустимой форме произвел Васю в пожизненное наследуемое высшее дворянство, фактически сделав его приемным племянником и следующим в ряду престолонаследия после сестры. Тут уже похихикать захотелось мне. Судя по тому, какие замашки периодически демонстрирует Вася, очень скоро все враги и папе и нам с сестричкой будут желать максимально долгой и счастливой жизни.

На достигнутом папа, правда, не остановился. И быстро разъясним причины, по которым не может предложить ему в жены меня, быстренько выдвинул кандидатуру моей младшей сестрицы Хаски Лобисхомской. А вот это уже... обидно? Вроде бы и по протоколу и по совести, Вася уже ДВУХ членов королевской фамилии спас, чего вообще в истории, кажется, ни разу не было, так что ему вообще впору все королевство отдавать... Но обидно! Неожиданный отказ Васи от сестрицы я услышала с удивлением и радостью. Еле успела улыбку спрятать, надеюсь, он не заметил.

А вот папа не просто не ожидал такого ответа, но и вообще не знал, что еще предложить в благодарность. И среагировал так, как не ожидал никто, включая, подозреваю, самого отца.

— Впервые встречаю такое благородство! — заявил он, явно пытаясь выиграть время, чтобы придумать что-то разумное. Но с придумыванием явно не получалось. Впервые один из величайших дипломатов нашего мира не знал, что сказать. И вдруг... — Со своей стороны клянусь оказывать всю посильную помощь в благих начинаниях!

Я чуть не упала в обморок. Папа, судя по всему, тоже. Потому что это была основная смысловая фраза из одной довольно длинной клятвы, которую иногда давали некоторые короли. Клятвы вассала-короля сюзерену-императору. И самое интересное. В тексте клятвы или в прилагающихся к ней писанных правилах и требованиях не было ни слова о том, что тот, кому ее приносили, должен был до ее принесения быть императором, королем и даже дворянином. Что, в общем, логично. Чтобы стать императором, нужно, чтобы потенциальные вассалы тебя таковым признали. Хотя бы один. Зато после ее принесения он точно являлся императором. Стоили мне додумать до этого места и воздух между нами слегка нагрелся, моргнув в чуть заметной вспышке. Вася ничего не заметил, а вот нам с отцом все стало ясно. Боги признали нового Императора...

Такого папу я не видела ни разу в жизни. Не его глазах раз за разом происходило то, чего не могло происходить. Но оно все равно происходило... И выход на данный момент у отца был одон. Им он и воспользовался.

— А сейчас я должен опять сменить ипостась, ибо в этой без обуви далеко не уйду. — сказал он и начал готовиться к обороту, дав мне повод отвернуться.

Потом я за сборами быстро рассказала Вале то, что пока могла и мы пошли. Отец пока был очень слаб и Вася присматривал за ним, давая команду к остановке, когда у того начинали в очередной раз заплетаться лапы. Скорость, конечно, упала до неприличия, но

сейчас не она была главной. А на одном из переходов Вася показал мне зеленницу, такую же как те, которые неведомо как попали на картину земного импрессиониста Моне. Не знаю, почему, но в нашем королевстве они, за редким исключением, растут лишь в окрестностях резиденции герцогов Тайганских, предпочитая куда более южные широты. В ханствах, например, даже сосны почти не растут, а вот зеленницы — прекрасно. Причем там они разные — от кустиков до таких, как у нас.

Через некоторое время мы выбрались на дорогу. Народа рна ней не было, что неудивительно для послеполуденной жары. Через час вдаль показалась повозка и мы, на всякий случай, спрятались в стороне. Чем ближе подъезжала повозка, тем больше мне кого-то напоминал возчик. Точно, он. Нечасто лорды чисто крестьянской работой занимаются, но от ЭТОГО моего родственничка можно ожидать чего угодно. Если будет интересно, то и золотарем заделается. Глава рода, герцог Риджбек Тайганский, уже лет с дюжину назад, когда мы все только перестали пешком под стол ходить, просил не писать ему о проделках этого молодого лорда, а то он может не сдержаться при прочтении и ненужный Короне дипломатический скандал получится. Необходимо отметить, что НУЖНЫЕ Короне скандалы и прочие события герцог великолепно организовывал и без помощи племянничка. Он-то нам и нужен. Не заговорщик точно и знает все обо всех.

— Мопс, остановись!

Мопс остановился. Сначала не поверил своим глазам. Потом поверил. А потом полез обниматься. Ой! Вот это я не учла... Проблема в том, что обниматься он обожает с детства, а в последние годы к этой искренней и чистой любви добавились габариты и сила пары северных медведей. Или одного дракона. Разве что огнем не дышит, но это не точно, да и не важно. Когда тебя так сплющивают, то степень обжарки уже роли не играет.

— Лайка, нам сказали, что ты погибла! — счастливо орал Мопс, норовя придать мне идеальную плоскую форму. Ситуацию спасло появление еще одного «покойничка». Папа вышел на видное место и переключил внимание на себя.

Два аристократа раскланялись, Мопс толкнул речь о радости от встречи с его величеством минут на дюжину, если не полторы. Воспользовавшись паузой, я проинформировала Васю о Мопсе и наших совместных похождениях за последние дюжину-полторы лет. Мопс все еще вещал. А когда утих, я опять полезла обниматься. Соскучилась...

А потом стала в красках рассказывать нашу историю, даже не замечая, что по мере нарастания удивления Мопс рискует сорвать себе все мимические и глазные мышцы. Зато это заметил Вася.

— Лирика, прервись. А то у него или глаза вывалятся или еще что. — ехидно сообщил он и напомнил о наличии другой благодарной аудитории — герцогини, к которой мы сейчас и направляемся.

— А почему Лирика? — спросил Мопс, но я не успела сразу ответить.

Слово взял Вася, да так взял, что Мопс чуть не лег. Ну нельзя же так вот сразу, с размаху из-за угла по неподготовленным мозгам! Тут уже мне пришлось спасать племянничка от утопления в этот речевой поток.

Затем разговор плавно перешел на планы Мопса и о том, почему он вообще на телеге едет. Выяснилось, что это не новая шкода, как можно было ожидать о т племянничка, а простая и сермяжная помощь по хозяйству. Совершенно нетипично. Не то приболе, не то повзрослел... Разберемся. И с планами тоже.

Через несколько минут мы подготовили в телеге место для папы, помогли ему улечься,

влезли сами и поехали к моей любимой тетушке. Зря я расстраивалась, что могу не успеть к ней попасть в этом году.

Уже на подъезде Вася вдруг позвал меня.

— Лика, а это не та, что с картинки? — спросил он, указывая га тройную зеленицу почти на обочине по левому борту телеги.

— Она самая! Вот то поле, только пока не цветет, за ним речка, завтра можно сходить искупаться, а вон те холмы. Уже почти приехали.

И через минуту-другую мы подъехали сложенному из песчаника забору, по которому я так часто лазила в детстве...

Глава 3. Первые союзники

Вася-3

Телега стояла. Мопс сидел на облучке и явно чего-то ждал. Интересно, у них тут что, дистанционка сделана? Если да, то явно сдохла. С минуту Мопс сохранял неподвижность, достойную сфинкса и невозмутимость, способную сделать честь буддийскому монаху. Впрочем, такой же безмерной смиренностью он явно не обладал, так как по истечении этой минуты нас, окрестности и реальность потряс исходящий чуть ли не из ядра этой планеты рык.

— АЛАНО!!!

Издав сей замечательный во всех отношениях вопль, Мопс опять замер. Судя по сему, ожидая срабатывания системы голосового управления. В принципе, были бы ворота похлипче, они открылись бы безо всякой автоматики. Вместе с обломками петель. Но эти делал явно кто-то, не только хорошо знакомый с условиями будущей эксплуатации, но и крайне добросовестно относящийся к своей работе. Так что видимых повреждений ворота не получили. Да и вообще доступных пониманию последствий столь внушительной голосовой команды не последовало, если, конечно, не считать снесенных ударной волной с верхних веток соседнего дуба ворон, которые теперь наворачивали круги в воздухе и нервно каркали. На систему транкинговой связи каркуши не очень походили, но кто его знает, как в этом мире все реализовано...

Наконец Мопс пришел к выводу о неэффективности применяемого канала управления. Он спрыгнул с телеги, подошел к воротам и начал лупить по ним конкретным таким кувалдометром, висящим на цепи на одной из створок. Интересное развитие идеи дверного молотка: если тебе не открыли — вынеси дверь самостоятельно. Представленный инструментарий явно позволял со всеми удобствами вынести эти ворота, забить палец в танковую гусеницу или переработать в щебенку не слишком большую гору. Полученным результатом Мопс, однако, не удовлетворился, продолжив периодически издавать вопли, идентичные уже слышаному. Ворота все явственнее прогибались, а с камней, из которых был сложен забор, начала сыпаться пыль, намекая на высокий риск скорого разрушения сего важного оборонительно рубежа.

В тот момент, когда число воплей и, соответственно, акустических ударов (вороны, кстати, благоразумно слиняли где-то между вторым и третьим, опровергнув тем самым мои подозрения в их принадлежности к системе управления воротами и прочими сетями связи) превысило дюжину, за воротами что-то забренчало и Мопс прекратил свою разрушительную деятельность.

Сначала открылась одна створка, затем другая... Сначала мне показалось, что за воротами стоит зеркало, в котором отражается Мопс. Потом я понял, что никакого зеркала нет, иначе створкам некуда было бы открываться. Но второй Мопс никуда не делся.

— Алано, где тебя носит? — уже вполне нормальным голосом первый.

Наконец, подсознание разобралось. В проеме ворот зеркала не было, но, судя по всему, его успешно заменял очередной Ликин племянничек из очередной младшей ветви рода Тайганских. Лика это предположение незамедлительно подтвердила, отправившись с надлежащими воплями обниматься с очередным представителем аборигенного населения. Так, кстати, и не успевшим оповестить нас о местах своего пребывания в период до

открытия недоломанных ворот. Далее ситуация развивалась практически под копирку, включая появление Его величества в поле зрения. Интересно, как эти двое из ларца ее в детстве в лепешку не раздавили?

Наконец, мы смогли въехать на территорию... Не замка точно. За ухоженным парком нам предстал явный дворец, который имел центральный корпус и два боковых крыла. Очень красивый и обладающий весьма сомнительными качествами в качестве объекта фортификации. К нему мы и направлялись, причем исключительно в пешем порядке, так как вслед за королем слез и я, а назад забираться никому не хотелось. Нет, в передвижении на любом виде транспорта есть не которые прелести по сравнению с многокилометровым пешкодралом, но изобретению нормальной подвески в этом мире уже давно пора было уделить необходимое и достаточное внимание.

Герцогиня в компании какого-то очень серьезного и делового оборотня встретила всех нас, за исключением повлекших куда-то телегу племянничков, у центрального входа перед распахнутыми воротами дворца (ибо именовать ЭТО просто дверьми язык не поворачивается), поклонилась королю, получила от него ответный поклон (невероятно, но это был именно настоящий аристократический поклон, несмотря на четвероногую ипостась), оторвала прибитую у входа доску и начала перечислять все кары, которые падут на несчастный дворец, если королю там не понравится. Королю явно хотелось побыстрее обернуться и привести себя в порядок. А посему он удовлетворенно кивнул, и, не дожидаясь разрушения неуютной халупенки, воспоследовал внутрь.

Мы с Ликой пошли следом. Причем я просто лопался от смеха аж по двум причинам, но старался сохранять приличный вид. Для начала, я вспомнил торжественное заселение ее высочества в будку под крыльцом, а уж на добивание сработало красное платье. Ага, то самое из серии «вечер, свечи, голые плечи», которое я практически вслепую цапнул в ближайшем магазине в первый день, когда обнаружил Лику, дрыхнувшей на клавиатуре моего ноута. Теперь я понял ее неистребимую любовь к этой тряпке, которую она даже сюда приволокла в своем рюкзаке. Такой фасон представляет собой типичнейшую местную «повседневку», только на спине, вместо привычной мне молнии, петельки с продернутой лентой для утяжки по фигуре. И именно такое платье, только в золотисто-темносинем цвете украшало герцогиню. Мы же свалились ей на голову, аки гром среди ясного неба, так что времени на то, чтобы прифрантиться, точно не было. Лика явно тоже имела аналогичные трудности, но держалась, как и полагается приличной принцессе.

Мы вошли в большой зал, откуда нас развели по индивидуальным покоям слуги в серой форме, украшенной по вороту, отворотам, карманам, рукавам и прочим подходящим местам нашитой лентой тех же цветов, что и платье герцогини. Если приглядеться, то они же весьма искусно вплетены в элементы декора, обивку мебели, шторы и прочие элементы интерьера. Значит, это родовые цвета герцогов Тайганских. Надо, кстати, спросить у Лики, какие цвета и ее рода. Ведь король королем, но к какому-то роду он все равно относится. Сразу вспомнился киношный Иван Грозный: «Рюриковичи мы!»...

Покои приятно удивили. Прихожая минимум с хрущёвскую «двушку» по площади и высотой потолков втрое больше. Большая спальная комната с монументальной кроватью типа «храходromeo» со среднюю комнату в той же хрущёбе под нехилым балдахином, позволяющим задрапировать взрослого слона. Столовая комната с обеденным столиком на пару дюжин персон. Небольшой кабинет с рабочим столом и несколькими шкафами, содержащими, по видимому, наиболее значимые и полезные книги, а также две не столь

большие, но самые важные комнатки, представляющие в сумме типовой раздельный санузел! Унитаз визуально не так уж отличался от нашего, но не имел смывного бочка и выпускной трубы. Озадаченный столь оригинальным конструктивом, я кинул в него лист вполне типичной туалетной бумаги из закреплённой рядом коробочки и нажал на единственную, богато декорированную в цветочном стиле, кнопку на стене. Внутри унитаза проскочила неяркая вспышка, бумажка исчезла, а в воздухе разлился приятный цветочный аромат. В ванной комнате меня встретила вполне себе типичная ванна, установленная почему-то почти посередине комнаты, примыкая лишь торцом к стене в том месте, где торчал вполне узнаваемый смеситель с шаровым краном. Сильно подозреваю, что внутри все совсем другое и жутко магическое, но снаружи — один в один. Вот только шланга не было, а вместо него вверх торчал вполне себе убедительный гусак с типичной сеткой-лейкой, как у нас лет сто назад делали. Некритично, и не такое встречали. Сейчас и воспользуемся...

— Ваше высочество! — раздалось в прихожей. Они что, забыли, куда принцессу отвели? Или она по старой привычке ко мне прибежала??? Я удивился и вышел в прихожую.

В прихожей никаких принцесс не наблюдалось, зато стоял знакомый лакей и держал в руках набор одежды в цветах хозяйского дома. Ко всему этому неожиданным дополнением служила пышная розетка из ленты с полосами золотистого и не то очень темнокоричневого, не то черного цвета.

— Здравствуйте! А принцессы здесь нет. — сообщил я лакею.

— Да, ваше высочество. Ее высочество в своих постоянных покоях. — заявил он и основательно подклинил мою логику. С чего это я — высочество? Всю жизнь Васей был... Ой, я же забыл, что теперь, мало того, что иномирный дворянин, так еще и наследник короны какой-то там очереди... Свихнуться можно. Но надо соответствовать...

— Отнесите в мою спальню. — распорядился я и задумчиво посмотрел на щегольский аксессуар. — А зачем бант?

— Дворяне обычно носят одежду своих фамильных цветов, а если нет, то прикрепляют вот такую гербовую розетку. В полном виде она должна включать, в зависимости от ситуации, Ваш личный или родовой герб, обрамленный лентами соответствующего цвета. Но, поскольку дворянство Вам было пожаловано недавно и Гერальдическая коллегия еще не успела его утвердить и занести в гербовник, допустимо использовать розетку из одних лент. Аналогичным образом можно поступать в полевых условиях, там даже допускается просто повязать ленту на видимом месте, обычно так же на груди. Мужской одежды Ваших цветов и размера у нас нет, только цветов герцогов Тайганских, поэтому к ним положена розетка.

— Ясно. Я освежусь и вскоре выйду. — понятливый слуга поклонился и покинул покои.

Так, что мы имеем? Штаны добротного пошива, явно более-менее подходят по размеру, но сзади на поясе есть примерно такая же утяжка, как на платье герцогини. Гульфик практически стандартной для нашего мира конструкции, штаны застегиваются на пуговицы, пришитые «на ножке». До джинсовых металлических пуговиц и молний явно еще не дошли, но... С учетом того, что могло бы быть — уже счастье. Я в свое время по причине знакомства с целой армией реконов над средневековой модой всласть поржал... Изучаем дальше. Верхняя часть, нечто типа кафтана и фрака в одном флаконе, наружные карманы декоративные, а вот внутренние вполне функциональны. Даже чуток слишком — классическая емкость в поллитра уместится легко. А как из такого кармана мелочь всякую выцарапывать? Или в них только сложенные бумаги и носят? Тогда, пожалуй, размер и форма в самый раз... Так, с верхней одеждой ясно. А дальше?

Рубашка вполне типовая, разве что на груди всякая расфуфыренность вполне себе киношного вида. От ворота и пуговиц с петлями в обе стороны полоса вздымающихся волн ткани. Забыл, как это называется, не то жабо, не то оборка, не то рюш, не то все это понемногу, но в нашем мире такое носят только женщины и киношные короли с маркизами. А нормальные мужики — ни в коем случае! Чую я, что мстя за наши домашние платья по колено подкралась тихо и непринужденно...

Переходим к белью. Э-э-э... Они издеваются? Это, конечно, не древнеримский сублигакул, по концепции своей больше смахивающий на многоцветный подгузник. Это чуть посвежее. Льняные шорты примерно до колена с продернутой на поясе веревкой. Реконы, кстати, до сих пор такие шьют для пущей аутентичности. Называется эта штука, если мне память не изменяет, брэ. Тоже, между прочим, в кино часто попадает. По большому счету, подштанники Бумбараша от этого шедевра местной кустарной легкой промышленности недалеко ушли. Швы, кстати, ручные. По такой ткани хорошо видно. Ну и носки... Скорее, чулки. Никакой эластичностью не обладают и на месте, видимо, удерживаются штанами.

А вот обуви нет, видимо, различия в строении стоп, замеченные мною ранее, действительно достаточно критичны. Ладно, пора на помывку.

К счастью, санузел меня не разочаровал, оказавшись с функциональной точки зрения полной копией того, к чему я привык дома. Даже полотенцесушитель имеется, правда, непонятно, от чего работающий. От магии, наверно. Наличие сушилки навело меня на мысль от стирке моих труселей. Вещь нежная, в этом мире неудобозаменяемая (три пары в рюкзаке — не так уж и много). Надо беречь. Так что я аккуратнейшим образом простирал и прополоскал свои боксеры и повесил их сушиться. А с камуфляжкой пусть развлекаются как хотят. Ее испортить не так-то легко. Из карманов только все ценное выложу.

И вот, мое высочество в полном дворянском костюме и кроссовках торжественно покидает покой... Очень сильно не хватает красной дорожки, фанфар и корреспондентов. Хотя нет, красную дорожку раскатать-таки успели. Когда, интересно? Торжественно следуем за слугой. Куда? А, к столу. К столу — это хорошо. К столу — это вкусно.

Компания за столом была небольшая, но очень приличная. Герцогиня Чау Тайганская собственной персоной. Слева от нее народ представлен побогаче. Две девицы в платьях тех же цветов, похоже, что те самые племяшки-подружки. Ага, так и есть, как мне шепнул слуга, Аиди и Одис. Уже известные «двое из ларца», но тоже надлежаще упакованные в одежду тех же родовых цветов. Справа пустые места для Его величества, который, как мне сообщили, пока лечится и отлеживается и будет к ужину и Лики, а потом один я в гордом одиночестве и таком же костюме, как и у остальных. Казармой какой-то отдает, сидим как детдомовские... Лики к моменту моего прихода не было и ее появление минутой позже произвело фурор! Дело в том, что платье она надела то самое, красное. С неизбежной розеткой, конечно, но тем не менее. Чувствую, она теперь местную моду причешет вместе с Геральдической коллегией под одну гребенку. Родню свою высокородную, по крайней мере, уже обработала. Хорошо хоть, что не в берцах. Туфли более-менее в цвет нашла где-то.

Наконец, все присутствующие подобрали челюсти, успешно поприветствовали друг друга и смогли приступить к трапезе. Первым блюдом оказался холодный тыквенный суп с таким количеством разнообразных приправ, что для тыквы в нем место находилось с огромным трудом. В целом вкусно, необычно, но не совсем мое. Мечта вьетконговца. При этом к супчику еще всякие соусы, приправы и добавки предлагаются. Хм... Если с приправами в этом мире такая же ситуация, как в средневековой Европе, то сейчас мы

наблюдаем вышендрез высшего дворянства в рафинированном виде.

Вторые блюда оказались куда разнообразнее. Несколько сортов мяса и птицы в горячих и холодных вариантах. В том числе, похоже, и то самое суфле с запахом мясного хлеба.

— Лику, а это, то суфле, про которое та рассказывала? — поинтересовался я.

— Да, обязательно попробуй! — Оживилась она и, походе, чуть не рванула лично наполнять мою тарелку. Что это с ней?

Слуга тем временем благополучно оделил меня сим деликатесом и я смог приступить к дегустации. Реально вкусно, понимаю Лику. И здесь, в отличие от супа, вполне разумное количество специй с великолепно подобранным букетом.

— Советую дополнить вот тем салатом. — вдруг порекомендовала мне герцогиня и я благодарно кивнул. Тот же слуга незамедлительно положил в мою тарелку пару ложек зеленоватого салата из чего-то зелено-прозрачного с мелкими чуть пряными травинками и каплей масла. Вкус был как у киви и алоэ одновременно, его можно было бы посчитать пресным, но приправа объединялась с ним в потрясающий букет. А с суфле результат получался просто божественным.

— Вы абсолютно правы, герцогиня, вкус получается превосходный! — поблагодарил я ее еще раз. — А что это такое?

— Не узнали? — герцогиня явно развеселилась. — Это зеленница.

— Те самые зеленые чешуйки? А она не засохнет?

— Верно. И самой зеленнице удаление зрелых чешуек ничем не грозит. Она вообще так размножается. Оторвать зрелую чешуйку легко, а вот добраться до нежной сердцевинки — очень трудно. Так что большинство зверей способны лишь помусолить чешуйку, поцарапать, да и бросить. Отнеся, естественно довольно далеко. С человеком или оборотнем так не получается. Захочет — съест. Но мы зато специально разводим зеленницу и помогаем прижиться даже там, где она никогда не росла. Так что никто в накладе не остается. Только мы постарались вывести для собственного удобства зеленницы с чешуйками в несколько раз больше, чем у дикой. Все, что вам могли встретиться в наших местах — как раз такие. А дикие разве что на границе с Вилколакским королевством найти можно.

Дело потихоньку дошло до чая и сладких блюд, произведших на меня самое благостное впечатление. Единственное, что обратило на себя внимание — полное отсутствие кофе. Ну, с пасленовыми понятно, в Америку, если она здесь есть, никто не удосужился прокатиться. Но родина кофе — на юге.

— Скажите, герцогиня, а кофе в этом мире принято пить? — поинтересовался я у герцогини, поняв, что само слово в моем местном словаре есть.

— Какие у вас изысканные вкусы, не ожидала! — удивилась она. — В наших местах очень редко, его в основном выращивают и пьют в южных халифатах. Если нужно — могу заказать, но это займет много времени. Почему-то при переносе порталом аромат чая и кофе ухудшается, так что их приходится перевозить обычным транспортом.

— Нет, спасибо большое! — маленько испугался я столь серьезного подхода. Привезет же ведь! — Просто у нас это очень распространенный напиток. А так я чай предпочитаю. Просто я сравниваю продукты моей родины и местные. У нас, например, нет зеленниц, хотя и имеются в некоторой степени похожие растения. А у вас полностью отсутствуют растения, которые в нашем мире появились на другом континенте, точнее — двух. Северной и Южной Америках. Туда в моем мире нет сухого пути и европейские люди, за исключением нескольких небольших групп, добрались в те места лишь несколько сот лет назад. В

результате в тех местах, где я родился, появились картофель, разные перцы, топинамбур и многое другое. Из этого можно сделать вывод, что или в вашем мире вообще нет такого континента или он пока не открыт.

— Ваше высочество! — Я перевел было взгляд на Лику, но оказалось, что герцогиня обращается ко мне. — Никак не ожидала, что Вы из меню обычного обеда сможете сделать столь далеко идущие выводы. Я впервые подумала, что Вы действительно сможете помочь моему сюзерену.

Лица-3

Мы благополучно доехали до задних ворот, ведущих на территорию дворца герцогов Тайганских, столь хорошо известных мне с раннего детства. Во все времена главными воротами я, за редчайшими исключениями, пользовалась всего два раза за каждый приезд сюда — при торжественном прибытии и не менее торжественном убытии королевской семьи. А эти ворота вели к речке, так что представляли куда больший интерес для отпрысков королевского и герцогского семейств, а также их друзей. Да и ворота, как таковые использовались далеко не всегда — передрататься через забор с помощью растущего рядом дерева было куда интереснее и прямее.

Сейчас именно сюда нас Мопс привез явно по привычке, но, если задуматься, то оно и к лучшему. Хотя, конечно, и тянет на прямое оскорбление Его Величества и Моего Высочества. Зато безопаснее, так что забудем и никому те скажем.

Мопс прислушался к тому, что производит за воротами и пришел к тому же заключению, что и я — никого там нет и открыть ворота некому. При короле он явно постеснялся лазить через стену в самом, что ни на есть, плебейском стиле. Да и мне перед папенькой, как-бы, позориться неохота. И ничего, что от наших ног и поп этот забор уже не первую дюжину лет страдает. Я и пак папеньку своей камуфляжкой до изумления удивила. Тем временем, тщательно обдумав ситуацию, Мопс пришел к ожидаемому выводу — нужно звать еще одного члена нашей сплоченной банды.

— АЛАНО!!!

Да уж, голосом моего племянничка боги не обидели. Вздрыгнуло все, включая всех нас, забор и ворота, а ворон, сидевших высоко на ветках дающего нам тень дуба, просто снесло с насиженных мест, так что сейчас они кружили в воздухе и громко ругались на своем вороньем языке. Мопс на некоторое время затих, ожидая реакции, которой, однако, так и не последовало. Еще один мой племянничек изволил шляться где-то за пределами слышимости. А слуг у этих ворот сейчас не было — они подходили рано утром к моменту подвоза припасов. Мопса же вообще раньше, чем завтра, а то и послезавтра никто не ждал. Он, честно прождав разумное время, перешел к более мощному средству — дверному молотку. Проще было бы перелезть, но...

Племянничек прыгнул с облучка и принялся с должным (перед лицом, пардон, мордой государя) старанием призывать нашего младшего родственничка. Ворота громыхали, стена тряслась, вороны испуганно улетели, но искомый Алано пока не появлялся. Папу, судя по уголку рта и глазам, весь этот цирк явно развлекал и оставаться без представления он еще более явно не собирался. Наконец, ворота таки начали открываться и в них показался тот самый Алано, еще один мой с детства горячо любимый племянничек.

— Алано, где тебя носит? — наполовину поинтересовался, наполовину проворчался Мопс. Но ответить младшему племянничку было не суждено, потому что с ним

приключилась я, перемахнувшая борт телеги и в один прыжок повисшая на нем. С секунду он потратил на опознание свалившегося счастья (что неудивительно — пахну другим миром, в камуфляжке и берцах), но потом вцепился в меня не хуже старшего. Соскучился, обормот. Да еще и про мою «безвременную гибель» наверняка слышал. Процесс проверки моих ребер на прочность опять прервал папа, а за ним и Вася с телеги спрыгнул. Так мы и пошли в сторону дворца, только племяннички отправились сначала телегу распрягать. Забавные они — все норовят сами делать, хотя один — барон, а другой вообще граф. Хотя... Я и сама недалеко от них ушла. Сколько раз вот эту самую телегу запрягала-распрягала? Уже и не вспомню. А ведь принцесса наследная, ни больше, ни меньше.

Я с невероятным удовольствием переступала по мощеной дороге, ведущей от задних ворот сначала к повороту на хозяйственный двор, куда и направились племяннички с телегой, а потом ко дворцу. При этом я не могла понять, в чем разница. Дорога точно такая же, но что отличается? А отличаюсь я сама. У меня как-то изменилось восприятие, да еще и одежда с обувью. Да, из-за берцев ощущение от дороги другое, камуфляжка — не платье, да и рюкзак, про каковые в этом мире и слыхом не слыхивали, меняет многое. Но есть что-то еще, что я чувствую, но пока не могу понять и осознать. Возможно, это следствие того, что я дважды, если не трижды, чуть не умерла в другом мире. Но в целом это не мешает, лишь добавляя некую дополнительную, почти неощутимую нотку.

За поворотом из-за деревьев показался, наконец, дворец, знакомый мне с раннего детства. Перед дворцом дорога делала большой круг для подъезжающих карет с большим розарием внутри. Сейчас ранние розы уже расцвели, так что вокруг разливался их аромат. Когда мы обошли розарий, то двери парадного входа уже были распахнуты и перед ними стояла тетя Чау с мажордомом Фаленом. Папа с тетей обменялись церемониальными поклонами, а потом началось неизбежное церемониальное представление с отдиранием королевской дощечки. Вася, кстати, в свое время весьма удачно, хотя и по незнанию, сократил всю эту канитель. Папа явно придерживался концепции одного из земных философов, гласящей, что краткость — сестра таланта. А потому просто кивнул с надлежащим видом и проследовал внутрь. Замок был спасен от разгрома...

Тетя с мажордомом пошли провожать отца в его покои, нам с Васей тоже досталось по провожающему. Вася явно развеселился и прилагал видимые усилия, чтоб не рассмеяться и не нарушить строгий протокол приема столь высокого гостя. Я краем глаза посматривала на него, пытаюсь угадать, что именно стало причиной веселья. Хотя... Скорее всего, мое торжественное заселение под крыльцо. Оригинальная версия, прямо скажем, проигрывала той случайной пародии. И проигрывала очень сильно. Так что меня от смеха удерживала лишь необходимость следования все тому же протоколу. Все же красивый дворец у герцогов...

У очередного перекрестка коридоров наша компания разделилась. Отца со всем почтением повели в главные гостевые покои на первом этаже, где они обычно останавливались вместе с мамой, меня на второй — в мои личные, не менявшиеся с моего первого визита в этот дворец в раннем детстве, а Васю — в такие же гостевые покои в другом крыле. Ибо селить рядом незамужнюю наследную принцессу и почти постороннего мужчину неприлично. Забавно, мы с этим почти посторонним с полгода под одной крышей прожили и нестабильный портал прошли... Не говоря уж о том, что он меня и папу спас. Но протокол, опять же, есть протокол. Соблюдать надо. А потом я вспомнила про маму и опять загрустила. Она всегда была такая жизнерадостная... А сейчас папа в их общих покоях

остался один... Надо сходить к нему.

Я сбросила рюкзак в угол прихожей и, как была в камуфляжке, прицепив только небольшую гербовую розетку, пошла в главные гостевые покои. Из посещения ничего не вышло. В дверях отцовских покоев меня перехватил слуга и сообщил, что его величество у целителя и до вечера точно не освободится, а лорд Алабай отдельно и особо просил не мешать, ибо работа предстоит очень сложная. Ну, значит, не судьба. Одна радость, в руках лорда Алабая горевать ему некогда будет. Этот величайший знаток магии вообще и целительства в частности из кого угодно душу вытрясет, а потом обратно уложит с соблюдением всех правил. Проверено неоднократно на моей собственной шкуре.

А раз так, то нужно идти обратно в свои покои и приводить себя в порядок. Ванная со всеми положенными маслами делала свое волшебное дело и через полчаса я из вымотанного солдата после марш-броска превратилась в молодую красивую девушку, каковой мне и надлежит быть. Потом я попросила горничную высушить и расчесать мне волосы. Вообще-то, до попадания в мир Васи я преспокойно делала это сама, но потом имела вынужденный перерыв в применении бытовой магии и не хотела ошибиться перед официальным обедом. От помощи горничной в одевании я отказалась, но выбор передо мной стоял наисложнейший. С одной стороны, в моих покоях было несколько десятков подходящих платьев в моих родовых цветах на все случаи жизни. И даже брючные костюмы для верховой езды, хотя у нас и предпочитают женские седла, позволяющие ездить в платье. Но все это как-то не вязалось с моим нынешним мироощущением. После длительных раздумий я вышла в прихожую, где меня поджидала горничная, достала из рюкзака свое красное платье и вручила ей с просьбой почистить и погладить. А сама пошла одевать соответствующий иномирный кружевной комплект. Прямо скажем, горничная, зашедшая через несколько минут с готовым платьем, была шокирована моим ярко красным бельишком. Но воспитание и профессионализм помогли ей сдержаться и подать-таки мне платье. Второй шок при виде работы застежки-молнии чуть не добил ее, но все же не смог сломить. Уважаю профессионалов!

— Найди мне пожалуйста, красные туфли под это платье. — попросила я горничную. Туфли точно были. Пару лет назад на праздники я себе сшила красное платье и под него обзавелась туфлями. К сожалению, неоднократно появляться в одном и том-же платье, если оно не родовых цветов (просто по причине из неудоборазличимости в рамках практически одного фасона, хотя и при большой важности мелких, легко изменяемых деталей), не принято, да и грудь у меня подросла, так что платье отдали кому-то из слуг для дочки, а вот туфли остались.

Горничная, похоже, знала мой гардероб куда лучше меня самой, так что искомые туфли я получила в секунды. На ноги они, к моему глубочайшему облегчению, сели идеально, так что осталось лишь сделать прическу, что я тоже решила возложить на горничную. Вскоре я была готова к выходу.

К столу я вышла, впечатлив всех присутствующих. То, что платье сильно не от мира сего, поняли все. Все же у дворянок вопросы шитья представляют важную часть жизни. При наличии определенных протокольных ограничений мелкие особенности кроя, пошива и украшений приобретают огромное значение. Аиди и Одис взглядами разбирали мое платье просто по ниточке, да и тетя Чау не отставала о них. Даже про еду забыли. Чувствую, будет ближе к вечеру разбор гардероба с анализом каждого стежка...

Наконец, дамы более-менее успокоились и вернулись к основной теме собрания, а

конкретно — к еде. На первое подали мой любимый тыквенный суп, который я дома у Васи даже не пыталась готовить — не было и половины необходимых приправ. Особенностью этого супа является не только глубокий и яркий вкус даже в исходном состоянии, но и возможность поиграть приправами, создавая все новые и новые его оттенки. Помнится, изучению этого самого супа мы посвятили несколько месяцев. И не сказать, что узнали все. Профессиональные повара, например, учатся его готовить и подбирать подходящие приправы по несколько лет.

На второе традиционно подали много разных мясных блюд, в том числе мое любимое мясное суфле. Вася приняухивался к нему с неменьшим интересом, чем я сама и, не выдержав, спросил:

— Лика, а это, то суфле, про которое та рассказывала?

— Да, обязательно попробуй! — и чуть не начала его потчевать сама. Мне реально хотелось угостить его самостоятельно. Вот прям с ложечки покормить? Что это со мной? От конфуза меня спас слуга, быстро наполнивший тарелку Васи. Тарелка-то наполнилась, а вот желание собственноручно покормить никуда не делось... И даже усилилось, когда Вася отправил в рот первую ложку суфле. Хочу, чтобы он так на меня реагировал!

— Советую дополнить вот тем салатом. — сбила меня с мысли тетушка, внезапно обратившаяся к Васе и указавшая на блюдо с салатом из зеленницы. На меня она бросила весьма заинтересованный и многообещающий взгляд. Ох, чую я, что мои переживания и пожелания не остались незамеченными и предстоит мне очень и очень интересный разговор. А салат Васю явно заинтересовал. Он попробовал его и в виде самостоятельного блюда и в смеси с суфле.

— Вы абсолютно правы, герцогиня, вкус получается превосходный! — заключил он и незамедлительно поинтересовался. — А что это такое?

Тетушка прочла ему целую лекцию про зеленницу. Которую, между прочим, с удовольствием прочла бы я сама. Добавив практическую составляющую, в частности, изучение зеленниц в природных условиях и совместную готовку блюд из нее. Там же не только салат, но и многое-многое другое. Но лекцию прочесть не дали, а с практикой пока придется повременить.

А потом Вася поинтересовался причинами отсутствия кофе среди представленных блюд. Тут тетушка опять перехватила у меня инициативу и выдала вторую лекцию, напоследок поинтересовавшись желанием Васи сей напиток получить. К счастью, он не был столь последовательным приверженцем этого напитка, чтобы разорять ни в чем не повинное герцогство. Затем речь зашла о тех овощах, которые растут у Васи дома и совсем не растут у нас. И тут сделанные Васей выводы в отношении неизведанной части нашего Мира (о чем не первое десятилетие идут ожесточенные научные диспуты) так впечатлили тетушку Чау, сто она сделала свои.

— Ваше высочество! Никак не ожидала, что Вы из меню обычного обеда сможете сделать столь далеко идущие выводы. Я впервые подумала, что Вы действительно сможете помочь моему сюзерену.

И вот это заключение тети меня потрясло. Дело в том, что на моей памяти она никогда не ошибалась в подобных суждениях. И ее супруг, величайший дипломат нашего королевства Герцог Риджбек Тайганский и мой отец, король Шпиц Лобисхомский, нередко обращались к ней со сложными вопросами и неизбежно получали точнейший анализ и обоснованные выводы и рекомендации.

Что же, значит, все в руках Васиных...

Глава 4. Быт, история и география

Вася-4

Обед завершился в обстановке тихого апофея. Судя по реакции Лики на программное заявление герцогини эта достойная дама числится местной Кассандрой, как минимум. Причем с исполняемостью предсказаний примерно в сто один процент. Порадовала госпожа герцогиня, морда белогвардейская... Ладно, раз уж на меня все это свалили, то придется начинать думать. Я-то, грешным делом, надеялся, что доставлю Лику уже набившему морды всем супостатам папочке, а тот в качестве ответной любезности прикажет своему придворному магу отправить меня домой. А тут папочку спасти пришлось, хотя и, отчасти, случайно. Королевство под пятой сатрапа, король чуть живой и есть у меня серьезные подозрения, что до вечера его самый умелый маг в порядок не приведет. И до завтрашнего тоже. И до послезавтрашнего...

Пока я предавался грустным мыслям, Лику похитили гиперактивные племяшки, явно жаждущие приобщиться к тайнам иномирного платья. Племяннички же весьма споро раскланялись и, обсуждая какую-то неисправную деталь, утопали куда-то в район хоздвора, который в отсутствие Лики был им наиболее интересен. Да и герцогиня явно ждала лишь моего убийства, чтобы рвануть следом. Так что нескучно им всем будет. А уж как они с нее это самое платье стянут... Я-то прекрасно помню, что именно мы покупали и, соответственно, что Лика могла под это платье надеть. Если женское белье в этом мире не особо далеко ушло от мужского, то шок девочкам гарантирован.

Ладно, пес с ними, с красотками. Я, если честно, не особо выпался, нервно охраняя Лику и ее небоеспособного отца. В итоге чуть эту самую Лику и не прибил, хорошо, что узнал вовремя... А сейчас лучше посплю, пока все своими делами заняты. Так что попросил слугу проводить меня в мои покои и часа два-три не беспокоить. На входе я столкнулся с несколько смущенной горничной. С чего бы это? А, да, сам же организовал оригинальное украшение сушилки. Вот и засмущал девушку... Но меня сейчас куда больше любых смущенных и несмущенных девиц интересовала возможность поспать. И должен сказать, что спится на местной кровати великолепно. Заснул я, не успев даже толком приспособить подушку.

Проснулся я уже вечером от прикосновения уже знакомого слуги к плечу. Неплохо, кстати, отдохнувшим.

— Ваше высочество, Вы разрешили побеспокоить себя через три часа. Вас ожидают Его Величество Шпиц Лобисхомский, Ее высочество принцесса Лайка Лобисхомская и лорд Алабай.

— Ну, раз ожидают — нужно почтить их своим вниманием. — ответил я через зевок. — А как здесь решается вопрос с бритьем? — решил уточнить я, ибо обнаружил на подбородке ту самую бомжатскую степень небритости, которая находилась как раз посередине между гладким лицом и «ухаженой трехдневной щетиной».

— С бритьем? — явно удивленно переспросил слуга.

— Ну да. Или как тут у вас щетину удаляют?

— Магическим эликсиром. Вам показать?

— Да, если несложно. — ответил я и встал с кровати.

Слуга провел меня в ванную комнату, взял один из флаконов с зеленовато-голубоватым содержимым и дал мне.

— Вылейте немного на руку и намажьте лицо там, где есть щетина. Руку можно смыть, но необязательно, работает все равно только на лице и максимум через пять минут инактивируется. Через минуту можно смывать.

Я выполнил все по инструкции, ощутил легкое пощипывание и смысл превратившийся в пену элексир. Результат оказался промежуточным — часть щетины вылезла, а часть и не собиралась. Слуга стоял с круглыми глазами, но я уже понял, что с местной магией пребываю в очень сложных взаимоотношениях. Опытным путем выяснили, что мне нужна не минута, как всем местным, а три. Зато рожа глаже, чем в рекламе очередных новейших супербритв с лазерной заточкой, алмазным напылением и личным благословением автора «Капитала».

А теперь быстренько одеваемся и топаем к его величеству и прочей зело серьезной компании. Ой, только надо убрать нервирующие горничных труселя, а то в следующий раз попадется дамочка похлипче и заполучу тело в обмороке... Так, вроде все нормально, со второй попытки вообще сам оделся как положено. С кроссовками, правда, этот образчик моды вековой давности смотрится забавно, но с берцами еще смешнее будет. А других вариантов пока не наблюдается. Я рюкзак собирал для лазанья по лесам, да по полям, а не по королевским приемам. Ладно, переживут как-нибудь, мне король показался дружащим с головой. Выхожу.

В коридоре у выхода их покоев меня ждал тот же слуга. Пока он меня провожал в королевские покои, я выяснил, в чем проблема с обувью. Оказывается, что у оборотней стопа заметно длиннее и уже, чем у меня, а люди в этом мире — шестипалые. Так что на меня не годится ни та, ни другая обувь. Нужно шить. А подходящий мастер сейчас в отъезде, у него дочь замуж выходит, так что появится не раньше, чем через неделю. С учетом того, что обувь, как таковая, имеется в количестве аж двух пар, пока решили мастеру обувных дел праздник не портить, но если Мое Высочество прикажет... Я незамедлительно и в предельно однозначной и доступной форме открестился от идеи дернуть с дочкиной свадьбы ни в чем не повинного обувщика, а тут и до королевских покоев дошли.

За дверью оказалась весьма колоритная троица. Возглавлял ее король, на сей раз одетый по всем правилам в одежду своих цветов. Неудивительно, здесь же у него личные покои есть, наверняка с запасом одежды на любой случай. Вторым участником заседания была Лика, на сей раз одетая строго по протоколу. Интересно, кстати, переодеться ей пришлось из-за каких-то бюрократических тонкостей или просто не смогла выдрать свое любимое платье из когтей трех гарпий? А вот третьим оказался весьма интересный персонаж. Высокий оборотень в накинутой поверх обычного местного костюма черной мантии с вышитыми золотыми звездами по подолу и разноцветной лентой, пущенной по краю воротника. Количество всяких побрякушек, висящих у него на шее на нескольких цепочках, а также унизывающих его пальцы в этот мир могло означать лишь одно — это маг. И маг, судя по всему очень серьезный. Так и оказалось. После того, как мы раскланялись с королем и Ликой, этот, несомненно, достойный господин был представлен мне как лорд Алабай, личный маг герцогов Тайганских. После должных приветствий и кивка короля он и взял слово.

— Ваше Высочество! — обратился он ко мне. — Вы совершили невозможное, до сих пор никому не удавалось уничтожить эту грибницу. А это, в свою очередь, позволило спасти

короля, которого невозможно было бы пронести мимо живых грибов. Но проблема в том, что к моменту спасения резерв Его величества был практически пуст и аура имела серьезнейшие повреждения, а пополняла его за счет своего принцесса Лайка, которую Вы теперь не без оснований называете Ликой. Но изменилось у нее не только имя, но и энергетика. Теперь по ауре и характеру резерва она жительница двух миров, а энергетика Мира Смерти весьма и весьма агрессивна. И сейчас у короля резерв постепенно меняется, чтобы приспособиться ко второму миру. С одной стороны, это хорошо, так как устранило часть очень опасных повреждений, обеспечивает иммунитет к некоторым заклинаниям нашего мира и возможность посещать ваш, а с другой — требует нескольких недель на адаптацию. И это время Его величеству лучше провести в своих покоях под контролем мага-целителя. Поэтому ряд вопросов с соседями придется решать вам двоим. — он перевел взгляд на принцессу, а мы с ней переглянулись и синхронно вдохнули. Скучно точно не будет. Похоже, наши совместные путешествия продолжатся и в этом мире.

— А чем нам лучше сейчас заняться? — задала Лика тот вопрос, который я как раз пытался политкорректно сформулировать.

— Для начала — собрать и проанализировать всю доступную информацию. — сказал король. — И в этот раз я, похоже, не смогу лично поучаствовать в исполнении принятого решения. Ждать до моего полного выздоровления мы не можем. Если попытку переворота затеяли именно сейчас, то тому наверняка есть какая-то причина. Я уже оповестил с помощью почтенного магистра королеву Шитцу, чтобы она ни в коем случае не отправляла Шелти домой. У нее она будет в безопасности. А вот роль лорда Буля в этой истории крайне сомнительна. Без его участия перебить портал было бы очень проблематично, да и убить столь сильного мага — тоже. Так что очень велика вероятность, что он тоже замешан в заговоре. Герцога Риджбека я тоже оповестил тем же путем, так как не хочу пока активно проявлять магию, а письма герцогини к родственникам, доставляемые с помощью лорда Алабая ни у кого удивления не вызовут. Чуть позже герцогиня свяжется с особо доверенными людьми и оборотнями. В настоящее время канцлер Схипперке осуществляет руководство от имени внезапно ставшей будущей королевой Шелти, но до ее коронации официально считаться регентом не может. Это, собственно, еще одна причина для строжайшего запрета на возвращение Шелти от бабушки. Больше пока никакой достоверной информации нет. — завершил он.

— Что же, осталось разобраться с географией и персоналиями. Всего ничего — ехидно резюмировал я.

— Да, по сравнению с тем, что было раньше, действительно всего ничего. — грустно усмехнулся в ответ король.

— В смысле? — не понял я.

— Когда-то обитаемый мир был больше примерно на треть, но странные магические опыты, проводимые западными королями и их магами однажды привели к такому морю, какого не знала история. Это был Великий Мор. К счастью, абсолютно смертельная зараза распространялась довольно медленно и земли к западу от Балдебского ханства мало заселены из-за гор, а Либахантскому королевству даже пришлось оставить земли за рекой Псавой. Всего два графства, но тем не менее. Вдоль всей границы были построены защитные сооружения, через которые никто не мог пройти. И все это без магии, от которой зараза усиливалась и могла передаваться на куда большем расстоянии. Тех, кто пытался перебраться, стреляли из дальнобойных луков, жгли земляным маслом... Несколько лет шла

практически бойня безоружных беженцев, защитники стен нередко не могли этого пережить и кончали с собой. А потом зараза кончилась вместе с теми, кто мог ей заболеть, но с тех пор путь в западные королевства заказан всем и навсегда под страхом смерти. По ту сторону границы остались четыре королевства. А в уцелевшей части мира расположены девять государств: Лобисхомское, Вилколакское и Либахантское королевства, Новгородское и Оршанское царства, Балдебское ханство, Кицунийская и Лангреньская империи, а также Танукийский сёгунат. Мы сейчас находимся практически на границе Лобисхомского и Либахантского королевств, которая расположена на западе, к северу от нас озеро Великое, через которое мы граничим с Оршанским царством, через которое по реке Орше можно попасть в Северное море. Также на севере мы граничим с Новгородским царством и Северными драконьими горами, а также имеем выход к Драконьему морю. Драконье море по факту является пресным озером, очень богатым рыбой, но ее там почти не ловят из-за агрессивных драконов. На востоке и юго-востоке граничим с Вилколакским королевством, на юг имеем выход к Южному морю, а на юго-западе с Балдебским ханством. В Оршанском и Новгородском царствах человеческие династии из потомков Богини Справедливости, то есть Ваши ближайшие родственники, принц. А в остальных — оборотни. Почти со всеми этими государствами мы имеем те или иные родственные связи. Потом можно изложить поподробнее, но общая картина именно такова. — заключил король свою небольшую лекцию. Уши уже завяли, а я не получил и процента той информации, что мне нужна. Придется трясти всех, кто под руку попадется...

— Спасибо, Ваше Величество, буду дальше разбираться с вопросом. — поклонился я и на этой невнятной ноте заседание завершилось. Лика осталась с недавно возвращенным отцом, который, если честно, уже заметно покачивался, и я не мог ее корить. Лорд Алабай тоже остался выполнять свои целительские обязанности. А я пошел к себе отсыпаться и переваривать первую порцию информации. Скорее все же отсыпаться, потому что думать, лежа на этой снотворной кровати невозможно. Да и вечер уже...

Лика-4

После заявления тетюшки я в глубокой задумчивости дожевала какие-то сладкие вкусняшки, толком не ощущая из вкуса. Ведь, если подумать, то Вася, Васей, а работаем мы с ним зачастую в паре. Пока еще, конечно, не до конца слаженной, как у некоторых боевых магов, но что уже в паре — точно. Я даже и не заметила, как это произошло.

Пока я размышляла, обед благополучно закончился и мои подружки-племяшки вытащили меня из-за стола и повлекли в мои же покои. очень сильно подозреваю, что платье их интересует куда больше, чем я сама, но раз уж я в нем, то тащить приходится все вместе. Так-то они меня уже не первый год знают и ни разу настолько бурной реакции не было. Надо будет еще кое-что из рюкзака им показать, тогда точно проникнутся до глубины души. У пас такого дамского белья никогда не шили и неизвестно еще, будут ли когда шить. Тут ведь немало технологий применяется, которые в нашем мире недоступны...

Результат получился даже лучше ожидаемого, потому что к нам вскоре присоединилась тетя Чау. Платье к тому моменту племяшки уже успели тщательно осмотреть на мне, а потом таки стащили, заработав расходящееся косоглазие при воде того кружевного гарнитурчика, что под ним был. Что неудивительно — в нашем мире отродясь ничего похожего не было. Сначала они все втроем пересмотрели каждый шовчик, а потом углубились в изучение чудесной застежки, в которой не было ни капли магии. На этом камерная часть мероприятия

завершилась, так как в состав сего совета по изучению новых иномирных технологий и фасонов была включена госпожа Марта — главная белошвейка герцогов Тайганских. Она всеми двенадцатью пальцами ощупала каждый шов и каждую складочку, заставила пеня снова одеть платье, прощупала все на мне, потом платье переключало на племянниц, благо, фигуры у нас отличаются не очень сильно, и все снова переощупала на них. В процессе заполнила половину своего блокнота какими-то зарисовками и пометками. Да и на застежку только что слюни не пускала. С Одис в итоге платье удалось стянуть только под угрозой покуса озверевшим оборотнем из Мира Смерти. То есть мной. Мирно расставаться с ним она не желала категорически. Ох, чую я — будет на осенних балах удар по моде и по модницам...

На счет удара по моде я не угадала. Удар оказался по мне, любимой. Промышленный шпионаж у нас в королевстве вообще и в герцогстве Тайганском в частности, как выяснилось, процветает. Уж не знаю как, но не успела я с помощью племянниц затянуть шнуровку своего обычного платья и повесить красное в шкаф, как на аудиенцию запросился магистр Петр, глава гильдии местных ремесленников-металлистов. Крупный бородатый дядька у черных сапогах, красных штангах и коричневой кожаной котте, готовой лопнуть по швам при слишком широком или быстром движении. И не только готовой, кстати, парочку он уже порвал только у меня на глазах. Совершенно случайно, просто забывал, что в котте. Так-то он в рубашке ходит, а то и вообще в одних штанах. Работенка-то в основном горячая в прямом смысле слова. На случай, если кого не убедят явный отпечаток рукояти молота на его ладонях и следы ожогов от окалины на всех видимых участках кожи, которые он наотрез отказывался сводить, несмотря на все уговоры лорда Алабая, на огромной шее висела здоровенная железная цепь с совершенно не символической шестеренкой вместо медальона. Этой самой цепью, между прочим, сей достойный глава ремесленников несколько лет назад уложил на месте двухдюжинную ватагу разбойников, сдуру сунувшихся его пограбить, когда он возвращался один с деньгами за большой заказ.

И вот это чудо чудное стояло в прихожей передо мной с трясущимися руками в не совсем вменяемом состоянии и явно последними усилиями воли удерживало себя от того, чтоб начать желанную информацию вытрясать из меня в самом прямом смысле. Эка его разобрало. Он даже после тех разбойников спокойный был, как гранитная скала, только ругался, что цепочку с шестеренкой долго чистить пришлось. Он тогда в один день с начальником городской полиции Лобисхома почетную грамоту от отца получал за достижения в обеспечении безопасности в государстве. Начальник, кстати, за тоже самое — он из гостей один возвращался, разбойники, было, сунулись сдуру и слепо, но признали и убежать попытались. Ни один не ушел. С тех пор в Лобисхоме в этот день грандиозная попойка. Эти два достойных господина подчистую осушают запасы какого-нибудь трактира и, что характерно, уходят на своих ногах. А это даже для людей сложновато, хотя они алкоголь куда лучше обратной переносят. И ничего. А сейчас как будто удар с минуты на минуту хватит...

— В-в-ваше величество! Молю, расскажите мне о ней! — выдавил он, кое-как восстановив дыхание.

— О ком??? — Недоуменно спросила я.

— О чудесной застежке без пуговиц! — откровенное сумасшествие сменилось скромной надеждой.

— А, о молнии... Удобная штука. Могу показать, в том числе в действии, но как их

делают — не знаю.

— Можно? — Я чуть не утонула в мольбе, заполнившей его глаза. Сейчас от был похож на ребенка перед лавкой кондитера. Ну как такому откажешь?

— Можно, но не на платье, а на другой вещи. Следуйте за мной.

В гардеробной я достала камуфляжку и показала магистру работу разъемной молнии. При этом от его взгляда не ускользнула застежка-липучка, так что завтра можно ожидать визит главы гильдии тканей и шитья. Тем более, что основа молнии как раз из ткани с довольно жесткими требованиями к прочности.

— А как устроена вот эта подвижная часть? — спросил магистр после нескольких попыток разглядеть некоторые мелкие детали.

— Про это лучше у Васи спросить, это все же из его мира вещь. Но сейчас его лучше не трогать. — предупредила я следующий шаг магистра, который мог привести к неблагоприятным последствиям. На всякий случай рассказала, что бывает, если Васю разбудить не вовремя. И если меня он сразу узнал, то неизвестного мужика полуразбойничьего вида может сначала распластать своим мачете, а уж потом начать разбираться, кто и что от него хотел. Лорд Алабай, конечно, очень хороший целитель, но и у его способностей есть пределы. И лучше не выяснять, где они находятся. Магистр доброму совету внял и визит к Васе отложил до завтра. А вот камуфляжку у тех же трех драконих я с трудом отобрала только через час. Да и то только благодаря посыльному от отца.

Когда я пришла в отцовские покои, то нашла там еще и весьма усталого лорда Алабая. Похоже, что, пока мы развлекались с тряпками, он приводил отца в порядок.

— Здравствуй, Лайка! — поприветствовал меня папа. — Да я вижу как ты изменилась и знаю о твоём новом имени. Но я как-то привык, что у моя старшая дочь — Лайка, так что не обижайся на старика...

— Папа, ну какой же ты старик? — удивилась я. — Ты и сейчас нас с сестренкой на плечах покатаешь!

— Дело не в этом, просто после гибели Акиты надломилось что-то. Лорд Алабай по моей просьбе сделал все проверки, ее нет ни в мире живых, ни в мире мертвых. Именно так и бывает при попадании в нарушенный портал. — я видела, как на папу накатывает усталость и понимала, что мало чем могу помочь ему. Разве что отомстить за маму...

— Мы позвали Его Высочество Васю, чтобы ввести в курс основных событий. Без этого он ничего не сможет сделать. — сказал папа и в этот момент появился Вася.

Вася раскланялся с отцом и мной, даже не особо, к моему удивлению, нарушая этикет. А потом папа передал слово Лорду Алабаю и тот кратко изложил суть проблем как с самим папой, так и с королевством вообще и с переворотом в частности. И весьма похоже, что с Либакантским королевством нам с Васей вдвоем разбираться придется. Так что я уточнила наши планы, уже подозревая, каким будет ответ.

Отец был очень огорчен, что не может сам разобраться с проблемами, но, с другой стороны, я — наследная принцесса и рано или поздно встану во главе королевства, как бы мне не хотелось отодвинуть этот момент подальше. Так что лучше начать решать эти проблемы сейчас, пока и папа на месте и проблем не стало еще больше. Я очень порадовалась, что Шелти в безопасности у бабушки и что герцог Риджбек в курсе и тоже будет участвовать в наших делах. Ну а в оценке роли канцлера мы сошлись полностью.

Потом папа немного рассказал про историю Великого Мора и немного изложил нынешнюю географию нашего мира. Наконец, оба сообразили, что в короткую лекцию,

которая сейчас по силам отцу, все необходимое не влезет при всем желании и образовательный курс пока завершили. На сем Вася раскланялся, а я осталась смотреть на отца и трясти лорда Алабая на предмет его здоровья. Что я такое, сотворила, пытаюсь его спасти после пещеры? И что будет дальше? Но у лорда ответов было куда меньше, чем у меня вопросов. Похоже, что до сего дня никто не смешивал силу этих двух миров...

Наконец, я поняла, что отец рад меня видеть не меньше, чем я его, но сил у него на эту радость не так уж и много. А потому сочла за лучшее не мешать лорду Алабаю исполнять свой целительских долг.

В эту ночь я долго не могла заснуть, вспоминая пережитое и не понимая, кому и зачем понадобилась эта подлость с нападением на нашу семью. А еще Великий Мор. И давние истории, уже почти сказки о том, что раньше драконы были вполне разумными оборотнями, но потом что-то внезапно произошло и они стали такими агрессивными хулиганами, как сейчас. Что-то во всем этом было. Даже не помню, сколько кругов все эти мысли проделали по моей голове прежде, чем я смогла заснуть...

Глава 5. Вместе!

Вася-5

Если я надеялся чуток отдохнуть в комфортной обстановке, пока король и его доверенные люди (ну, в смысле не только которые человеки, и оборотни тоже), объясняют мне особенности этого мира, а верные Его Величеству разведчики выясняют, кто есть ху, то жестоко просчитался.

Для начала я планировал разобраться с укладом жизни, экономикой и историей мира, в который меня занесло, но всерьез трясти по этому поводу еще полуживого короля было как-то не комильфо, так что герцогиня, частично просветив меня за завтраком с помощью Лики и, опять же, Его высочества, пообещала прислать кого-нибудь подходящего из гильдии Учебного дела. Что, естественно, требовало некоторого времени. Но к возможности полежать после завтрака, как я вознамерился, это не привело ни коим образом. На меня открыли охоту главы гильдии тканей и шитья магистр Марк и гильдии металлистов магистр Петр. Эти два достойнейших господина с явным огнем безумия в глазах начали просить аудиенции сразу после завтрака. Собственно, первоначально они поймали меня как раз на выходе из дворцовой столовой. Первый — маленький и сутулый, производил ощущение мелкого хищника, предпочитающего охоту из засады, второй — типовой гибрид трехстворчатого шкафа с гидравлическим прессом. Оба в добротных костюмах и сапогах и с гильдейскими цепями на шеях. Но если у первого цепь была лишь достаточно толстой, чтобы не подпадать под определение «цепочка», то у второго она, пожалуй, позволяла без особых проблем буксировать наш борт № 1. Вместе со всеми пассажирами и запасом топлива от Москвы до Владивостока. И, как мне намекнули, он этой «цепочкой» умеет пользоваться не только для ношения гильдейской эмблемы. Весьма колоритная парочка. Дворцовая стража, ввиду их зело важного статуса и допуска к герцогу, оказалась не очень эффективна. Я же, выслушав сих представителей местной промышленности, пришел к забавному выводу — средневековая раздробленность в этих местах цветет буйным цветом и пахнет до небес. В каждом герцогстве есть по своей гильдии по каждой из дюжины специализаций. В королевстве есть еще одна, статусом повыше. Хорошо хоть, что не в каждой деревне по гильдии.

Так вот эти достойные господа трясли меня аки грушу в надежде вытрясти секрет чудесной застежки. Просто так самовольно устраивать промышленную революцию и промышленно-торговые дисбалансы я не собирался, а посему послал этих маньяков в пешее путешествие. К Лике и королю за разрешением и определением допустимого объема предоставляемой информации. Его Величество, похоже, еще не понял, чем дело пахнет, а вот до Лики все еще на Земле дошло. Вот пусть и думает, разрешать ли подданным скачок в 200–300 лет в области организации производственных процессов.

Дело в том, что абсолютно вся промышленность в этом мире была глубоко кустарной ремесленно-артельной без каких-бы то ни было признаков стандартизации. За одним важным исключением. Каким-то чудом мастерам всех царств и королевств удалось договориться на предмет толщины осей тележных колес и размера самих колес, что при большой доле гужевого транспорта в перевозках весьма облегчало ремонт вдали от дома. В остальном же по совершенно непонятным причинам имел место абсолютный раздрай. Каждый конкретный ремесленник мог сделать два, вроде бы, одинаковых и идеально

работающих механизма, но использовать одинаковые детали с одного из них на другом было невозможно — их подгоняли по месту на конкретном устройстве. А производство молний, наоборот, требовало создания большого количества абсолютно идентичных деталей, к чему местный производственный уклад был абсолютно не готов. И требуется для этого не только стандартизация, но и механизация, ибо вручную абсолютно точно мелкие детали сможет делать только специалист высочайшей квалификации, да и то в смешных количествах. И это мы еще про текстильную основу не вспоминаем. Так что грошовая в нашем мире застежка в этом даже по себестоимости будет обходиться на вес золота. В самом прямом смысле и по весьма оптимистичной оценке. И будет это не полезная вещь, а дорогая игрушка для королей...

Господа магистры, как выяснилось, умудрились проявить редкостные ораторские способности и харизму, так что к тому моменту, когда я неспешно подошел к дверям с мои покои, мне в спину дышала целая комиссия из пяти человек и оборотней. Возглавляли ее Лика с Его величеством, вторым эшелоном следовала сладкая парочка местных промышленников а замыкал сию процессию лорд Алабай. Единственное, что мне оставалось — предложить всей честной компании проследовать в мою столовую.

Там мы расселись за круглым столом в несколько нетипичном для подобных мероприятий порядке: по часовой стрелке король, Лика, я, магистры Марк и Петр. Забавно. Если считать, что во главе стола Его величество, то почему все с одной стороны? Если я, как принимающая сторона, то почему направо с начала Лика? Да и господа магистры... Что, мелкий и хлипкий Марк круче шкафообразного Петра? Впрочем, долго ломать голову мне не пришлось. Слово взяла Лика, наводя на мысль, что во главе стола находится именно она.

— Господа, нам предстоит решить ряд крайне важных вопросов — начала она хорошо поставленным голосом. Впервые ее в таком варианте слышу. — Для начала, вся информация, полученная от Его Высочества Васи уважаемыми магистрами, должна быть доступна всем соответствующим гильдиям Лобисхомского королевства. Об этом вы дадите соответствующую магическую клятву перед началом передачи информации. — Лика кивнула в сторону лорда Алабая. — В будущем возможна передача и другим дружественным державам по согласованию с нами. — Лика обвела рукой тех, кто мог дать такое разрешение, демонстративно включив в круг и меня. — А теперь, пожалуйста, дайте магическую клятву. — и Лика кивнула магистрам.

Магическая клятва оказалась не таким уж простым делом. Лорд Алабай читал какие-то заклинания, задавал магистрам какие-то вопросы, снова читал заклинания, давал прикоснуться к какому-то камню, снова читал заклинания... На каждого ушло минут по десять минимум и складывалось такое впечатление, что магистрам сейчас оформили допуск по форме номер один, причем с прохождением всех проверок по линии местного КГБ. В целом неплохо, у нас месяц провозились бы.

А потом пошла работа. Я для начала бегло начертил схемы устройства и детали наиболее часто применяющихся на Земле застежек типа «молния». И приступил к лекции.

— Вариантов в моем мире, по большому счету, три. Первая — классическая, имеет металлические зубцы, вторая такая же, но с пластмассовыми зубцами и третья — с зубцами, получающимися из сплюснутой спирали, обычно тоже пластмассовой. Технологический уровень этого мира, в принципе, позволяет производить молнии первого типа с зубцами из бронзы или латуни. Латунь легче обрабатывать, но она менее износостойкая. Каждый зубец имеет в рабочей зоне выпуклость на верхней поверхности и соответствующую впадину на

нижней. В закрытом виде выпуклость нижнего зубца входит в верхнюю, а, так-как сместиться вверх или вниз не дают соседние зубцы, то мы получаем достаточно прочную конструкцию. Важное условие — тканевые полоски, на которые крепятся зубцы, не должны растягиваться, иначе молния разойдется. Тканевая полоска вставляется в прорезь на наружной стороне зубца и зажимается. В нашем мире этим занимаются специальные механизмы — станки и роботы, а в вашем для начала нужно будет использовать оправки, чтобы правильно расположить зубцы на ленте. Чертежи с приблизительными размерами я дам позже. Необходимо подумать о создании станочного парка с разделением работы по созданию зубцов на простые операции. Замки в нашем случае мы будем делать уже на следующем этапе, когда получим ленты с зубцами. Тогда мы сможем определить необходимый для расстегивания и застегивания изгиб и рассчитать параметры замка. Изготовить замок в данных условиях можно только литьем, лучше из бронзы. Когда все рассчитаем, то сделаем по чертежу восковую модель, по ней — форму из мелкого песка, а уж в нее отливку. Позже производство первичных восковых отливок можно организовать с помощью разборных форм, а литейных форм на их основе — способом осаждения из взвеси. Это дольше, но обеспечивает более качественную поверхность, что важно для движущихся деталей молнии. Ну а время подготовки литейных форм не критично при серийном производстве. — Завершил я вводную часть и окинул взглядом присутствующих. — Общие вопросы ясны? — уточнил я, полюбовавшись на откровенно остекленелые глаза всех, кроме уже неплохо подготовленной Лики.

— Я думаю, что появятся, когда на чертежи полюбуются и поймут объем проблемы, в которую лезут. — не без ехидства ответила она за всех присутствующих.

Король кивнул и поднялся первым, возглавив исход промышленных революционеров, а Лика задержалась.

— Ты решил весь мир перевернуть? — поинтересовалась она.

— Почему я и почему весь? Платье с молнией не я сюда из другого мира притащил. На камуфляжку-то они и смотреть побаиваются, а вот вполне привычное платье с явно отличающейся застежкой вместо шнуровки местных не могло заинтересовать. А производство данной застежки в сколь-нибудь значимых количествах в принципе невозможно без радикального изменения промышленного уклада. Кустарям это не под силу. Так что кто у нас тут главный застрельщик революции? — вполне логично ответил вопросом на вопрос я.

— Ну-у-у... Есть немного. Посмотрев на твой мир, я поняла, что нам просто необходимо развиваться. Если разобраться, то по земной классификации мы топчемся чуть ли не в начале железного века. И это всех устраивает. Вот и решила спровоцировать интерес к новым технологиям. И насчет платья ты прав. Информационное агентство ОБС в нашем мире не хуже работает, так что слухи разлетаются мгновенно. И первые последствия этих слухов мы сейчас наблюдали. Теперь с этих гильдейских глав и прочих причастных собственные жены с живых не слезут, пока не получат такие же застежки, как у меня. — По завершении сих признательных показаний Лика вперила в меня невинный взор непроясненно-блондинистой сказочной принцесски, для которой максимальный уровень сложности мировосприятия — подсчет красивых бабочек на лужайке. Ага, я так и подумал. Интриганка хвостатая...

— А почему твой отец от носится ко всему этому демонстративно нейтрально, переложив руководство процессом на тебя? — задал я вопрос, который не давал мне покоя

несколько часов.

— По двум причинам. Первая — желание посмотреть, как я справлюсь. Я же наследная принцесса и рано или поздно встану во главе государства. Хотелось бы, конечно, попозже, но факт остается фактом. Вторая же причина — ты. Дело в том, что, когда ты отказался жениться на моей сестре, отец был так удивлен, что, пытаясь выразить благодарность иным способом, произнес ключевую фразу королевской вассальной клятвы Императору. И боги ее приняли. Так что ты теперь признанный Император всего нашего мира. Ранее, очень давно, был еще один Император, тоже потомок богини Справедливости. Он спас народы во время Великого Оледенения. Ну а потом, когда опасность миновала, потомки благополучно перегрызлись и разбежались по своим углам. И есть подозрения, что боги призывают Императора тогда, когда предстоят тяжелейшие испытания. Поэтому официально мы ничего объявлять не будем, но тебе знать об этом необходимо. — дала Лика откровенно ошарашивающий ответ. И выражение лица у нее было... Такая смесь смирения и решительности мне еще не попадалась. Я понял, что она еще не знает, что угрожает ее миру, но готова сделать все возможное и невозможное для его спасения. Ну что же... Работаем!

— Ясно... Порадовала дальше некуда. Но мы должны справиться. — заключил я и ободряюще улыбнулся. Так мне и поверили... — Вместе! — добавил я и это вариант встретил нужный ответ. Лика выглядела уже поспокойнее, не наводя на мысли о бросках на амбразуру дота.

Лика-5

Перед завтраком я спорила с отцом из-за того, что делать с фактом, что Вася оказался признанным богами Императором. Папа до колик боялся паники, к которой могла привести подобная информация в случае выхода в народ. Все прекрасно помнили, в какой момент появился прошлый император и скольких сил тогда стоило выживание людей и оборотней. Но прошлый Император хотя бы был из королей, что несколько сглаживало ситуацию. А нынешний — пришелец из другого мира, получивших дворянство реально на днях. У него, между прочим, даже герба своего нет, а в парадное облачение Императора в обязательном порядке входит щит с этим самым гербом. Так что королей или миры можешь спасать сколько угодно, но на люди без щита показываться не смей! Вспомнился увиденный в интернете на Земле анекдот: «Что такое техника безопасности? Это религия — можно не верить, но обряды соблюдать обязательно. А то — на костер!» Явная аналогия прослеживается... Призыв мажордома за стол спор прервал, но не завершил.

К завтраку я вышла в одном из своих местных платьев, решив, что и так достаточно взбаламутила местное модное болото. На и не принято два дня в одном платье... За завтраком мы с папой и герцогиней, насколько могли, рассказали Васе про местные обычаи, разные забавные особенности и многое другое. Было видно, что он старается папу особо вопросами не нагружать, да и преподаватели из нас оказались не очень хорошие. Оказывается, кратко и внятно изложить то, что знаешь с детства, не так уж и легко. Для начала нужно отсечь то, что важно лично для тебя, но не важно для сути дела, а потом распределить информацию на удобоваримые части, от общих вопросов до значимых частных, а уж потом все это излагать в соответствующем порядке. Лучше всего, кстати, получалось у папы, но он быстро уставал и старался рассказывать то, на что сил хватало.

У концу завтрака герцогиня осознала явно недостаточную эффективность наших усилий и пообещала вскоре прислать кого-то из учителей, мучавшихся с ее дочками (или, по

неоднократным заявлениям племяшек — мучавших их). Уж не знаю, кому из них посочувствовать, но что ни одному из наших учителей такого вьедливого ученика еще не попадалось — факт. Он за завтрак из нас троих душу вынул, хотя и сдерживался из-за папы...

По завершению завтрака мы с отцом раскланялись и вышли из столовой. Сразу за дверями нам встретились главы местных гильдии тканей и шитья магистр Марк и гильдии металлостроителей магистр Петр. Судя по их маловменяемому состоянию благоверные супруги обоих уже слышаны о новой модной тенденции и домой этим господам без отчета о более-менее значимых успехах в этой области лучше не возвращаться. Во избежание тяжких последствий для здоровья. Марк еще имеет шансы отсидеться в какой-то щели под плинтусом, а вот у Петра женушка увлекается художественной ковкой и ему по размаху плеч и силе не особо уступает. Такая даже без скалки смертельно опасна.

С нами они лишь вежливо раскланялись, что было крайне нехарактерно для магистра Марка, которой при каждой встрече с отцом норовил пожаловаться на страшные налоги (поменьше, чем в большинстве государств), безобразные дороги (не хуже, чем у соседей), жестко установленные минимальные зарплаты (что, между прочим, привлекало более квалифицированных рабочих) и прочие кошмары из жизни производственника. Значит, у них настолько важная цель, что обычным нытьем пришлось поступиться. И я даже знаю, на кого они нацелились. А я пока побыстрее отвела отца в его покои, где мы и продолжили спор. Лично я считала, что Васю нужно срочно оповестить о внезапном изменении его статуса и начать максимально быстро готовить к исполнению обязанностей Императора. Он, впрочем, и сам вполне себе добровольно готовится, но нужных учителей и всю возможную помощь должны обеспечить именно мы. А у нас, между прочим, у самих узурпатор на троне сидит.

На этой неоднозначной ноте нас прервали. Все те же магистры через охранника сообщили, что их прислал Вася для определения того, что и как он может им про молнию рассказать. Интересно. Фактически он демонстративно послал этих людей к главе государства, указывая им, кто в королевстве хозяин. Я вспомнила действия Васи в первые дни нашего знакомства... Да уж, неизвестно, что он еще выкинет, но скучно не будет и на пользу пойдет. Проверено.

И у меня начал формироваться план. Предупредив взглядом отца, я попросила охранника вызвать лорда Алабая. Он, конечно, не наш маг, а герцогский, но в свое время герцогиня Чау разрешила мне и сестре прибегать к его услугам в любой момент, когда понадобится. Как и к услугам всех остальных дворцовых людей и оборотней. Было это в те времена, когда мы с племяшками только перестали под стол пешком ходить, но разрешение оставалось в силе. Так что я вовсе не самовольничала и никакого урона правам и чести наших вассалов не наносила. Папа, кстати, судя по заинтересованно-улыбающемуся взгляду, затею одобрял. Ну да, он-то такого разрешения от герцогини не имел и напрямую обратиться за помощью без лишней огласки не мог.

Лорд Алабай появился так быстро, будто ожидал вызова в соседних покоях. Не удивлюсь, если так и было — у него на редкость развитая интуиция и на местах наших каверз он частенько успевал появиться задолго до того, как они могли нанести серьезный ущерб. Отец осмотрел всех собравшихся, удовлетворенно кивнул и вышел из покоев, дав знак следовать за ним.

Васю мы нагнали у дверей его покоев, куда он нас и пригласил. Вася провел нас с

столовую и предложил рассаживаться. Получилось несколько необычно, сначала не первый попавшийся стул уселся изрядно уставший отец, слева от него я, ожидая, что правый стул займет Вася, но он, для разнообразия, мой замысел не оценил или вообще руководствовался чем угодно, но только не правилами рассадки за столом в высшем обществе. И сел слева от меня. После чего магистрам не оставалось ничего другого, кроме как сесть слева от него, ибо попытка сесть справа от отца была бы прямым оскорблением Ее высочества наследной принцессы в моем лице и Его высочества принца в лице Васи. Правая-то сторона была более почетной, так что при такой рассадке на правую сторону мог позариться только король или царь. Это если без учета того, что Вася — император. А если с учетом, то вообще никто.

Я еще раз переглянулась с отцом, получила согласный кивок и продолжила запланированную игру. Для начала я разбила мечты тайганских магистров на самоличное владение секретом застежки-молнии, а затем требовала с них магическую клятву о выполнении всех условий. Надо сказать, что лорд Алабай расстарался, как никогда. Клятва получилась суперстабильной и неснимаемой. Магистрам реально проще соблюсти все установленные требования, чем нарушить ее. А смысл этой клятвы был в том, что все мастерские, как минимум, Лобисхомского королевства (а то и с женишком поделимся, да и с прочей родней) начнут развивать производство. А это приведет к росту конкуренции и качества с одной стороны и снижению цен — с другой. Главное — в процессе приглядывать за «невидимой рукой рынка», что куда не надо не лезла.

После того, как магистры дали клятву, Вася начал объяснять им, как устроена эта самая застежка-молния, как ее делают у него в мире и как можно делать в нашем. Меня, если честно, Вася изрядно удивил. Вот так, без подготовки, я бы рассказать о производстве тех же пуговиц затруднилась. А он по памяти рисует устройство разных деталей застежек, описывает свойства материалов и способы сборки готовой застежки в условиях нашего мира. Некоторые технологические тонкости я не понимала, но у магистров таких сложностей явно не возникало. Когда он перешел к необходимости создания станочного парка я про себя улыбнулась. До ушей. Ибо это именно то, что нам необходимо. Но я не смогла бы убедить этих господ потратить серьезные деньги и время на разработку и внедрение новых средств производства, а вот сочетание жаждущих новых цацек жен и немного странных идей иноземного принца успешно пробили их до того непрошибаемую ригидность, откровенно граничащую с тупостью. Поймала взгляд папы. В нем... Удовлетворение и... Восхищение? Точно! Восхищение! Похоже, что я сдала экзамен на будущую королеву. А еще взгляд на Васю и почти незаметный кивок. Понятно, полюбовался на Васю в действии и согласился с моими доводами. Вот и славненько, будем ковать железо, пока горячо, как говорят в мире Васи.

Тем временем Вася завершил изложение основных аспектов создания застежек, пообещал предоставить необходимые чертежи чуть позже и завершил заседание. Отец увел с собой всех присутствовавших, оставив меня для дальнейшего разговора с Васей. Как оказалось, он великолепно понял, что мы ведем какую-то игру, так что пришлось все ему рассказать. А потом он задал тот вопрос, которого я никак не ожидала.

— А почему твой отец от носится ко всему этому демонстративно нейтрально, переложив руководство процессом на тебя?

Мне ничего не оставалось, кроме как рассказать о двух основных причинах, как отношении меня, так и, собравшись духом, в отношении его самого. О том, что он теперь Император и что это означает с практической точки зрения. И про прошлого Императора

тоже. И про то, что пока никто не знает, что нам угрожает, но точно что-то очень серьезное. Ощущение было... Я была готова умереть за свое королевство и свой мир, но сомневалась, что с этого будет какой-то толк. Ведь за последние века уже не одно и не два королевства исчезли с карты мира, а оставшиеся сохранились скорее чудом... И ожидала чего угодно, но только не того, что получила.

— Ясно... Порадовала дальше некуда. Но мы должны справиться. — Мы??? Я удивленно и немного недоверчиво посмотрела на него... — Вместе! — Меня словно кипятком окатило. Вместе... Жалко, что мне нужно идти замуж за отпрыска соседнего королевского семейства... Я вдруг поняла, что у меня, моего королевства и этого мира точно есть будущее и оно нерасторжимо связано вот с этим странным парнем из другого мира. Мне оставалось только раскланяться и срочно отправиться в свои покои. Во избежание.

Глава 6. Знание — сила!

Вася-6

Обед лениво протекал в тихой домашней обстановке до того самого момента, когда мажордом объявил о прибытии нового гостя — магистра Андрея, Главы гильдии Учебного дела. И вот тут аборигены удивили меня до изумления. При входе магистра в столовую все, включая короля, вскочили и поклонились ему. С некоторым опозданием, вызванным подбором челюсти, то же сделал и я, не желая отставать от приличного общества.

— Приветствую, Учитель! — первым поздоровался король. — Садитесь, пожалуйста! — и указал место справа от меня. В этот раз мы сидели в замковой столовой, во главе стола была герцогиня, Его величество справа от нее, затем Лика и я. А слева от нее — дочери и племянники. Так что магистру было предложено самое почетное место из свободных. Да и большая буква «У» в слове «учитель» слышалась очень и очень четко. А мне, вроде как, школьного учителя обещали. А притопап какой-то кадр, перед которым короли шапки ломают. Интересненько...

На указанном месте, как по волшебству, появились тарелки и приборы, а слуга придержал стул, чтобы гостю было удобнее сесть. Самое интересное, ничего подобного даже с королем не было. Он, насколько я понял, терпеть не может все эти выкрутасы и уклоняется от них при каждом удобном случае. Сейчас же или обед перешел в статус официального мероприятия или гость имеет какой-то очень высокий статус. Скорее всего, если судить по действиям короля, второе.

Наконец, обычно для местных одетый кряжистый, невысокого роста мужчина с на удивление добрыми глазами уместился рядом со мной, его снабдили всеми желаемыми блюдами и обед продолжился. Больше всего обращало на себя внимание изменение поведения Ликиных племянниц и племянников. Они, с одной стороны, несколько подобрались, а с другой как будто нежились на солнышке. И этим самым солнышком был Учитель. А его, оказывается, любят, причем сильно. И это при том, что, судя по описанию Лики, учителя здесь довольно строгие.

— Здравствуйте, молодой человек! — обратился ко мне этот представитель местной системы образования очень приятным и глубоким голосом. — Если я правильно понял, меня пригласили для вашего обучения?

— Да, Учитель. — решил я не отклоняться от привычного для всех наименования. Да и, если честно, я все больше понимал отношение местных.

— Что бы Вы хотели узнать? — продолжил он.

— Практически все. Я же из другого мира. Географию, историю, обычаи... Все, что должен знать и уметь образованный дворянин моего возраста. Не хотелось бы выглядеть необразованным дикарем в глазах окружающих. — ответил я.

— Что же, вполне разумные пожелания. — сказал он и ненадолго задумался. — Вы, конечно, крайне необычный ученик, так как все это обычно изучают еще в детстве, но другого выхода у нас нет: единственный способ узнать все необходимое и научиться эффективно использовать знания — изучить все необходимое, но в более ускоренном темпе. Нам нет необходимости тратить время на формирование личностной мотивации к обучению, и это позволит кратно его ускорить. Магическое обучение я в такой ситуации категорически не рекомендую — из-за очень большого объема полученная информация

просто осядет в памяти мертвым грузом, не сформировав нужных логических связей и ассоциаций. — вынес он экспертное заключение об оптимальных методах планируемого обучения. Иными словами — магия магией, а классическая зубрежка никуда не денется.

— Совершенно согласен — ответил я. И заметил завистливые взгляды племяшек. Им что, так понравилось учиться в школе???

— А обучение, пожалуй, начнем в предложенном Вами, молодой человек, порядке. Без знания географии и истории понять мир сложно, если вообще возможно. Но есть одно дополнение. Вы попали сюда с помощью магического портала, так что понимать речь, говорить и читать на нашем языке можете с самого начала. Но портал, в силу его структурных особенностей, не может обучить письму. Насколько я понимаю, Вы не собираетесь возвращаться в свой мир незамедлительно. А раз так — обучение письму является жизненно необходимым.

— И снова совершенно согласен. — с некоторым удивлением ответил я. Учитель просто излучал какое-то душевное тепло, доброжелательность и еще неясно что, вызывающее желание усестись поближе и слушать, ловя каждое слово. А ведь люди в этом мире, вроде как не маги? Или я что-то не так понял? Но остаться без личностной мотивации к обучению мне точно не грозит.

— Тогда давайте после обеда пройдем в Ваши покои и приступим к учебе. Слуги отнесут туда все необходимое. А сейчас предлагаю отдать должное искусству дворцового повара. — завершил согласование учебного плана Учитель. И опять оказался совершенно прав.

то у него особое свойство такое?

Обед без дальнейших потрясений завершился только через полчаса, после чего племяшки не удержались и полезли обниматься с Учителем. Как меня просветила на ухо Лика, Аиди, старшая из племяшек, в этом году уже закончила обучение у Учителя и скоро поступит в Академию. Ага, в ту самую, где кусачий физкультурник. И я зря смеюсь, ибо первым ей жизнь как раз физкультурник и спас, научив бегать и прыгать. Заговорщики от нее такой прыти почему-то не ожидали, а то обложили бы поплотнее и она не успела бы не то что активировать кольцо, но и вспомнить о нем. А ведь права, если задуматься... Это у нас преподав физкультуры считают генеральными придурками всея школы и анекдоты про них сочиняют. Тут мне вспомнилась история, когда один школьный физкультурник так натаскал двоих сыновей, что оба знатно медалей и кубков набрали и даже попали в сборную России по футболу.*

На сем король Лику увел, мотивируя срочными делами, племяшки перестали тискать любимого учителя, герцогиня официально, но очень тепло, попрощалась с ним. При этом во взгляде читалась острая зависть к девицам, которым статус малолеток хоть как-то позволяет такое поведение.

В мои покои мы следовали с полным шиком. Впереди выступал Учитель, явно не питающий надежд на мою память. Далее следовал я. А вот за нами... С десятков слуг с торжественным видом волокли за нами стойки с огромными (в пару листов ватмана, как минимум) рисунками, картами и таблицами. Когда только от пыли отрясти успели? И все это добро было расставлено вдоль стен моей столовой, на удивление гармонично вписавшись в нее. Хотя, чего удивительного? Большинство покоев во дворце, похоже, построены по одной схеме, так что наглядные пособия наверняка уже послужили племяшкам и мирно ждали следующих учеников. И начали мы с географии с историей.

— Ваше высочество! — начал свою речь Учитель.

— Извините, а можно меня просто по имени называть? А то меня с этого самого «высочества» просто коробит... — несколько невежливо перебил его я.

— Ни в коем случае! Вы, Ваше высочество, представитель высшего дворянства, принц, поэтому должны привыкнуть к положенному обращению. И не кривиться всякий раз, будто Вам цирюльник зуб дергает!

— Понял! — я улыбнулся, представив себе злого небритого одноглазого цирюльника с опасной бритвой и клещами наперевес, требующего отдать ему зуб. — К цирюльнику с зубами не пойду. А кто их еще дергает? — заинтересовался я.

— Дергают только цирюльники, а лечат качественно и безболезненно дипломированные маги-целители. Их готовят на факультетах целителей, например, в той академии, где Ее Высочество принцесса Лайка обучается. И именовать ее на публике надлежит именно так, а никак не Ликой. Даже если с нее собственный отец ошейник с этим именем снять не смог. — огородил он меня под конец. То, что Лика в двуногой ипостаси ошейник не снимает, я еще дома заметил, а потом привык. Надо бы как-то аккуратно выяснить, с чего она здесь его носит. Ибо весьма широкий спектр возможных причин вырисовывается...

— Осознал, постараюсь исправиться. — еще раз улыбнулся я, представив обморок Лики при подобном обращении с моей стороны. — Мы можем перейти к основным учебным дисциплинам?

— Можем. Мы с них и начали, придворный этикет — одна из важнейших дисциплин, обычно изучаемых еще до чтения и письма. Но я понимаю нетерпение Вашего Высочества и готов удовлетворить Ваше любопытство. Предлагаю пройти вот к этой карте. — Учитель указал на карту этого Мира.

Карта была выполнена в цилиндрической проекции, имела почти квадратную форму и включала в себя часть суши, расположенную, судя по всему, в северном полушарии. Планета, на которую я попал, вращалась в том же направлении, что и Земля, так что расположение сторон света было аналогичным. В верхней (северной) части карты были отмечены западные и восточные ледяные земли и их размеры и расположение наводили на мысли, что в этом мире сейчас завершается или начинается ледниковый период, а также, что здесь тоже есть что-то типа Гольфстрима, так как на западе зона оледенения была явно поменьше. В целом карта смутно напоминала обрезанную примерно по Балтийское море Евразию без Ближнего востока на западе, Индии на Юге и значительной части Китая, Вьетнама, Бирмы и других стран АТР на востоке. С масштабом было неясно, но, если судить по тому участку, что мы прошли и проехали с Ликой, то представленная на карте территория раза в два-три меньше соответствующей части нашей Евразии.

— Извольте полюбопытствовать, Ваше Высочество! — начал лекцию упрямый Учитель. — Мы находимся вот здесь, на южной оконечности города Тайган, названного так в память от одноименной столице королевства, которую пришлось покинуть из-за драконов. Давным-давно герцогства Тайганского не существовало, а было Тайганское королевство, расположенное в северной части Южных Драконьих гор и в бескрайних лесах к северу от них и славящееся творениями своих ремесленников и корабелов. Когда драконы потеряли разум, то они сожгли все города и более мелкие поселения, людям и оборотням из королевства приходилось отступать на север, в тундру к границе ледников. Драконы никогда не жаловали холод и не любили взлетать с плоской поверхности, так что место оказалось

сравнительно безопасным. Но там не было еды ни для оборотней с людьми, ни для скота. Попытка пробраться на юг через Драконье море ни к чему, кроме потерь не привела. Драконы просто сожгли несколько кораблей вместе с экипажами.

Тогда король Ямтхунд Тайганский решил идти в обход. Он построил возимые баллисты, чтобы отбиваться от драконов в пути, заготовил лес и зимой двинулся к берегу Восточного моря. Место было небезопасное, так как в этой части горы выходили к самому морю, но зимняя стужа отпугивала драконов и позволяла строить флот из привезенного и заготавливаемого на месте леса. Парусов на все корабли не хватало, так что приходилось строить пары из парусника, который при хорошем ветре тянул за собой гребную баржу, а в случае отсутствия ветра баржа могла тянуть за собой парусник. Важным преимуществом баржи было отсутствие мачт, мешавших размещению баллист.

По завершении сезона весенних штормов все беженцы погрузились на корабли и баржи. И, хотя никаких морских карт у них не было, они поплыли на восток. Это оказалось мудрым решением, так как в тот момент, когда последний корабль с самим королем Ямтхундом Тайганским и его семьей выходил из бухты, ведя за собой баржу, в небе появились два дракона. Одного удалось сбить, а другой улетел. Так драконы делали, если стая была недалеко, иначе они продолжали атаковать до последнего. Не прошло и нескольких часов, как арьергард флота был атакован шестью драконами. Пятерых каким-то чудом удалось сбить, а последний опять улетел. Так продолжалось несколько раз, пока в очередной налет все три дракона не были уничтожены. К этому моменту флот уже довольно далеко отошел от берега, так что поворот на юг был более, чем своевременен. Через пару дней корабли свернули к западу и добрались до Домашнего острова Кинуцийсой Империи. Здесь часть спасшихся, имевших родственников, сошла на берег, но земель для самого Яхтмунда не нашлось. — Учитель старательно показывал на карте все перемещения короля Ямтхунда. — То же самое произошло в Танукийском Сёгунате и Лангреной Империи. В Вилколакском королевстве земли нашлись, но к югу от Южных Драконьих гор. В результате на подходе к устью великой реки Плавни стало ясно, что оставшихся людей и оборотней просто не хватает для управления судами. Поэтому часть команды осталась ждать их в небольшом рыбацком городке, а сам король Ямтхунд на одной связке поднялся по Плавне до города Ярмарочное, откуда рассчитывал добраться до Лобисхома и испросить аудиенции у местного короля.

Из Ярмарочного большая часть экипажа, представленная людьми, собиралась направиться в человеческие Оршанское и Новгородское царства, так что король Ямтхунд счел разумным продать и парусник и баржу. На корабельном торге ему, к глубочайшему удивлению, и встретился король Слюги Лобисхомский, которого привлекли слухи о продаже судов из северного леса постройки тайганских корабелов.

В результате королю Слюги достались по честной цене все корабли, а бывший король Ямтхунд Тайганский стал герцогом Ямтхундом Тайганским и получил в свое распоряжение земли в юго-западной части Лобисхомского королевства, которым не одно поколение королей Тайганских пыталось найти хорошего хозяина. Так и возникло Тайганское герцогство, в столице которого мы сейчас и находимся. С тех самых пор герцоги Тайганские — самые верные вассалы и самые доверенные лица Лобисхомской короны.

Это краткое изложение истории дома, которому я имею честь служить. Более полное представлено вот в этом свитке. — он на весьма нетонкий рулон мелко исписанного материала, напоминающего слегка вощёную бумагу. За полными данными необходимо

обратиться в архив герцогства, а по некоторым темам — в архив королевства.

Есть ли ко мне вопросы? — завершил он.

— Спасибо, пока нет, такой объем информации сначала усвоить нужно. — ответил я, разглядывая карту.

— Вполне ожидаемо, Ваше Высочество. Нам еще необходимо рассмотреть истории Первого Императора и Четырех королевств, после чего перейдем к более подробному изучению ныне существующих государств. Так же необходимо обучение письму. Сегодня и начнем.

Я вспомнил Лику и взвыл. Про себя. Учитель прав, я должен уметь писать на языке этого Мира, иначе мои каракули никто не поймет. А заодно освоить и такой прогрессивный прибор для письма, как обычное птичье перо. Ладно, выживем, Пушкин с Лермонтовым и прочими Толстыми как-то справлялись...

Надо ли говорить, что к вечеру рука у меня уже отваливалась, разум кипел и только потрясающая аура Учителя не позволяла мне послать лесом всю эту писанину. Хотя... Первые крякозябры, служившие местным буквами, начали получаться, так что Учитель перед ужином похвалил мои успехи не без некоторых, хотя и весьма смутных, оснований. Ну а к столу я не столько пришел, сколько приплелся. Давно учеба не отнимала у меня столько сил...

* — Совершенно реальный персонаж, преподаватель физкультуры школы № 475 г. Москвы Владимир Березуцкий, подготовивший братьев-близнецов Василия и Алексея Березуцких (первый тренер — Василий Лопандин), обладателей кубка УЕФА за 2005 г. и много чего еще.

Лица — 6

Эмоциональную вспышку, недопустимую для с детства просватанной наследной принцессы я не могла подавить довольно долго. Что это со мной? Уж не влюбилась ли? Но, переживать некогда, да и бессмысленно. Нужно работать. А посему вызвала лорда Алабая.

— Чем могу быть полезен Вашему Высочеству? — маг появился так быстро, будто посланный за ним слуга и дюжины шагов не успел отойти от моей резиденции.

— Лорд Алабай, не могли бы Вы связаться с известными Вам нашими агентами в соседних странах, а также со знакомыми в Лобисхеме. Про наше с королем возвращение не упоминайте, выразите обеспокоенность в связи с непонятными событиями в столице и спросите без лишней настойчивости, как у них дела обстоят. — попросила я его.

— Понятно, Ваше Высочество. С Вашего соизволения удаляюсь в свой кабинет, где есть необходимые оборудование и материалы. — лорд поклонился и вышел из покоев.

Мне же предстояли два или три часа нервного безделья. Надолго меня не хватило, мысли опять начали крутиться вокруг Васи. Подумав, я пошла к отцу обсуждать с отцом сложившуюся ситуацию. С одной стороны, нужно было выбивать изменников из столицы, с другой — неясно, какими возможностями они обладают. Я слишком хорошо помню немагический удар (или взрыв?), вынесший двери моей спальни. В нашем мире такого оружия не было, а вот кое-что из земного, судя по тому, что я видела в интернете, вполне могло дать примерно такой эффект. И тут возникает еще один интересный вопрос. Если магия бабушкиного перстня решила, что на Земле мне безопаснее, то с Земли ли

происходило то оружие? Нет ли еще одного Мира, из которого оно происходило? С этими мыслями я и пошла к королю...

Отец встретил меня крепкими объятьями, явно быстро восстанавливая физические силы под чутким наблюдением лорда Алабая и остальных целителей. С магией дела обстояли явно хуже, но некоторый прогресс наблюдался и в этой части.

Мы сели за небольшой столик, уставленный вазочками с фруктами и сладостями и я изложила свои подозрения.

— Очень может быть, что ты права. — ответил он. — В некоторых уцелевших древних архивах еще доледниковых времен встречается описание Последовательности Миров, которое до настоящего времени скиталось чистой теорией или легендой. Согласно этому описанию Миры похожи на бусины, нанизанные на одну нитку. Из каждого мира можно напрямую переходить в соседние, но никак нельзя перепрыгнуть через один или несколько Миров. До твоего попадания на Землю современного документального подтверждения Последовательности вообще и конкретно возможности совершения переходов между Мирами не было, но лорд Алабай утверждает, что некоторые аспекты совершенного вами обратного перехода позволяют предположить истинность этих представлений о характере связи между Мирами.

В этом случае возникает ряд вопросов. В частности, почему Земля столь агрессивна к магии нашего мира. Ведь ту экспедицию, накопитель которой вы нашли, тот Мир уничтожил полностью. Исследовательская группа наверняка состояла из сильнейших магов, но уцелел лишь замкнутый в себе до поры до времени накопитель. А вот ты, лишенная магии, осталась в живых. Возможно, что тот мир уже имел дело с какими-то выходцами из нашего мира и они ему очень сильно не понравились. Такая реакция Мира в целом также описана в одном древнем свитке и также до недавнего времени считалась чьими-то голословными измышлениями. К сожалению, все эти свитки хранятся в самых секретных архивах Лобисхома и сейчас нам недоступны. Я с ними ознакомился после завершения Академии, а ты, к моему глубочайшему сожалению, не успела. Нужно позвать лорда Алабая, он наверняка все их чуть ли не на зубок выучил.

— Пока не стоит, я его попросила под разными предлогами проверить связь с нашими агентами и его личными знакомыми, так что в ближайшие час или два он занят. — отказалась я.

— А что ты хочешь узнать? — поинтересовался отец.

— Для начала расстановку сил. На месте ли его знакомые в Лобисхоме, если не на месте, то кто именно исчез и, по возможности, когда. Так мы поймем, какую игру ведет канцлер. Если все на месте, что было бы странным, то это теоретически могло бы указывать, что канцлер невиновен, в чем я сомневаюсь. Если представители ближнего круга придворных исчезли сразу после переворота, то это означает исходно грязную игру с его стороны, а если после отказа Шелти возвращаться, то возможно появление подозрений с его стороны. Исчезновение лиц из дальнего круга может указывать на масштаб переворота и его развитие. Проверка наших агентов в других странах может указать на наличие связей с другими государствами.

— Потрясающе! Тебя же такому еще не учили. Откуда ты все это знаешь? — удивился отец.

— Читала земные книги и смотрела фильмы. Это спектакли такие, их с помощью специальных устройств записывают, как обычный текст и могут показать когда нужно.

Очень популярное на Земле развлечение.

— Не Земле изучают ТАКОЕ для развлечения??? — отец практически взвыл от удивления.

— Да, и с удовольствием, есть даже отдельное направление в литературе и фильмах, называется детектив, про преступления и их раскрытие. — ответила я. — А на историческую тему книг и фильмов вообще множество. При желании про любое дело можно фильм найти.

— Даже как лепешки печь? — уже остывая уточнил он.

— А как же! Из любого возможного теста и любым возможным способом. Только у нас и половины используемого на Земле зерна нет.

— Потрясающе! — вернулся к исходной концепции отец. — Ну и удивительный мир эта Земля. Жалко, что мне не удастся ничего из этого увидеть...

— Почему не удастся? Попроси Васю, он мой ноутбук с собой прихватил и солнечную зарядку. Он от нее, правда, день заражается, а потом хорошо, если час работает, но работает же...

— Э-э-э... А-а-а... — Попытался задать вопрос отец.

— Ноутбук это то самое устройство для записи и воспроизведения, точнее — одно из множества вариантов. И еще средство связи на любые расстояния, действующее с помощью других устройств — базовых станций, серверов, спутников и так далее. У меня до сих пор ото всего этого в голове каша, так что лучше у Васи спроси. А солнечная зарядка это устройство, которое превращает солнечный свет в электричество. Такое же, как в молнии, но немного, чтобы ноутбук мог им питаться. На Земле большая часть самых разных по назначению устройств как раз на электричестве работает полностью или частично. Там на нем даже еду готовят вместо огня.

— Потрясающе! — пошел отец на третий круг и в этот момент в дверь постучали. Это оказался лорд Алабай.

— Ваше Величество, Ваше Высочество! Я связался со всеми нашими агентами во всех государствах, кроме Либаханта, они не сообщают ничего интересного. Там уцелели лишь агенты его Высочества герцога Тайганского, о которых Ваша — поклон в сторону короля-канцелярия не могла знать. Все королевские агенты в Либаханте, судя по всему, погибли. Крайне интересен и Лобисхом. Весь ближний круг и серьезные лица из дальнего исчезли, но скорее не убиты, а находятся в каком-то защищенном от магии месте. В частности, исчезли все дворцовые маги. Уцелевшие агенты и знакомые сообщают, что в некоторых случаях при исчезновениях были замечены странные группы из вроде-бы оборотней, но чем-то отличающихся. Чем — они определить не смогли, но отметили ощущение чего-то неправильного. Так что, как это не странно, но похоже, что в перевороте как-то замешан Либахант. — заключил маг.

— Действительно странно — принц Рэттер после свадьбы стал бы, если не королем, то принцем-консортом, а уж его дети вполне могли претендовать на корону. да и договоренность о браке была достигнута еще до его рождения. Свадьба была запланирована после завершения им Академии. Я не вижу ни малейшего смысла для Либаханта поддерживать переворот у нас. Не может ли быть какой-то ошибки? — спросил он у лорда Алабая.

— Хотелось бы, но крайне маловероятно. — ответил лорд. — С учетом того, что только в этом королевстве погибли именно королевские агенты, о которых знал канцлер, но уцелели другие, какую-то связь отрицать нельзя. В норме ненужных агентов такого уровня

отзывают или приказывают им прекратить активность, направленную против ставшего дружественным государства. В данном же случае имеется именно посмертный характер изменения ауры, при этом ни один из агентов не успел активировать сигнал о раскрытии. Это значит, что они уничтожались внезапно кем-то, что вызывал у них доверие. Например, связным, привезшим какие-то материалы от руководства. Или сами эти материалы оказывались неожиданной смертельной ловушкой...

— Вынужден согласиться. Кстати, мое недавнее приключение в пещере наводит на интересные мысли. Кусочек такой же грибницы, присланный в обычной для дипломатической и секретной почты защищенной от магического просмотра упаковке, великолепно подошел бы для такой ловушки. При открытии упаковки своими руками любой оборотень потеряет все силы за считанные секунды и вскоре умрет, скорее всего, так и не успев сообразить, что произошло. Ведь ту пещеру всегда рассматривали как опасное, но строго местное явление, не встречающееся в других местах не склонное к экспансии. А что, если есть кто-то, кто может без особого вреда для себя оторвать кусочек грибницы и убрать в дипломатическую упаковку? — за думался ненадолго король. — Те же люди, вон как Вася всю пещеру зачистил.

— Не думаю. — сказала я. — Вася не совсем человек, он явный потомок Богини справедливости. Да еще и из другого мира с иномирным оружием. У них это, правда числится не оружием, а сельскохозяйственным инструментом, а про их оружие и вспоминать страшно — Они умеют зажигать солнце на земле, на наш мир некоторых видов и одной штучки хватит. С запасом. Однажды они прекратили разрабатывать некоторые виды вооружений, потому что испугались, что при испытаниях планета развалится. Люди же нашего Мира, конечно, обладают некоторой возможностью выдерживать некоторое время воздействие грибницы, но на такое и у них сил, скорее всего не хватит.

— Согласен. — сказал отец. — такую пакость щупать никому не пожелаешь, да и мало кто сможет. Но подозрения, в любом случае не беспочвенные и разбираться в этой весьма странной истории с Либахантом придется еще долго, а у нас времени нет. Лорд Алабай, попрошу Вас продолжить сбор всей возможной информации об этой ситуации. — сказал он магу. — А ты подумай, не придет ли в голову чего полезного из обычаев Земли, применяемых в таких случаях. И с Васей осторожно этот вопрос обсуди. При таких традициях у них даже целители должны немало знать о ведении войн и многом другом, что может нам понадобится. — выдал он поручение и мне.

Мы еще немного пообсуждали возможные действия, но к моменту призыва на ужин так и не пришли ни к чему новому. На ужин я отправилась очень расстроенная возможной ролью Либаханта в перевороте и гибели моей мамы и глубоко задумавшаяся над возможными путями установления истины. Зато про свои недавние желания забыла начисто. Ужин прошел в спокойной деловой обстановке, выжатыми были не только мы трое, но и Вася с учителем. Я вспомнила собственное изучение русского алфавита и у меня хватило сил улыбнуться. Это, собственно, была единственная улыбка за весь ужин.

Глава 7. Дела и поделки

Вася-7

Сегодня за завтраком его величество меня впечатлил. В предельно вежливой и деликатной форме, позволяющей при желании отказать, чем, кстати, полностью обезоружил, попросил показать ему ноутбук. Я слегка ошалел от неожиданного запроса, посмотрел на Лиду, получил от нее едва заметный кивок и согласился, предупредив, что хватит от силы на час. А что мне еще оставалось? Для Его Величества эта стрельба глазами не осталась незамеченной, вызвав какую-то непонятную не то улыбку, не то ухмылку. Но без комментариев.

Так что после завтрака мне пришлось извиниться перед жаждущим делиться знаниями Учителем и уделить толику внимания своему новообретенному сюзеру (если рассматривать меня как простого дворянина) и вассалу (если как Императора) в одном флаконе. Бедный, бедный король Шпиц... Ему же ведь не просто по статусу положено строжайше соблюдать все нормы протокола, у него вся эта придворная нормативка уже на уровне спинальных рефлексов забита. Но «правильное» поведение мгновенно приведет к тому, что мое непонятное императорство станет достоянием гласности и причиной всенародной паники. То-то он чуть язык вместе с мозгами чуть не сломал из-за ерундовой просьбы...

В итоге через несколько минут мы втроем с Его Величеством и Ликой (которую у меня, несмотря на все усилия Учителя язык не поворачивается называть Ее Величеством) сидели за ноутбуком и смотрели куски разных художественных и документальных фильмов, фотографии Земли, земного неба, планет Солнечной системы и многое другое. А я смотрел на ошалевшего короля и жутко завидовал. Нет, не ему, хотя, конечно, вот так оказаться на пороге неведомой сказки дорогого стоит. Нет, мою лютую зависть вызывали герои-попаданцы из разных книжек. Фея Вика, окопавшаяся на территории перехода между аж четырьмя мирами и нахально использующая лучшие достижения всех четырех. Кстати, у этой Вики была великолепная идея — запатентовать в соседних мирах швейную машинку и рубить бабло вагонами. Судя по всей нашей одежде и постельному белью никаких механических средств шитья тут и в помине не было. Сейчас, конечно, это невозможно, а вот с появлением широкой стандартизации и приличного станочного парка — очень даже. Тем более, что для машинки и нитки нужны малость другого качества. Ладно, за хорошую идею Вику простим. А вот тип с гитарой, заряжавший батарейки для плеера парой аккордов или сэр Макс, таскавший видеотеку через Коридор между Мирами — воистину нахалы! Они все хорошо пристроились, а мне, вот, с маломощной солнечной батареей мучайся...

Я с тщательно скрываемой улыбкой смотрел на короля. Вот как надо перевороты устраивать! Никакой стрельбы, взрывов, магии и прочего недопустимого во дворце хамства. Один ноутбук и неменяемый глава государства в твоей власти! Пока глаза Его ошалевшего величества блуждали в поисках идеальной формы и старательно лезли на лоб, куда более привычная к техническому прогрессу Лика хмуро поглядывала на процент зарида в трее.

— Интересно, а у нас для него батарейки сделать можно? — задумчиво протянула она. Король-то ничего не понял и вопросительно посмотрел на дочь. А вот я чуть с копыт не слетел! Вот ведь зараза! Ведь всяких латуней с бронзами тут навалом, значит, не только медь, но и олово с цинком у них есть. А это возможность пайки и создания солевых

батареек. Ну дает принцессочка!

— В принципе, если поработать, то можно. Цинк, медь и кислоты у ваших алхимиков должны быть. Проблема в том, что нужно соблюсти определенное напряжение, а вольтметра у меня нет. Но на эту тему мы еще подумаем. Устройство не такое уж сложное и все схемы есть. Эталон в 5 вольт сам ноутбук дает. Проблема, правда, в том, что мы все ваши гильдии на уши поставим.

— Ничего, постоят, пока дело не сделают. — с подозрительным весельем заявила Лика. — Папа, потом расскажу! — успокоила она вконец офигевшего папашу. Да уж, не зря она мои штаны за моим же ноутбуком просиживала...

— Ну, тогда мне нужны будут металлисты, алхимики, стекольщики, производители бумаги и тканей. И Учитель. Например, после обеда.

— Организуем! — как-то хищновато усмехнулась Лика, явно мгновенно расположившая мое пожелание в давно заготовленном и до того сиротливо пустовавшем месте фундамента будущей промышленной революции. — Я на минутку к герцогине. — добавила она и пулей выскочила из моих покоев. Все еще опарашенный король перевел вопрошающий взгляд на меня.

— Подучилась она маленько, пока втихаря за моим компом по инету лазила. А чему именно — не знаю. Я на работе был. Но если у них в Академии есть дисциплина «Промышленный шпионаж», то скажите преподавателям, что могут ей ставить оценку «отлично» автоматом — без экзаменов. — подтвердил я его подозрения. Король кивнул, нервно сглотнул и перевел взгляд на экран ноутбука, где Су-24 разделявал под орех колонну каких-то супостатов. На фоне регулярных революционных выходов дочурки это зрелище похоже, его успокаивало.

Через минуту или две вернулась довольная Лика и отчиталась об успешном вызове с помощью лорда Алабая всех необходимых глав гильдий. Чую, вечером будет нескучно. А тут и ноутбук вывел окно о скорой кончине аккумулятора. Я старался больше 10–12 % не разряжать, а то потом с зарядкой сложности были. На этом мы видео сеанс и завершили. Его Величество и Ее высочество раскланялись с соблюдением всех норм протокола и чинно воспоследовали на выход, а их место занял Учитель.

На сей раз мне досталась история Первого Императора. Учитель подошел к карте и начал рассказ.

— В те давние годы земля начала остывать, зимы становились все длиннее, а в разгар лета в лесу можно было встретить снежные сугробы. Не каждый год успевали созреть хлеба, а зеленое зерно годится разве что скотине на корм. Да и сена заготовить на зиму не всегда удавалось из-за постоянных дождей. К тому же с севера начали ползти ледники. Самые большие в итоге прошли по территории нынешних Новгородского и Оршанского царств. Озера Орша, Ледяное и Великое — их работа. Сами ледники дошли немногим дальше нынешних Лобисхома и Либаханта до Белых гор, ныне ставших границей Моровых земель, но принесенный ими холод распространялся очень и очень далеко на юг.

В и без того заснеженных Белых горах почти не осталось открытых перевалов, но и те, которые были свободны от снега, были заблокированы королями тех земель, не желавшими принимать беженцев из покрываемых льдом стран. Морской путь также вызывал большие сложности из-за участившихся и усилившихся штормов. В результате из-за отсутствия достаточных урожаев и отсутствия возможности подвоза продовольствия разразился голод.

К счастью, Южные Драконьи горы отсекали ледники и на востоке сохранялась

несколько долее благоприятная для сельского хозяйства погода. Но живущие там не могли переправить еду на запад и получить в ответ необходимые инструменты, что грозило дальнейшим снижением урожаев и голодом уже на востоке.

И однажды одному из королей то ли Вилколака, то ли Лобисхома, то ли Либаханта (историки продолжают охолтело и с непременными драками спорить на эту тему по сей день) явился во сне Бог-отец в сопровождении Богини Справедливости и приказал начать спасение народов, дав краткие рекомендации — строить дороги, стандартизировать детали гужевого транспорта, развивать торговлю с соседями. Король оказался гением дипломатии и умудрился не только быстро примирить грызущихся из-за остатков ресурсов соседей, но и заставить объединенными усилиями взяться за решение проблемы.

Император оказался еще и гением планирования. Он проложил дороги так, чтобы для их создания требовалось как можно меньше труда. В результате всякого рода земляные работы свелись к минимуму. Пожалуй, самой сложной задачей было строительство моста через реку Плавню у одноименного города. Река была судоходной, так что пролеты моста должны были пропускать корабли. К тому же на реке бывали половодья. И Император распорядился насыпать в русле небольшие, но высокие каменные островки, а уже на них установить опоры моста из корабельного леса. За счет хитрого переплетения бревен он смог достичь большой прочности моста и широких пролетов, сохранив тем самым судоходство. До того никто даже не помышлял о строительстве столь сложного моста. Тот мост, конечно, со временем сгнил и разрушился, но на его месте раз за разом возводили новые, пока не решили поменять недолговечный деревянный мост на каменный, который стоит по сей день и называется Императорским. Еще один мост есть в Ярмарочном, но он расположен выше причалов и в том месте Плавня уже не является судоходной, так что мост куда меньше в высоту и с более узкими пролетами, позволяющими пропускать воду в половодье. Простроить мост в нижнем течении Плавни так никто и не смог, там очень слабые грунты, широкая река и огромная площадь затопления в половодье. Так что пока остаются эти два моста и их вполне хватает.

Дороги же в кратчайшие сроки построили буквально за еду толпы бедняков, первым стал Южнобережный тракт, связавший страны, расположенные на юге, от Балдебского ханства до Лангреновской Империи. По дорогам потянулись повозки с провизией с востока, отправляя взамен продукцию ремесленников. Впоследствии все эти дороги и тракты регулярно обновлялись, большинство получило каменное мощение, что позволило исключить влияние распутицы на перевозки. Введение же стандартов на колеса позволило быстро обеспечить ремонт транспорта на основных дорогах и просто менять сломавшееся колесо в сборе, а не ждать его починки. Это усовершенствование сказочно ускорило перевозки и позволило без катастрофических последствий пережить несколько десятилетий самого сильного обледенения.

Спасший всех Император мирно умер от старости, оставив после себя великолепные отношения между странами, расположенными к востоку и западу от Драконьего озера, а также великолепные дороги в южной части южных стран. И спасенные народы. А еще через несколько лет погода стала теплеть и ледники начали потихоньку отступать, освобождая для жизни ранее скованные холодом пространства. — завершил Учитель свою лекцию.

Я, если честно, сидел как пыльным мешком пришибленный. Дипломат из меня аки из бурого мишки балерина, но для этого Их Величество с Высочеством есть. Технических познаний достаточно, но чую я, что в этот раз не мостики строить нужно будет. Чую я, нескучно будет. Очень и очень нескучно...

На сем оптимистичном фоне я поблагодарил Учителя за интересную и содержательную лекцию и мы отправились на обед. Домой-то ему попасть пока совершенно не светило. По моей собственной милости, между прочим.

Лица-7

Перед завтраком всегда решительный отец вдруг спросил меня, не будет ли просьба к Васе посмотреть ноутбук воспринята как недопустимая или неэтичная, чем несказанно удивил меня. Обычно его в самых необычных случаях, когда он был не уверен в правильности своих представлений о протоколе, интересовала оптимальная форма обращения. А уж само решение, с кем общаться и общаться ли вообще, он всегда принимал сам.

— Впервые слышу от тебя такой вопрос. — не смогла удержаться я.

— Ничего удивительного. Он спас тебя, спас меня, явный потомок Богини Справедливости, да еще и боги подтвердили, что он — новый Император... Всего лишь второй за всю историю. В отличие, от царей-королей и прочих монархов, которых никто из историков толком сосчитать не может. Мы и так в долгу перед ним, а тут еще я со всякими глупостями. — неуверенно высказался отец.

— Ты, главное, ему все это не излагай. Смеяться будет долго и с нарушением всех протокольных норм. Лично его все эти наши титулы, включая его собственные, не интересуют совершенно и абсолютно. Можешь спокойно спрашивать, он с удовольствием все покажет и расскажет. Конкретно этот ноутбук он вообще для меня купил чтобы свой из моих когтей выцарапать. Но его ноут больше, прожорливее и в рюкзак не влезал, так что взяли мой. Только имей в виду, что солнечная батарейка, которую он прихватил из дома с собой, слабая и полностью зарядить ноутбук за день не может. Так что проработает максимум час.

— Понятно, но как-то странно ощущать себя не самым главным...

— Ваше величество! Извольте собраться и вспомнить о своих королевских обязанностях! Нам еще Лобисхом от заговорщиков освобождать, а в таком размазанном состоянии победы не одерживают! — неожиданно для самой себя рыкнула я. Всегда была таким тихим и вежливым ребенком и тут вдруг такая... Единственное подходящее слово, что пришло в голову, это «бизнесмымра», встреченное на каком-то земном сайте. Ох, чую, немало я там нахваталась всякого разного. И даже не заметила, как это произошло. Или это знакомство с Васиными друзьями и родными сказалось?

— Ты права, дочка, нужно приходить в нормальное состояние, а то я сам на себя не похож, так, пожалуй, в лжекороли запишут. — немного через силу усмехнулся он. — А пока пора к завтраку, нас наверняка уже ждут.

Завтрак проходил тихо и буднично. Кажется, только я замечала, как отец собирается духом для вопроса о ноутбуке. Собирался он, надо сказать, почти весь завтрак и лишь под конец обратился к Васе с просьбой, причем в такой изысканной форме, что даже Васю проняло. Тот весьма удивленно посмотрел на меня, явно не понимая столь странного поведения Его Величества я явно подозревая наличие неких медицинских проблем, по получил подтверждение и преспокойно согласился.

После завтрака мы пошли к Васе и показал отцу разные справочники, художественные и документальные фильмы, картины, книги и многое-многое другое. Отец был удивлен сверх всех возможностей, а я грустно наблюдала за быстро падающим индикатором заряда и

думала о том, как бы заполучить постоянный доступ к хранящимся в ноутбуке данным. Это же гигантский шаг в развитии нашей науки. Что-то в нашем мире может быть иначе, но не так уж и сильно. Различия должны касаться преимущественно магии, а это устройство — продукт науки. А откуда берут электричество, если нет розетки? Да откуда угодно! Батарейки!!! Я вспомнила, как наблюдала на экране этого самого ноутбука кучу опытов с разными металлами, углем, соленой водой и даже овощами-фруктами. Сомневаюсь, что Вася сохранил подобные фильмы, но в ноутбуке наверняка есть схемы простейших батареек!

— Интересно, а у нас для него батарейки сделать можно? — для порядка спросила я, будучи уже пости полностью уверенной в положительном ответе. Так и произошло. Отец ничего не понял, а вот Вася был весьма удивлен, в первую очередь тем, что сам не додумался до столь простого решения. Он быстро изложил, какие могут понадобиться материалы и представителей каких гильдий ему необходимо видеть. Собрание, чтобы не тянуть, назначил на послеобеденное время. Я только сбегала к герцогине и попросила пригласить к указанному времени всех, кого перечислил Вася. К моему возвращению батарея ноутбука вполне ожидаемо села и я увела отца. Надо было объяснить ему мои планы и разобрать новые донесения разведки. Последние вызывали у меня все бОльшие и бОльшие опасения...

Историю с батарейками я объясняла отцу битый час. Затею с молниями он воспринял скорее как что-то относящееся к моде, не поняв до конца всех ее последствий. Он, конечно, великолепный правитель, но правитель фактически средневекового королевства. Очень неплохой маг, хотя и не самый лучший в королевстве, весьма грамотный экономист в рамках средневекового же хозяйственного уклада. А вот как только речь заходит о мультипликативных эффектах развития науки и внедрения новых технологий — застревает. Крепко и надолго. Или он еще от пещеры с грибами не отошел?

Зато, когда он осознал, наконец, что я затеваю, то удивился не меньше, чем при виде ноутбука. Следующий час мы обсуждали возможные направления развития производства, пройдясь по всей карте королевства и проанализировав все возможные направления сбыта новой продукции. А потом отец задумался и выдал неожиданное заключение.

— Не получится. Пока не получится. — прихлопнул он мои разлетевшиеся во все стороны мечты.

— Почему? — опешила я.

— Вы с Васей вдвоем такой объем не потяните, пока я все изучу — ты имеешь шанс королевой стать. И все равно не справимся. Нужны молодые и готовые познавать новое оборотни и люди. Причем, скорее всего, без лишних оглядок на родовитость. Из одних дворян сколько нужно не наберем. А первого попавшегося крестьянина к такой работе не приставишь. Его учить нужно и учить довольно серьезно. Иначе все ваши новшества испортят быстрее, чем вы их сделаете.

— Ты прав. Я же тоже на Земле многому научилась еще пока на четырех лапах бегала. Тогда это нужно было, скорее, чтобы с ума не сойти, но пригодилось. А если не видеть, как с чем обращаться нужно, то ничего и не сделаешь толкового. Но как нам обеспечить обучение? В Дворянскую академию всех не примут, даже если захотят.

— А в Академию сразу не нужно, да и не получится. Вспомни, ты же все начальное обучение проходила дома, с Учителем. Конечно, обеспечить каждого ребенка-простолюдина или даже каждую семью не реально. Но можно сделать Школы, как на Земле и для начала принимать туда всех, кто покажет достаточный ум для обучения. А со временем — вообще всех. Все равно мы будем получать на выходе более качественных работников, которым

можно будет дать более-менее простую работу. А самых талантливых будем продвигать, можно даже за особые заслуги дворянство давать и в Академию учиться отправлять. Заодно и высокородные поменьше будут в карьере на одно происхождение рассчитывать.

— Папа, а ты догадываешься, что предлагаешь куда более радикальные изменения в обществе, чем я — в науке и производстве? — уточнила я, выслушав новоявленного коронованного изобретателя социальных лифтов.

— Догадываюсь. — усмехнулся он. — Просто обидно стало, что только у меня от твоих идей голова гудит. Решил не уступать.

— Понятно. Надо полагать, что счет пока 2–1 в мою пользу и следует ожидать еще минимум одну светлую идею?

— Всенепременно! — подтвердил с разрастающимся огоньком в глазах король, явно демонстрируя хотя бы частичное возвращение былой страсти к всякого рода состязаниям. Выздоровливает, не иначе.

К сожалению, следующая тема была не столь радостной. В Либаханте явно творилось что-то неладное. Судя по донесениям герцогских разведчиков, около года назад у принца Рэттера появился новый, никому ранее не известный советник. Обычно советниками становились опытные старшие родственники или, реже, друзья их хороших семейств. С этим же принц познакомился на прогулке и был так впечатлен его мудростью, что пригласил его во дворец и приблизил к себе. В чем состояла мудрость советника Мора — никому известно не было. После того, как новый советник удержал вспыльчивого и не склонного размышлять о последствиях своих действий Рэттера от нескольких неразумных выходок, на его неясное происхождение закрыли глаза, решив, что это крестьянский сын, обучившийся у кого-то грамоте. С соседями уже давно был прочный мир, так что опасаться вражеских лазутчиков не приходилось.

Случайно или нет, но вскоре после появления при дворе советника Мора, если говорить дипломатично, участились несчастные случаи с придворными. Не очень сильно, всего раз в сто. От примерно одного случая в десять лет до 11 за год. В основном имели место падения с лестниц пожилых придворных, входящих в ближний круг короля Леонберга. Это было странновато и, к тому же, являлось, большой потерей для королевства. Сам король не отличался особыми талантами к руководству страной и на протяжении многих десятилетий вся управленческая работа лежала на плечах этого самого ближнего круга. Собственно, даже наша помолвка с Рэттером — идея кого-то из них. Чья точно — не знаю, но по описаниям очевидцев делать предложение тогда приехали все двенадцать. Из которых пола уцелел лишь один... Кто же? А, магистр Борзо, глава гильдии Дорожных дел Либаханта. Ничего удивительного — он, постоянно и совершенно непредсказуемо (от чего там уже давно все подрядчики воют, но от надежного заказчика уйти даже не пытаются) инспектируя дороги государства, и в своем-то столичном дворце нечасто появляется, не говоря уж о королевском. А вот остальные, что характерно, не только имели в королевском дворце персональные покои, но и фактически жили там. Очень интересно получается. Такое впечатление, что появление нового советника и вал несчастных случаев с реальным руководством страны являются звеньями одной цепи. Понять бы еще, как все это связано с ситуацией в родном Лобисхеме... К сожалению, от перекладки отчетов разведки ситуация не переставала выглядеть откровенно странно и дико. Нужно было ждать новых докладов и продолжать собирать ту мозаику, в которую отказывался верить разум... В дверь постучали.

— Ваше величество! Ваше высочество! Просят к обеду! — с поклоном сообщил

мажордом Фален собственной персоной.

Я переглянулась с очень грустным отцом, который лично знал всех погибших и тоже явно не мог понять, что же происходит у наших давних соседей, отказываясь верить, что это они виновны в гибели мамы. Что же, обед, пожалуй, лучший выход в данную секунду.

— Мы уже идем, господин Фален, подождите нас, пожалуйста! — ответила я и мы с отцом встали из-за заваленного бумагами стола.

Глава 8. Учиться и учить

Вася-8

Обед прошел без эксцессов, вновь порадовав великолепной кухней. У меня начало складываться впечатление, что или некоторые местные блюда весьма похожи на земные, например, вот эта утка с яблоками или кто-то хвостатый снабдил дворцовых поваров рецептами. Нет, конечно, есть и совершенно неопознаваемые блюда, как тот безумно вкусный оранжевый суп-пюре из первой перемены, но факт остается фактом — некоторые отличаются, разве что, специями, которые оказались доступны в этом мире.

Лика выглядела хмурой, но возбужденной, ее отец просто хмурым и уставшим, а герцогиня с дочками, как и Учитель, явно что-то предвкушали. И это был не обед, потому как вкушение оно на выраженности предвкушения никак не сказывалось. Не иначе, Лика опять чего-то затеяла, а говорить пока не хочет. Интриганка малолетняя...

Наконец, обед был завершен и мажордом сообщил о прибытии вызванных глав гильдий и Лика предложила проследовать в мою гостиную (про которую я думал, что это столовая), дабы ввести всех заинтересованных и удостоенных в курс дела на предмет разработки и производства батареек.

Я в первый день подумал, что комнатуха со столом на две дюжины персон мне нафиг не сдалась. Шаркая ножкой под тем самым столом признаю — был глубоко неправ. Ибо теплая компания, собравшаяся за ним, включала, кроме меня, короля с Ликой, герцогиню с дочками, Учителя, уже известных мне магистров Марка и Петра, магистра Матфея, отвечавшего за алхимию и производство бумаги, а также магистра Иоана, отвечающего за стекло. Дюжины не вышло лишь потому, что производством бумаги занимались алхимики. Но в целом прогрессия явно начинала смахивать на геометрическую, так что в следующий раз могут дополнительные стулья понадобиться. Если поместятся, конечно, а то, например, новоявленные алхимик со стекольщиком по быкообразности фигур могли бы дать фору любому трижды перекачанному братку. И на оставшееся место таких шкафов с полдюжины влезет, если не впритирку.

Наконец все уселись. У Лики глаза просто на глазах разгорались в ожидании чего-то интересного и я не смог ее разочаровать. Жестом ярмарочного факира я сбросил с лежащего на столе ноутбука позаимствованное в ванной полотенце, открыл крышку и развернул его экраном к зрителям. К счастью, за время обеда стоявшая на подоконнике солнечная батарея смогла накачать его примерно на десяток процентов и включение, а точнее — пробуждение, не сопровождалось никакими претензиями за подключение зарядного устройства и прочими истериками.

Лику, конечно, впечатлить ее собственным ноутом было проблематично, Батяня ейный уже тоже стал по меркам этого Мира почти опытным пользователем, а вот вся остальная компания явно пребывала в изрядном удивлении. Больше всех мне понравился лорд Алабай. Пока остальные удивлялись и подбирали челюсти из-под стола, он явно успел каким-то образом отсканировать неведомую вещь (мгновенное напряжение, сверлящий взгляд в сочетании с явно ощупывающими движениями пальцев, последующее расслабление), убедиться, что она не угрожает семейству и венценосным сюзеренам герцогства Тайганского и спокойно приготовиться к дальнейшему представлению. Профи. Уважаю.

Что же, аудитория готова. Можно приступать к лекции.

— Ваше величество и прочие многоуважаемые слушатели! Вашему вниманию представляется типичное для моего Мира устройство, позволяющее накапливать, передавать и воспроизводить огромные объемы информации — компьютер. Конкретно это — средних размеров носимый вариант, называется ноутбук. Работает он от электричества. Это та же самая энергия, которая зажигает молнии, только в гораздо меньших объемах. Сами молнии мы не используем, так как при огромной мощности они весьма непостоянны, так что проще сделать громоотвод, а энергию получать другим путем.

Их несколько. Самый частый источник в нашем Море это движущееся магнитное поле, например, вращающийся от какого-то привода магнит, помещенный в катушку или наоборот. В этом море пока данный способ неосуществим ввиду отсутствия ряда материалов и технологий, но при небольших усовершенствованиях станет вполне доступным. Вторым по частоте является применение химических источников тока. Все они устроены примерно одинаково — два проводника из разных металлов или металла и графита, помещенные в электролит — раствор соли, щелочи или кислоты. Трение в основном используется в лабораторных условиях для получения высокого напряжения при небольшом токе или просто статического заряда. В природе грозовые разряды формируются как раз за счет трения огромных воздушных масс. Можно использовать термопары — соединение двух разных металлов при нагревании может вырабатывать ток, а при протекании тока греться или охлаждаться в зависимости от направления. В нашем Море эффект используется в основном для создания охлаждающих устройств и измерения температуры. Некоторые вещества, например, кварц, при механическом воздействии вырабатывают на своих поверхностях электрическое напряжение, пропорциональное силе воздействия. Они же способны немного изменять свои размеры в случае приложения в тех же местах напряжения от внешнего источника. Это явление широко применяется при создании зажигалок, где получающаяся искра зажигает газ или горючую жидкость, микрофонов, которые превращают звук в колебания электрического тока, динамиков или громкоговорителей, выполняющих обратное преобразование, а также в для стабилизации частоты электрических колебаний, поскольку резонансная частота таких кристаллов точно зависит от их размеров. И, наконец, достаточно широко применяются полупроводниковые солнечные батареи, такие, как эта. — я стянул второе полотенце со своей батарейки. — Сделаны они на основе полупроводников. Это такие вещества, которые, в зависимости от некоторых условий, могут проводить электрический ток или являться изолятором. Самый распространенный полупроводник — кремний. Из его диоксида состоит песок, многие минералы и обычное оконное стекло, представляющее собой его переохлажденный расплав. Предлагаю, чтобы лучше понимать картину, обратиться к таблице Менделеева, созданной одним из величайших ученых нашего Мира.

Вот она! — я запустил на экране презентацию со всем известной у нас таблицей. — Здесь представлены все химические элементы, известные в моем Море на данный момент. Нижняя часть таблицы нас пока не интересует, а вот верхняя — очень. Например, вода которую мы с вами пьем, состоит из одного атома кислорода и двух атомов водорода. Вдыхаем мы двухатомные молекулы кислорода, которых в воздухе примерно пятая часть, а выдыхаем углекислый газ, состоящий из одного атома углерода и двух — кислорода. А углерод этот попадает в наш организм преимущественно в виде углеводов — сложных молекул растительного происхождения, содержащих углерод, кислород и водород. Самый распространенный углевод это глюкоза, а о того, как соединятся между собой ее молекулы,

зависит, получится ли легко усваиваемый человеком крахмал, которого немало во многих видах растительной пищи, или же абсолютно несъедобная для человека целлюлоза. Так вот углерод и кремний относятся к одной группе, так что графит или обычный уголек вполне себе проводят электричество. Сделать из кремния солнечную батарейку нам пока не по силам, а вот графит для химической нас очень интересует. В нашем мире по сей день широко распространены солевые батарейки с графитом и цинком. Не самые мощные, но дешевые и вполне годятся во всякие мало потребляющие приборы типа настенных часов. Для создания батарей могут использоваться самые разные сочетания металлов между собой и с графитом, а также самые разные солевые, кислотные и щелочные электролиты. С подбором всего этого придется поработать вам, господа магистры.

Металлами нас должна будет обеспечить гильдия металлистов, алхимики обеспечат электролитами и бумажными сепараторами, гильдия тканей и шитья поможет с текстильными, стекольщики изготовят необходимые для сборки батарей стойкие к действию электролитов емкости, а гильдии Учебного дела необходимо будет готовиться к обучению людей, способных освоить новое и сравнительно сложное производство. Это необходимо и для решения ранее поставленного вопроса с молниями. — пояснил я.

Закончив, я осмотрел аудиторию. Его величество сидел в совершенно ошарашенном состоянии. Похоже, что многое, что я изложил, не совсем вписывалось в привычную для аборигенов картину мира. Практически все присутствующие, кроме Лики, лорда Алабая и Учителя прибывали примерно в том же состоянии и к активному участию в запланированной дискуссии были малопригодны. Лика явно была довольна, причем, судя по всему, получила даже больше, чем ожидала. Лорд Алабай в очередной раз проявил профессионализм и гибкость мышления, благополучно усвоив и восприняв совершенно неудобоваримую для средневекового разума информацию. Впечатлил. По самое большое впечатление на меня произвел Учитель. Его глаза по яркости не уступали Ликиным. И именно он оказался недоволен объемом полученной информации.

— Ваше высочество! — обратился ко мне он. — У меня два вопроса. Могу ли я просить об аудиенции для уточнения и расширения знаний, необходимых для организации обучения? И могу ли я передавать полученные данные в Королевскую гильдию Учебного дела в Лобисхем?

— Ответ положительный по обоим вопросам. — впал в канцеляризм я. — А передача информации коллегам в Лобисхеме вообще является Вашей прямой задачей. Но с Лобисхемом придется немного подождать, пока оттуда не изгнан канцлер-узурпатор. Не хотелось бы, чтобы некоторая информация попала ему в руки. — пояснил я и краем глаза поймал чуть заметный удовлетворенный кивок Лики. Точно. Она явно какую-то многоходовочку затевает, а бедный папочка пребывает в хроническом психоэмоциональном шоке.

— Что же, если пока вопросов нет, то благодарю всех за внимание. — сказал я, но присутствующие даже не шевельнулись. — Если возникнут, то обращайтесь в любое удобное время. А сейчас мне хотелось бы переговорить с ее высочеством. — совсем уж прозрачно намекнул я и мозги выдрессированных придворным этикетом дворян таки вышли из зависа. А то я уж опасался, что придется холодной водой из ванны отливать. Но обошлось.

После того, как все вышли, причем король последним и с явными размышлениями о том, надо ли это делать вообще, я решил уточнить что же все таки Лика замыслила.

— Ваше высочество, не могли бы Вы для обеспечения наиболее эффективного

взаимодействия и скорейшего достижения поставленных целей довести до моего сведения свои планы в части изменения характера учебного процесса, уклада производства, а также иных аналогичных вопросов, пока оставшихся неупомянутыми? — выдал я, поглядывая на округляющиеся глаза.

— Вася, не издевайся! — получил в ответ. Странно, даже прослезилась, точнее на грани. Или обиделась или ей все же на сцену надо. Станиславский был бы доволен.

— Ну... — подвис я от неожиданности. — Мне, вообще-то намекали, что ты вся из себя такая наследная принцесса и обращаться к тебе надлежит не иначе, чем с должным пиететом и по протоколу.

— Вот дурак! Во время официальных приемов кривляться будешь. А сейчас-то зачем? Явно обиделась. Ладно, будем исправляться.

— Лик, успокойся, не хотел я тебя обижать. Но разобраться с планами реально нужно.

— Ты прав, извини, психанула на ровном месте, как блондинка из ваших анекдотов. Все так ко мне обращаются и нормально, а от тебя почему-то неприятно весь этот официоз слышать. Так что давай при посторонних, например магистрах, официально обращайся, а когда все свои, то нормально. Хорошо?

— Конечно! Если вдруг нужен официоз, то сама ко мне обращайся или говори обо мне с титулом, чтобы не подставил случайно. — предложил я, вспомнив про аналогичное решение такой же проблемы в одной из книжек. Там, правда, девица была попаданкой, но в остальном проблема один в один. Хорошо все же быть начитанным, даже если основной упор был в фэнтези. Прочел и пригодились!

— Великолепная идея! И подскажу и никто не догадается.

— Договорились. А теперь давай с планами разбираться. — вернулся я к нашим баранам.

— Да ничего сложного, но много странного и неподъемного. — ответила она.

— А точнее? — задал я наводящий вопрос.

— Для начала я обратила внимание на то, что технический прогресс в нашем мире чем-то тормозится по сравнению с Землей. Причем в быту усовершенствования есть, наша техномагическая сантехника ничем не уступает земной, а вот в области сельского хозяйства, промышленности, обороны прогресс отсутствует напрочь. Что крайне странно. Складывается такое впечатление, что кто-то отслеживает изобретения в ключевых областях и мешает их доведению до практического состояния и внедрению. Причем этот эффект в равной степени наблюдается во всех странах. С этим нужно будет разобраться. Второй момент — всеобщее начальное обучение с отбором учеников для следующих ступеней. Мы, с одной стороны, обеспечим более качественный низкоквалифицированный персонал, а, с другой, будем вылавливать из общего потока одаренных детей и углубленно обучать их для той работы, к которой у них есть склонность. Сначала, правда, для этого нужно будет подготовить немалое количество Учителей, ибо работа с младшими учащимися — самая сложная. Ну а, что касается сегодняшней темы, то батарейки не только для ноутбука нужны, если судить по твоему миру. Где-то в интернете мне попалась великолепная фраза: «Проще не воспользоваться тем пистолетом, который у тебя есть, чем воспользоваться тем, которого нет». И я почему-то уверена, что в не слишком далекое время нам много чего понадобится. В том числе, возможно, и те самые пистолеты, которых у нас пока нет.

— Да уж, интересная картинка и действительно странная. Работаем! — заключил я.

— Работаем! — подтвердила Лика и с довольной улыбкой ушла.

После полученных новостей настроение было никакое. А кто обрадуется, если узнает, что ее жених или его родители могут иметь отношение к гибели мамы? А впрочем... Ну его к пёсу, этого жениха. Потом разберемся, если что, глотку ему перегрызть я всегда успею. А сейчас обед и хотелось бы посмотреть, как Вася отреагирует на включение земных блюд в меню. Ну, не то, чтобы совсем земных, приправы у нас не со всей планеты, как на Земле, но подбирала я тщательно и поварам всё объясняла.

Суп гаспачо, который я хотела повторить, конечно, совсем не похож, но, как и остальным едокам, ему явно понравился. Похоже, что счел за местную кухню. А вот утка оказалась весьма похожей. Точно! Заинтересованно поглядывает, но явно стесняется спросить. Ничего, спросит, никуда не денется! И вообще, пора его подключать к планируемым реформам. Молнии для модниц это, конечно хорошо, но это лишь инструмент, как, если разобраться, и батарейки. Чую я, что что-то в нашем Мире сильно не так, а что — не понимаю. И надо быть к этому чему-то готовыми. К чему и как — совершенно неизвестно, но точно понятно, что имеющимися средствами не справимся.

Недаром кто-то многие десятилетия, если не века, тормозит технический прогресс, причем делает это так виртуозно, что никто ничего не замечает. Прогресс, вроде бы, есть. Всякие мелкие бытовые удобства и прочие красоты периодически появляются. А вот того, что на Земле посчитали бы критически или стратегически значимым, нет уже очень и очень давно, что крайне странно. И не исключено, что странность эта — опасная.

А впрочем... Об этом точно потом. Обед закончился, да и магистры приехали. Уж не знаю почему, но мне очень не хочется вести их ни к себе, ни к папе, ни в главный зал. Герцогиня Чау, конечно, разрешит, но... Что-то внутри сопротивлялось. В отличие от варианта с Васиной гостиной. Что же, не будем спорить с собственной чуйкой и идем к Васе, о чем я ему и сообщила лично и персонально.

Размещались довольно долго, пытаюсь соблюсти этикет, но в итоге не преуспели, чему сильно поспособствовала хаотичная рассадка нас с папой и Васей, да и герцогини с дочками. Так что в итоге получилось что-то типа рыцарского круглого стола из одной земной сказки. А вновь прибывшим магистрам до полноты образа только доспехов не хватало. Забавная картинка получилась. И необычная — раньше отец ни в коем случае не допустил бы столь хаотичной рассадки, а сейчас чуть ли не первый плюхнулся куда попало. Плохо себя чувствует или стал куда спокойнее относиться к формальностям? Лорд Алабай спокоен и не дает даже намек на ту приторность, к которой он общается с теми, кто серьезно болен. Ошибаться он не склонен, так что за папино здоровье можно не волноваться. Но второй вариант вообще в голове не укладывается. У нас же не Земля с ее практически безграничными по нашим меркам свободами. Нет, там тоже есть и монархии с многовековыми традициями и страны с очень серьезными ограничениями по религиозным соображениям. Но там, где была я, всего этого нет.

На столе перед Васей лежало два полотенца с гербами герцогов Тайганских, скрывающих под собой какие-то плоские предметы. Первый по форме и размерами сильно напоминал мой собственный ноутбук, прихваченный Васей в дорогу, а второй, пожалуй, солнечную батарею. А чего еще? Что-то другое не имело бы смысла прятать, да и тема нашей встречи подсказывает. И Вася явно решил устроить такое представление, чтоб зрители на всю жизнь запомнили.

Взмах руки и первое полотенце слетает с ноутбука. Пока Вася включает его и разворачивает к нам, лорд Алабай успевает собраться, подготовиться к бою, считать ауру непонятого предмета, убедиться в его безопасности и отсутствии необходимости его уничтожения. И успокоиться, вновь с интересом взирая на продолжающийся урок. Урок? Точно, самый настоящий урок. Как в школе. Получается, что Вася еще и Учитель. И Воин. Я, поглядывая на очень даже боевого мага лорда Алабая, вспомнила реакцию Васи, когда он впервые увидел меня в двуногой ипостаси и заподозрил, что я сделала что-то нехорошее со мной же четвероногой. Ну да, с такого волкодава просто так ошейничек не снимешь. Я прикоснулась к нему, по прежнему украшающему мою шею и слегка улыбнулась.

Вася, тем временем, начал рассказывать. Я, конечно, все это уже более-менее знала, изрядно покопавшись в интернете и самостоятельно и под его руководством. Но он рассказывал так, что хотелось слушать и слушать. Получалось не только интересно, но и... Я вдруг поняла, что его рассказ как-то притупляет тоску по маме, заполняя пустоту внутри меня. Я готова была слушать и слушать.

А еще наблюдать за присутствующими. Отцу такой объем новой информации давался тяжеловато, но, как как показывает практика, усвоит все, до последнего слова, по полочкам разложит и добавки запросит. Он всегда так делает, если ситуация не требует незамедлительной реакции. Лорд Алабай все воспринял достаточно спокойно, явно успев сходу разобрать, соотнести с уже известным и сделать выводы. Учитель явно сразу окупился в море возможностей по обучению молодежи и сразу заметил, что для этого увлекательного процесса сам пока узнал маловато. А потому незамедлительно потребовал от Васи «продолжения банкета», как говорят на Земле. Если честно, то можно даже позавидовать новым поколениям учеников. Столько всего интересного узнают! Хотя, если с другой стороны посмотреть, то по всему этому интересному потом зачеты сдавать нужно будет. За зачеты — дело серьезное, за красивые глаза оценку не получишь, нужно все свои знания и умения показать.

Вася завершил лекцию и распустил всех присутствующих, быстро покинувших его покои, а я все сидела и млела. Сложно описать мои ощущения, но мне было хорошо и уютно. Не хотелось ничего делать, а просто посидеть и послушать про что-нибудь еще...

— Ваше высочество, не могли бы Вы для обеспечения наиболее эффективного взаимодействия и скорейшего достижения поставленных целей довести до моего сведения свои планы в части изменения характера учебного процесса, уклада производства, а также иных аналогичных вопросов, пока оставшихся неупомянутыми? — скребануло по ушам официозом, как когтем по грифельной доске. Все волшебство момента разрушилось и истаяло, не успев со звоном осыпаться на пол.

Обидно! Пришлось объясняться. Оказывается, Вася действовал не по злобе душевной, а слишком серьезно отнесся к тем самым вопросам придворного этикета. Ну и перестарался. Хорошо хоть, договорились, как эффективно решать эту проблему на будущее. Просто сама буду ему подсказывать, как нужно обращаться в данный момент, нормально общаясь в остальное время. А то все эти титулы, к моему глубочайшему удивлению, и меня всерьез раздражать начали. Особенно при общении с ним.

Ну а после этой почти семейной раскогтевки мы вернулись к существу заданного вопроса. Ведь, если не сравнивать с Землей, то у нас все нормально, а вот если сравнить... Я поделилась с Васей результатами анализа и полученными выводами. У него понимания причин такой странной картины не нашлось, так что пока просто договорились работать над

этими вопросами дальше.

И, что интересно, от одной мысли, что мы будем вместе заниматься чем-то, вновь стало так легко и хорошо, что просто ой! Вот именно, что ой. Так, пожалуй, и влюбиться недолго... Но все равно легко и хорошо! И работаем вместе!

Вася — 9

Следующие пару недель жизнь в замке протекала спокойно и размеренно. Первую половину дня Учитель гонял меня, вколачивая в мою уже припухшую голову ту помесь санскрита с арабским, которую здесь считали письменностью, а также историю с географией. После обеда роль злобного препода доставалась мне. И тут уже я оттягивался по полной программе, пичкая Учителя земной химией, физикой, математикой и т. д. При этом вечерние встречи превратились в открытые уроки, на которых в разных сочетаниях присутствовали как уже перечисленные лица, так и другие главы гильдий. Для того, чтобы на занятиях могли присутствовать именно те, кто интересуется той или иной темой, пришлось даже расписание составить, как в настоящей школе. В целом мероприятие оказалось весьма интересным, но осталось довольно-таки камерным.

К моему удивлению уже через пару дней после начала начали задавать уточняющие вопросы герцогиня и ее дочери, демонстрируя удивительную обучаемость и неожиданно глубокое понимание рассматриваемых вопросов. В наше время было принято считать, что средневековые женщины, особенно из элит, были недалекими клушами, пригодными только для демонстрации платьев и украшений. А тут практически с нуля девушки начали оперировать понятиями из совершенно чуждой им парадигмы. Неслабая пластичность мышления для бестолковых клуш. Можно было, конечно, заподозрить нечто подобное, подумав над земными выкрутасами Лики, но здесь уж больно антураж убедительный. Самолетов нет, машин нет, все немагическое — руками или гужевой тягой... Интересно, а наши средневековые дамы в действительности что собой представляли? Действительно клуш или вот таких же скрывающихся до поры гениев?

У Лики и короля с посещаемостью этих занятий дела обстояли не очень — большую часть времени они тратили на донесения герцогской разведки, скармливая мне за ужином краткое содержание дневного улова. И содержание это с каждым днем нравилось все меньше. Судя по всему, корона Либаханта имела прямое отношение к тому нападению, закончившемуся нашим с Ликой знакомством и гибелью ее матери. Последнюю неделю Лика ходила сама не своя, тратя все силы и время лишь на один вопрос — имел ли принц Рэттер прямое отношение ко всей этой истории. И ответ этот она получила в новом донесении, доставленном в один из вечеров в начале третьей недели. Принц сам проговорился одному из придворных, что категорически не хочет быть принцем-консортом в соседнем государстве, предпочитая возглавить его единолично. Естественно, предварительно избавившись от нынешней правящей династии. Придворный же оказался одним из вездесущих агентов герцога... Приговор был подписан и обжалованию не подлежал.

В тот вечер Лика, просто почерневшая от переживаний, лично перед ужином пришла ко мне с расшифровкой донесения в руке и, разогнав магистров, спросила, что теперь делать. Я прочел донесение раз, другой и понял, что ответ может быть только один.

— Мочить в сортире. А с конкретной технологией разберемся.

На ужин мы безбожно опоздали, несмотря на напоминания мажордома, которому она в конце концов сказала начинать ужин без нас. Лика рыдала у меня на плече и не могла перестать, а я пока ничего не мог сделать, кроме как обнять ее покрепче. Так и простояли

целый час... А потом еще ей нужно было умыться в моей ванной, как в старые времена, а также расчесаться моей же расческой. Ей еще в Питере чем-то полюбилась маленькая пластиковая расческа их «Красной стрелы», и в этом Мире таких было только две. Одна у нее, а другая, как несложно догадаться, у меня. До приведения себя в более-менее презентабельный вид покидать мои покои она категорически отказалась и боролась с собственным помятым внешним видом еще полчаса. Результат борьбы сложно было назвать победой, но на ничью он вполне тянул. Я за это время успел благополучно сменить изрядно подмокшую рубашку и вдоволь поскуцать в гостиной. К столу мы вышли к тому моменту, когда все уже заканчивали чаевничать.

За ужином никто не заикнулся ни на предмет все же изрядно растрепанного вида Лики ни на предмет нетипичного опоздания. Я смотрел в ее глаза и понимал, что сегодня она окончательно рассталась с детством. Последние осколки розовых очков испарились и теперь она хотела лишь увидеть врага через прицел и нажать на спуск. Оптических прицелов в этом Мире пока не было, но Лика очень неплохо изучила оружие Земли. Чую я, что не найдет, так сделает. Она целеустремленная, а гильдейцев я сам уже неплохо поднатаскал во многих технических вопросах. Судя по выражению лица ее отца, он увидел примерно то же самое, что и я. Приближалась война, причем, нельзя исключить, что на два фронта — с Либакантом и с канцлером-узурпатором. При этом большой удачей было то, что ни тот, ни другой пока не знали, что Лика и король вернулись, а огромной проблемой — что войск Тайгана не хватило бы и на серьезную операцию по освобождению Лобисхома, не говоря уж о боевых действиях против внешнего противника, чем меня порадовал Учитель еще на одном из первых занятий.

Так что оп первого классического вопроса «Кто виноват?» пора было переходить ко второму, не менее классическому. А именно — «Что делать?» Король пока явно был просто раздавлен подтвердившимся предательством давних друзей и дальних родственников и к поиску решения и планированию действий просто не готов. А ждать долго нельзя. Слишком много людей и оборотней знают о возвращении Лики и короля и о моем появлении. Рано или поздно кто-то проговорится. И тогда в более выгодной позиции окажутся Либакант и канцлер, которые смогут взять нас в клещи и армия Лобисхома даже не узнает, что воюет против собственного короля. Так что же делать?

С этими мыслями я жевал то, что мне подавали, практически не ощущая вкуса. В какой-то момент Лика вместе с отцом встали, извинились и ушли. Меня она остановила взглядом, дав понять, что теперь уже ее плечо понадобилось внезапно постаревшему отцу.

Ужин постепенно заканчивался, присутствующие в непривычном беспорядке покидали свои места и наконец я остался один. С полупустой чашкой чая и куском безумно вкусного торта, к которому так и не притронулся... Никаких дельных мыслей в голову не приходило и все тот же вопрос гулко бился изнутри в череп, вызывая головную боль. Или это на радостях давление скакнуло? Рановато, вроде... Просидев без толку с час я отправился таки спать.

Не то заснуть, не то просто отключиться удалось лишь далеко за полночь, а на рассвете я вскочил, как ужаленный. Все тот же неистребимый Сварог! Как он стал бароном Готаром? Да попросту прибил предыдущего барона! Ваганум! В подобных обществах нередко чтят древние традиции и есть большая вероятность, что какой-то механизм передачи власти более достойному правителю вполне может иметь место. А это шанс! В таком случае знания и везение значат куда больше, чем грубая сила. А уж представления о том, что такое настоящая диверсионно-разведывательная группа, этот мир точно не имеет. Но, похоже,

вскоре получит. С этой заманчивой идеей я и заснул снова.

Проснулся я от того, что меня трясли за плечо. За окном был все тот же рассвет, а у кровати стояла Лика. Во вчерашнем платье, еще более помятая, с красными глазами и с совершенно неменяемым выражением на лице.

— Вась, извини, я стучала. Мне просто нужно с кем-нибудь поговорить, а, кроме тебя, не с кем... И уснуть не могу, просто трясет.

— Хорошо, что пришла! — заявил я, мгновенно проснувшись. — Скажи, а есть ли в вашем мире обычай, позволяющий дворянину заявиться, например, к королю, прибить его или выгнать и сесть на его место?

— Есть, право Вызова.

— И как это выглядит?

— Есть ряд строгих правил. Дворянин может быть любой расы и не должен быть вассалом соответствующего монарха. Он и его сопровождающие лица должны официально въехать на территорию государства — это для исключения засылки наемных убийц. Сопровождать могут два человека или один оборотень. Все, что будет применяться для убийства старого короля, нужно привезти с собой и показать на таможне. Причем привезти обязательно именно поражающий элемент, как у вас называют. Например, наконечник стрелы, а древко и лук можно и на месте приобрести. При этом на все вопросы таможенников нужно отвечать честно, у них есть специальный амулет, выявляющий ложь. Собственно, вот все правила для претендента. А король может применять все, что сочтет нужным, но сначала должен догадаться, что на него начата охота. Именно в этом и состоит вызов. В реальности, правда, ничего такого не случилось много сотен лет, но традиция существует, ибо неписаная и не может быть отменена. — прочитала Лика краткую лекцию.

— Интересно, а как можно преодолеть границу? — уточнил я.

— Проще простого. Приезжаем на карете, сообщаем, что приехала племянница герцогини Чау, каковых сама герцогиня толком сосчитать не может и желает посетить соседнее королевство, где на днях ярмарка будет.

— А я?

— А ты — любовник этой самой племянницы. Сейчас у некоторых молодых представительниц высшего дворянства имеет место мода заводить любовников из числа богатых людей. До свадьбы дело обычно не доходит, да и семьи на подобное смотрят косо, но факт остается фактом. Так что можешь смело называть свой новый титул. Пропустят без лишних вопросов. А любое оружие можно провезти для ярмарки, как образцы.

— Неплохо. — заметил я, чувствуя, как намертво сжатая внутри меня пружина начала расслабляться. — Но есть одна проблема.

— Какая? — несколько удивленно спросила Лика.

— Чтобы быть моей любовницей, ты должна спать со мной. Так что... — я сдвинулся к центру кровати, освободив кусок одеяла. — ложись вот сюда и спи. Таможне врать нехорошо!

Лика сначала вспыхнула ярче макового цвета, потом задумалась, многозначительно улыбнулась и плюхнулась поверх одеяла. А при попытке накрыть ее оставшейся частью ухватила мою руку и прижала к себе. Так что пришлось придвинуться поближе, чтобы не расстаться с полюбившейся с детства конечностью и попытаться расположить ее так, чтобы не лапать совсем уж откровенно принцессину грудь. Ничего принципиально нового, две штуки, как и у всех, но как-то, как бы это сказать... Руку не отдали, прижав еще крепче и

через секунду изволили заснуть. Надо будет ее потом спросить, кто ей на новом месте приснился. А пока спать, ничего другого со взятой в плен рукой не оставалось...

Ли́ка-9

Пару недель тянулась обычная в таких случаях работа с разведданными, с которой нам очень помогла герцогиня Чау, являющаяся его основным доверенным лицом. Герцог Риджбек Тайганский оказался не только гением дипломатии, о чем знали абсолютно все, но и гениальным организатором работы спецслужб, о чем отец знал, а вот я лишь смутно подозревала за ненадобностью. Практически любое государство нашего Мира (в облегченной версии присмотр был даже за Лобисхомом, что сейчас позволяло быть в курсе событий в захваченной узурпатором столице) было довольно плотно опутано его сетями, в которых трепыхались представители всех слоев общества. При этом сети эти были сегментированы и каждым сегментом руководил отдельный резидент, который зачастую не имел ни малейшего понятия о смежниках.

Такая организация работы обеспечивала неплохую защиту от перевербовки агентов и дезинформации, а также повышала вероятность получения нужной информации. Иногда от кучера можно узнать больше, чем от короля. Вот мы и узнавали. Фактически, перерывы мы делали только на еду и сон. Лишь пару раз папа с герцогиней практически выгоняли меня на лекции Васи, где я просто сидела и млела, слушая его голос. Нет, Учитель он точно великолепный, судя по реакции его коллеги и прочих магистров. Но на меня он раз за разом оказывал какое-то глубинное действие. Пара часов на лекции и силы появлялись просто ниоткуда. Он же не маг! А меня очаровывает... Или я все же влюбляюсь? Не знаю. Но знаю, что очень жалею, что, в отличие от герцогини, не смогла попасть на все его уроки. Та-то заявила, что заместителю главы одной из крупнейших спецслужб королевства знания о соседнем мире и возможностях применения оных в нашем жизненно необходимы. А со всей этой кучей бумаг мы и без нее часик-другой поработать сможем. Кстати, дочки ее из примерно тех же соображений вообще ни одного урока не пропустили, не забывая конспектировать. Вон, Аиди старательно рисует таблицу Менделеева, пока полупустую, указав только те элементы, которые Вася уже упоминал на занятиях. Планирует потом вместе с ним заполнить ее до конца, сделать копию и поделиться с Учителем. Представляю, как это повлияет на преподавание алхимии. И только я почти постоянно плаваю в бумажном море... Надо будет потом напроситься к Васе на индивидуальное обучение!

А пока пообщаться с Васей более-менее нормально получалось только за ужином, да и то разговор больше касался результатом нашей разведдеятельности. К концу второй недели я к вечеру вымалывалась так, что была немногим живее, чем в момент нашего с Васей знакомства. Да и результаты не радовали. Судя по всему, нападение на родителей было организовано при полном контроле со стороны короля Либаханта и в теснейшем взаимодействии с канцлером Схипперке. В самом нападении и на родителей и на меня участвовали преимущественно неизвестно откуда появившиеся люди с очень высокими силой, скоростью и боевыми навыками, более характерными для оборотня. В зону интересов разведсетей они попросту не успели попасть, а происшествия при дворе Либаханта никому не показались такими уж невероятными. Вот и просмотрели поначалу. Собственно, вина соседской венценосной четы была доказана и я лишь пыталась точно установить, участвовал ли в заговоре принц. Все же именно с ним по давнему договору наших отцов я планировала связать свою жизнь. Довольно долго это не удавалось, но в конце концов ситуацию

прояснило одно донесение. Принц Рэттер действительно собирался править Лобисхомом. Но не как принц-консорт, которого никто и никогда так не назвал бы из уважения ко мне и дружбе наших родителей. Нет, он хотел стать именно самодержцем... И приложил руку к убийству моей матери. Я сидела с расшифрованным донесением в руке и слезы катились просто градом. Не знаю, сколько времени я так просидела, но поняла, что мне нужно с кем-то поделиться своим горем. Отец, герцогиня, сестрички... Нет, они все воспримут с профессиональной точки зрения. А мне нужно совсем, совсем другое...

Вася! Я дошла до его покоев, толком не видя дороги. У него, как всегда, сидели и внимали магистры, но я попросила их закончить на сегодня учебу. Я дала ему этот оглушающий кусок бумаги и спросила, что теперь делать. Ответ он дал не сразу, перечитав донесение, видимо, не поверив своим глазами с первого раза, и подумав, ответил:

— Мочить в сортире. А с конкретной технологией разберемся.

По его глазам было видно, что этот самый Лобахант уже можно стирать с карты. Хотя, Вася не любитель слишком масштабных решений, так что у королевства в целом еще есть шансы уцелеть, чего нельзя сказать о его руководстве...

А дальше я поняла, что просто не могу стоять. И мне ничего не оставалось, кроме как вцепиться в Васю и продолжить рыдать уже на его плече. Рыдала я долго. Вроде бы, меня пытался отвлечь от этого дела мажордом, но я далеко не с первого раза сообразила, чего он от меня хочет. Уже давно настало время ужина, но есть я не хотела совершенно, а как следует проплакаться было просто необходимо. Так что сказала начинать без нас (ибо в случае отбытия Васи на ужин с ним отправилась бы и его рубашка, в которую так удобно было плакать) и продолжила начатое дело. Вася, вроде, не возражал.

А вот когда я выплакалась, возникла проблема. Нет, возникла-то она куда раньше, и не внезапно, а вполне ожидаемо сформировалась в процессе рыданий. Но в момент этих самых рыданий ее возникновение меня не интересовало, а вот теперь я увидела себя в зеркале шкафа, стоящего за спиной у Васи... Кошмар и ужас! То помятое недоразумение с опухшей мордой и вороньим гнездом на голове просто не имело права называться принцессой!!! Да Васин подмосковный сосед-алкаш в понедельник утром лучше выглядит!!! Что делать?!?!?! Мне нужно как-то привести себя в порядок, а в таком виде я не могу дойти до своих покоев. Хотя... Пользовалась же я одной ванной с Васей в его доме и в гостинице. Для принцессы позорище, конечно, и лучше никому не рассказывать, но... Платье каким-то чудом уцелело, видимо весь водопад слез (надеюсь, что только слез) приняла на себя изрядно подмоченная рубашка. Я выклянчила у Васи пластмассовую расческу, полученную в поезде на обратном пути из Питера. Первую, на удивление легко справляющуюся с моей гривой, я экспроприировала по праву красивой девушки еще раньше, но она вместе с рюкзаком сейчас была в моих покоях и, как следствие, абсолютно недоступна. Только подумала оставить себе и вторую, как ощутила укол совести. И откуда у меня такая вредная деталь организма образовалась? Да ладно, отдам я ему эту расческу. Причешусь, помою и отдам. Хотя ему она особо и не нужна с его-то стрижкой. Ой! Появилась на мою голову... Отдам! Но сначала причешусь!

Пока я плескалась у раковины, пытаюсь придать лицу пристойный вид и боролась с невесть как перепутавшимися волосами, Вася благополучно успел переодеться и, как истинный дворянин, смиренно ожидал меня в собственной гостиной. На ужин мы пришли уже после последней перемены блюд, но мгновенно обрели образцы того, чем кормили остальных. Уж кого-кого, а собственную принцессу и Учителя (хотя и совсем нового,

иномирного и жутко непривычного) в этом герцогстве голодом морить точно не будут.

Герцогиня перехватила мой взгляд, все поняла и ничего не стала говорить. Да и отец наверняка успел кратко ввести присутствующих в курс дела. В целом ситуация была ясна, но сделать мы пока ничего не могли. Любое действие вело бы к большой войне, которая на руку лишь какой-то пока неведомой силе. Не думаю, что в Либаханте сами додумались до такого подлого удара в спину. Подобная модель действий вообще не очень характерна для нашего мира. Точнее — не традиционна, а в высшем свете все крутится вокруг традиций. Что традиционно — то законно. Все остальное — в лучшем случае серая зона, если отклонения невелики, а вот такое нападение — полностью за рамками традиций. И что можно сделать с таким нетрадиционным противником, действия которого невозможно предсказать в привычных и общепринятых рамках? Нужно было еще раз переработать то, что мы имели, в скромной надежде найти подсказку. Я поймала взгляд отца и кивнула ему в сторону покоев. Он почти незаметно кивнул, мы встали, извинились перед присутствующими и пошли к выходу. Вдруг я поняла, что впервые в жизни отец реально опирается на меня при ходьбе, стараясь делать это незаметно. Но от профессионального взгляда Васи эта особенность не скрылась и я в последнюю секунду успела остановить его, уже собравшегося вскочить на помощь. Помочь-то он поможет, но демонстрировать дряхлость короля совершенно ни к чему. А я не рассыплюсь. Да и вообще, молодой оборотень должен без особого напряжения переносить, в зависимости от хвата от двух до четырех-пяти собственных весов. И попробуй не перенести на зачете. Нам-то обычно четыре засчитывал, а парням и шесть мог и семь, смотря по планам на будущее. Если ожидалась, например, военная карьера, то требования к ученику становились откровенно пугающими, но парни, к нашему удивлению, справлялись. А у отца сейчас вес не больше моего, да и на ногах более-менее держится...

Несколько часов, проведенных с отцом и присоединившейся герцогиней за донесениями, не дали ничего. За событиями недавнего времени совершенно четко ощущалась какая-то посторонняя сила, но никаких намеков на то, что она собой представляет, найти не удалось. Единственная зацепка — странное игнорирование традиций, которые в нашем мире при всех различиях в плане престолонаследия и прочих связанных с короной вопросах весьма сходны во всех королевствах, царствах и империях. Или эта сила считает себя столь мощной, что может позволить себе игнорировать что угодно или она руководствуется какими-то другими традициями, привычными именно ей. Кто же это? Пришельцы из другого Мира? Какого? На землян не похожи, те скорее склонны полагаться на силу техники вообще и оружия в частности, что может давать некоторые преимущества в средневековом мире. Но ничего подобного пока никто не замечал. Больше похоже на какую-то странную магию. Но какую? И откуда? Так и не найдя ответов, мы пошли спать.

На кровать я, забыв позвать камеристку, рухнула поверх покрывала и мгновенно отключилась. Ближе к рассвету пришлось просыпаться для посещения удобств, так как перед сном я этого сделать не удосужилась. Заснуть снова не удавалось. Что-то просто свербело в голове, не давая покоя. Как комариный писк к незащищенной комнате. Почти неслышный, а не заснешь. С час я крутилась с боку на бок, а потом вдруг предельно ясно поняла, что хочу пойти к Васе и поговорить с ним. Вот прямо сейчас! И плевать мне на все приличия!

До дверей его покоев я неслась так, как будто за мной кто-то гонится. Физкультурник точно был бы в восторге, а любая погоня — посрамлена. У двери же я замерла, не зная, что делать дальше. Ни разу в жизни не вламывалась посреди ночи ни в чьи покои. Равно как не

делала этого посреди утра, дня и вечера. Ну, разве что совсем маленькой к родителям, но это совсем другое...

Отдышавшись, я аккуратно постучала. Наложенное на дверь заклинание должно было проиграть во всех помещениях покоев тихую мелодию, а затем, в зависимости от пожеланий хозяина покоев передать открыть дверь или передать ему изображение посетителя. Ну, или разбудить его ощущением прикосновения. Реакции не последовало никакой. Я постучала еще раз. Потом еще... А потом поняла, что не хочу больше ждать и вошла. Дверь не пискнула.

Вася мирно спал в своей кровати, благополучно проигнорировав все достижения современной бытовой магии и мне даже совестно стало его будить. Ненадолго, правда. Я набралась наглости, убедилась, что никаких предметов, пригодных для использования в качестве оружия, в зоне досягаемости нет и потрясла его за плечо. Это сработало. Вася красными непрспатыми глазами уставился на меня. Похоже, что этой ночью не я одна голову ломала.

— Вась, извини, я стучала. Мне просто нужно с кем-нибудь поговорить, а, кроме тебя, не с кем... И уснуть не могу, просто трясет. — с предельно виноватым видом сказала я. А то подумает еще чего... Точно, подумал. Его ответ чуть не сбил меня с ног

— Хорошо, что пришла! Скажи, а есть ли в вашем мире обычай, позволяющий дворянину заявиться, например, к королю, прибить его или выгнать и сесть на его место? — совершенно неожиданно спросил он.

— Есть, право Вызова. — ответила я и потом пришлось читать целую лекцию на эту тему. А еще о том, как все это можно реализовать. Пришли к несколько неожиданному, хотя и логичному варианту — представиться любовниками, едущими в соседнее королевство по делам и поразвлечься. Вполне реалистичное прикрытие. Вот только... Вася, узнав, что возможен допрос на таможне с проверкой на правдивость ответов, мгновенно вынес конструктивное предложение, от которого я чуть не свалилась в обморок.

— Чтобы быть моей любовницей, ты должна спать со мной. Так что... ложись вот сюда и спи. Таможне врать нехорошо! — Говоря это, он сдвинулся на дальний край кровати, освобождая мне место на одеяле.

Сначала я чуть не сгорела от смущения... Но через долю секунды поняла, что это именно то, что мне необходимо! Хотя бы ненадолго укрыться от сумасшедшего мира за этими самыми руками, которые уже не раз и не два спасали меня и спасли моего отца оттуда, откуда его никто не смог бы спасти. Все еще жутко стесняясь, но испытывая при этом какое-то нереальное счастье, я рухнула на одеяло. Кажется, Вася пытался меня покрыть второй его половиной, но я поймала его руку и прижала к груди. Сначала он попытался вытащить руку, но не на ту напал. Вцепилась покрепче и не отдала. И вдруг поняла, что теперь заснуть могу. Уже засыпая, я почувствовала, что Вася прижимается ко мне, ибо натянутая рука не позволяла соблюдать хоть какую-то дистанцию. Ну и хорошо! И даже лучше, чем хорошо! И я окончательно отключилась...

Глава 10. Дела серебряные

Вася-10

Утром я проснулся от острого ощущения, что мне чего-то недостает. Очень и очень недостает. Лежал я на боку, одеяло было буквально приклеено к моей груди и еще сохраняло тепло с наружной стороны. Я не сразу сообразил, почему, но потом перед моим внутренним взором всплыла Лика в помятом платье, заявившаяся в мои покои посреди ночи. И наш разговор. И мое «экспертное заключение» на предмет любовницы. Я, если честно, предельно смутно представляю себе, как работает этот магический «детектор лжи» и хотел пошутить в отместку за внеплановую побудку. И уж никак не ожидал, что Лика буквально через секунду спикирует ко мне в кровать, да еще и мою руку чуть ли не за пазуху к себе засунет. Не, формы у нее весьма неплохие и на ощупь приятные, но... Не знаю, что именно «но», но «но...».

Хорошо еще, что я одеяло не откинул, и так двусмысленнее некуда, за завтраком краснеть буду аки красна девица на выданье. Да и хорошо, что таки сбежала, аки «леди ту найт», а то некоторые нормальные физиологические реакции свежепробужденного мужского организма ее вполне могли смутить. Как минимум. Или привести к некоторому ненужному недопониманию. У нее-то явно того личного опыта, что у вышеупомянутых б... «ледей», нет. Хотя... Она бы хорошо смотрелась в этой кровати в том красном гарнитурчике. А можно и не в красном... Все равно хорошо. Или вообще без гарнитурчика... А там и дс обмена опытом недалеко. Во избежание излишнего смущения и недомолвок.

Блин, это уже извращение какое-то. Дома мы общались как друзья, а теперь я вдумчиво прикидываю, как Лику лучше в имеющемся коечном фонде расположить. Да и с самой Ликой, если повнимательнее приглядеться, что-то происходит. Дома, в смысле на Земле, она на мое предложение подразнилась бы и ушла к себе. Или отбрехала бы, что она и так со мной спит в одном доме. А не падала бы по первому намеку ко мне в постель и не определяла бы мою руку на ночевку к себе в декольте. Похоже, что что-то происходит с нами обоими. На попытку склонить меня к помощи не похоже, я и так обещал ей помочь. Влюбляемся что ли? Самое время, мне бы сначала голыми руками ей королевство у супостата отбить... Эх... Пойду-ка я на завтрак, надеюсь, что от моей морды прикуривать все же будет нельзя...

За завтраком Лика сидела с весьма довольным и откровенно цветущим видом, наводя на мысли об удачно проведенном вечере. Ага, особенно с учетом того, что посреди ночи ко мне ввалилось чудо, блуждающее в тяжком выборе между неврозом и психозом. А я-то с ней на даче возился... Всего и делов было — под бочок уложить.

На меня она смотрела странновато, с оттенками кучи трудноуловимых эмоций, но взор не отводила и вообще явно ждала конца завтрака. Так оно и оказалось. По завершении утреннего ритуала приема пищи мы вскочили со своих мест и начали огибать сидящего на кресле ее отца с похвальной синхронностью. Которая не прошла мимо внимания короля, явно настроившегося на продолжение концерта. Кстати, судя по нескольким задумчивым взглядам, брошенным им в мою сторону во время завтрака, Его Величество в курсе, с кем изволила ночевать его кровиночка и ничего против не имеет.

— Вася, нужно поговорить! — выдала Лика классическую семейную фразу, обычно

предваряющую качественный вынос мозга мужу. Мой аналогичный по смыслу вопрос она опередила на долю секунды.

— Давай. Куда идем? — проявил я высшую степень сговорчивости.

— К тебе, нужно разобраться с планом. — Сообщила она и потащила меня на буксире. В очередной раз убедился, что физически оборотень заметно сильнее человека. Похоже, что при желании эта красotka меня на руках может утащить. Причем без потери скорости... Хм... Пожалуй, даже прибавит, избавившись от слишком медленно передвигающего ноги «прицепа».

В мои покои она влетела, чудом не вынеся двери. Явно в последний момент вспомнила, что они открываются наружу, и рывком открыла свободной рукой.

— За завтраком я обдумала вариант проникновения. Он рабочий. Тайные ходы мне как-то женишок показал и защиту на меня сдуру настроил, так что с проникновением во дворец проблем не будет. Но что делать внутри — я совершенно не представляю. Лучше тебя в этом мире никто в земном оружии и, как у вас это называют... а, оборудовании двойного назначения не разбирается. Постарайся что-то придумать как можно быстрее, лучше сегодня. Нам нужно будет еще день-два на подготовку, а потом еще доехать нужно успеть. Это на ярмарку можно притащить что угодно, а потом могут ненужные вопросы начать задавать. — Протараторили она чуть ли не на одном дыхании и уставилась на меня с явной надеждой..

— Понятно. Автомат Калашникова мы за день не сделаем, да и производство патронов — куда более сложная задача, чем полюбившиеся ваши модницам молнии. А посему... Аккуратно предупреди глав гильдий, что, возможно, придется вскакивать посреди ночи и работать на износ. Что бы я не придумал, нам потребуется не только само оружие, но и куча ненужного нам барахла, чтоб его спрятать. А посему нужно сейчас нанять какого-то ларечника или еще кого-то на ярмарке, чтобы иметь площадь, где можно будет выставять наши товары. Желательно с хорошей репутацией в этом деле. Иди, организуй, а я пока в ноутбуке покопаюсь, подумаю.

Лица с горящими ярче посадочных фар глазами унеслась выполнять указания, а я, как и обещал, засел за ноутбук. Конечно, обещать не значит жениться, но помогать нужно. И что же придумать? Времени у меня максимум полчаса, от силы минут сорок. И никакого интернета, битком забитого данными на самые сумасшедшие виды вооружений. Да, дома мне и десяти минут хватило на поиск этой противооборотневой вундервафли, а здесь грусть-тоска...

Я уже перебрал кучу вариантов, начиная с сакраментального кола в сердце и заканчивая ядерным оружием. Колом, вообще-то, полагалось поражать вампиров, но и для оборотня сойдет. Единственная проблема — оборотней, не считая охраны, несколько, так что возможно физическое противодействие, а оборотни неслабые. С ядерным же оружием проблема не только в том, что оно неконвенционное (мы не на Земле) и загадит половину соседнего королевства, но и в том, что в моем распоряжении нет ни месторождений урана, ни технологий его обогащения. Какой уж там гексафторид урана... Местные алхимики и чистый фтор, не убившись, получить не смогут. А посему нужно что-то из уже производимого в этом мире. Но что???

Почему-то у меня в голове крутился сценарий с объемным взрывом, но я совершенно не мог понять, как его можно использовать, не разнеся в щебень весь королевский замок. В результате я уже с час сидел перед выключенным ноутбуком, рисовал драгоценной земной

ручкой крыкозябры на листе местной бумаги и не мог ничего придумать. Как у меня бывает в минуты перегрева мозгов, я начал мычать себе под нос очередной совершенно дурацкий и неизвестно откуда свалившийся в мою голову стишок:

Тихо волк коварный под кустом сидит
Ты его не видишь, а волчара бдит.
Чуть ты отвернешься — цапнет за бочок -
Надо волколаков ставить на поток!
Ночь пройдет, другая... Погоди, дружок,
Будет уже стая, не один волчок.

— Это на Земле почему-то думают, что из человека таким способом можно оборотня сделать. А в реальности они точно так же, как люди, производятся — Раздался веселый голос тихо подкравшейся Лики.

Я от неожиданности подскочил, чуть не снеся стол вместе с ноутбуком. Лики мне как раз и не хватало для решения головоломки. Мамина каша! Серебро!!!

— Лика, ты гений! — безапелляционно заявил я. — Кашку помнишь? — Лика слегка побледнела и тихонько кивнула. — Растворимые соли серебра смертельно опасны для оборотней!

— Что-то я сомневаюсь, что можно просто взять и напоить их такой водичкой, на которой твоя мама ту кашку готовила. — не без оснований засомневалась Лика.

— А мы поить и не будем. — ответил я. — ведь в вашем мире пока химического оружия нет?

— Если руководствоваться земными понятиями о данном предмете, то только солдатские портянки. — съехидничала она.

— Что нам и требуется. Это значит, что средств защиты тоже нет. А использовать мы будем раствор не в собственно жидкой форме, а в виде аэрозоля. Весь вопрос в том, какую соль серебра использовать. Две самые распространенные кислоты у ваз это серная и азотная. Если мне не изменяет память, то растворы нитрата серебра опасны даже для людей, так как он очень хорошо растворяется в воде. А вот растворимость сульфата серебра куда меньше, по-нашему около 8 грамм на литр. Для человека это уже не особо опасно, но тебе лучше близко к такому аэрозольному облаку не подходить. Так что беги сообщай, что нужно приготовить и для уничтожения противника и для маскировки под ярмарочные товары. А я пока подумаю, как этот раствор быстро и эффективно превратить в аэрозоль, направив полученное облако в нужном направлении. Для этого мне нужна схема дворца и мест, где удобно организовать покушение.

— Тогда подожди, я там в детстве все облазала, когда женишок своими владениями хвастался, даже тайные ходы знаю. — с нездоровым оживлением заявила Лика и выскочила прочь.

Не прошло и пятнадцати минут, как Ее высочество чуть не вынесло двери покоев в обратном направлении. Судя по тому, что ее милые глазки наводили на мысль о киборге в боевом режиме, по дороге она время зря не теряла и придумала какую-то суперпакость для еще недавно любимых родственничков.

— Смотри, вот это малый обеденный зал, их излюбленное место приема пищи. Наверху вокруг него есть скрытая галерея, в которой имеются небольшие вентиляционные отверстия,

выходящие в зал почти под куполом. Произвести через эти отверстия прицельный выстрел даже из арбалета чо-ко-ну невозможно, обычный арбалет не пролезет, а лук протолкнуть можно, но выстрелить не получится, не говоря уж о прицеливании. Закрывать отверстия нельзя, так как зал не имеет окон и традиционно освещается факелами. Если я правильно поняла, то ты как-то собираешься как-то через эти отверстия поместить внутрь распыленный раствор серебра?

— Ну да, только не самого серебра, а его соли. Вот только пока не знаю, как этот раствор лучше и быстрее превратить в аэрозоль. В нашем мире я использовал бы небольшие количества взрывчатки и взрыватели с дистанционным управлением, а вот в этом...

— А в этом, если ты не в курсе, есть все необходимые составляющие и для дымного и для бездымного пороха, так что с созданием одного проблем быть не должно! — преспокойно заявило это невозможное создание. Хорошо, что я сидел. А то бы лег. Средневековая принцесса, деловито рассуждающая о современных взрывчатых веществах. Сильно подозреваю, что она еще и рецептуры лучше меня помнит. Так, психика дороже, так что спрашивать не будем. Во избежание.

— А ведь точно! Делаем емкости, например, из стекла, с одной стороны паз для взрывчатки, чтобы получился эффект направленного взрыва, при подрыве бОльшая часть воды превратится в аэрозоль и улетит внутрь помещения. Что и требуется. Но как подорвать синхронно?

— Ну, можно вот так. — Лика прошлась взглядом по свечам в подсвечнике. На каждую ушло примерно по секунде.

— Если бы взорвать нужно было один или два заряда — терпимо. Но у нас их будет несколько, так что задержка окажется весьма значимой.

— А что же делать? — явно расстроилась Лика.

— Подумать, что ты сможешь сделать синхронно. — предложил я.

— Пожалуй... Снять магический контроль. Но как это поможет?

— А ты можешь магически остановить химическую реакцию?

— Да, но нужно потренироваться. — задумчиво ответила она.

— Сейчас и пойдем. Только нарисуй мне те отдушины, если помнишь. — попросил я.

С памятью у Лики оказался полный порядок, так что за несколько минут она набросала схемы зала, коридора и отдушин в трех измерениях и со всеми необходимыми размерами. Мне даже завидно стало, я бы так не смог.

— Великолепно! — заключил я, еще раз осмотрев ее творения. — А теперь вызывай стекольщиков и алхимиков, будем экспериментировать.

Остаток дня мы не вылезали из дворцовой мастерской. Магистры Иоан и Матфей показали себя великолепными организаторами и прекрасными профессионалами. К моему величайшему удивлению магистры мгновенно разобрались, чего я от них хочу. К вечеру мы уже успешно опробовали и дистанционный подрыв смеси нефти, именуемой здесь земляным маслом, и азотной кислоты. Лика преспокойно контролировала и пару дюжин взрывателей, хотя нам по указанным ею данным, хватило бы и одной. Но тут как раз запас не помешает.

Параллельно алхимики-подмастерья переделав обычный самогонный аппарат, применяемый для получения спирта, разогнали другую порцию нефти на фракции, одну из которых, примерно соответствующую керосину, я собирался везти в соседнее королевство под видом улучшенного топлива для ламп и «переносных очагов», как я обозвал всем нам известные керосинки. У меня парочка на даче на чердаке стоит. Магистры Петр и Марк

покаялись, что к утру снабдят меня как самой керосинкой, выполненной по моим чертежам, так и фитилями к ней. Кстати, заинтересовал их сей девайс неописуемо, так как месторождения земляного масла имелись на юге Лобисхома и для не владеющих магией людей такой способ приготовления пищи мог быть очень выгоден. Хотят — пусть делают. Предупредил о том, что другие фракции для керосинки не годятся, и опять залез в разработки химического оружия массового поражения. С керосином, кстати, все горело и взрывалось даже лучше, чем с цельной нефтью. Что нам и требуется.

На ужин мы с Ликой не пошли. Жевали на месте что-то, приносимое лакеями, но голода не чувствовали. Так что, когда затемно разработки были признаны успешно завершенными, мы просто доползли до своих покоев и рухнули спать. Лично я из последних сил вымыл руки и умылся, а то много со всякой дрянью сегодня контактировали. Надеюсь, что Лика тоже догадается...

Лика-10

Проснулась я с ощущением, что мне очень хорошо и я великолепно выпалась. Впервые с того дня, когда мне пришлось спастись от подручных канцлера. Вот только... Это явно была не моя спальня, да и левую грудь весьма по-хозяйски держал кто-то, лежащий у меня за спиной. Это кто это такой бессмертный? Хотя... Еще не успев развернуться и посмотреть на доживающие последние секунды нахала, я вспомнила... Полушутка Васи на счет любовницы и моя совершенно сумасшедшая реакция. И руку, кстати, не Вася мне под платье засунул, а сама, все сама. Ладно, хоть на девичью честь никто не покушался. А в свои покои вернуться надо. Я аккуратно выскользнула из-под руки, полюбовалась, на слепок, в который превратилось сжатое между нами одеяло, без особой надежды потыкала Васиной расческой в волосы и поняла, что нужно идти к себе как есть.

По дороге мне или никто не встретился или все встречные смогли тактично спрятаться от моих глаз. Молодцы. А то у меня сейчас видок такой, будто мы там всю ночь невесть чем занимались. Причем занимались весьма и весьма активно. В любом случае, независимо от причин такого везения, я успешно добралась до своих покоев, кое как повыдергала из волос остатки шпилек, стянула платье, нижние юбки, панталоны и радостно погрузилась в наполняющуюся ванну. Хорошо-то как...

С полчаса я помокла в ванне, вспоминая спящего Васю под одеялом и ощущая все более явное недовольство тем фактом, что оказалась не по ту сторону этого самого одеяла. Довспоминалась до того, что возникло желание срочно вернуться назад и под него залезть. В смысле под одеяло. Пока под одеяло... Да уж, приличная принцесса. Не успела отставного жениха прибить, а уже приключений ищет. Позорище, да и только.

Поняв, что рискую превратить благопристойный дворец в гнездо разврата, я вылезла из ванны, завернулась в халат и вызвала горничную. Разобрать то, что творилось на моей голове, без посторонней помощи было нереально, так что в лени я себя обвинить не могла. Горничная великолепно разобрала мои устрашающие патлы и сотворила из них просто волшебную прическу. А еще помогла подобрать идеально подходящие к прическе платье и туфли. К сожалению, платья пока не обзавелись молниями, так что без горничной его было ни надеть, ни снять. Хотя с этими проблемами прекрасно мог и Вася справиться... Нет, я просто какая-то невозможная сегодня! Убедившись, что последняя картина совлечения с меня вот этого самого платья не добавила моему лицу слишком уж много лишнего румянца, я проследовала на завтрак.

Если честно, то за завтраком я довольно долго продолжила заниматься тем же, чем и в ванной, благо интересующий субъект был доступен не только воображению, но и зрению с обонянием. Жаль, что не осязанию... С изрядным трудом мне удалось переключиться на предстоящую «спецоперацию». И идеи, надо сказать, были, причем интересные, каковые нужно немедленно обсудить с Васей. Обсудить, а не обжиматься! Никогда я еще не ждала конца завтрака с таким нетерпением. Вася, кстати, тоже посматривал на меня с явным ожиданием.

— Вася, нужно поговорить! — заявила я через долю секунды после того, как завтрак можно было считать завершенным, вызвав странное ехидно-веселое выражение на его лице. Кстати, судя по тому, что он успел приподняться и даже открыть рот, пообщаться не мне одной срочно нужно. Почти не сговариваясь, побежали в его покои, уже давно превратившиеся в учебную аудиторию и место встреч по всем вопросам, связанным и обучением и наукой. А теперь еще и с государственными переворотами. Я чуть не протаранила двери, в последний момент вспомнив, что по противопожарным нормативам нашего королевства, подписанным еще моим дедом, они открываются наружу.

За закрытыми дверями я изложила ему свои мысли на предмет проникновения к вероломным соседям и вопросы, касающиеся дальнейших действий. Вася изрядно впечатлил меня серьезностью подхода к подготовке. Еще не зная, что мы будем использовать, он уже проработал прикрытие, позволяющее провезти все необходимое. Интересный все же на Земле народец живет... Или это мне такой уникум попался? В итоге я получила ворох указаний по подготовке операции прикрытия, воспряла духом и отправилась их выполнять.

Организацией выставки достижений лобисхомского хозяйства я попросила заняться герцогиню и ее дочек, а затем отправилась к магистрам. Они были готовы сделать все необходимое, но пока было понятно, лишь что мы повезем некие образцы товаров, за которыми и были направлены подмастерья.

Ехать планировалось на крытой двуколке. Этот вариант экипажа выбирали многие купцы, едущие вместе с приказчиками на ярмарки представлять образцы своих товаров. Он отличался хорошей скоростью, плавностью хода в сочетании с возможностью ехать вдвоем и установить в задней части два стандартных сундука для багажа. В плохую погоду поднималась крыша, а ноги защищались кожаным кожухом. По комфорту двуколка, конечно, сильно уступала карете, зато по скорости опережала ее раза в два, а то и в три. Ну а время, как известно, это деньги. Так что герцогиня выделила одну из своих двуколок и ее начали проверять с особой тщательностью, дабы не допустить поломку во время поездки.

Я же вернулась к Васе, застав его в изрядной задумчивости и мычащим себе под нос странную песенку про оборотней. Судя по всему, про земных, ибо если я всех людей в Мире перекусаю, то ни одним оборотнем больше не станет. Скорее уж наоборот, если не признают.

— Это на Земле почему-то думают, что из человека таким способом можно оборотня сделать. А в реальности они точно так же, как люди, производятся — съехидничала я и тут же вспомнила про ночевку по разные стороны одеяла. Ведь не королева, а простая принцесса, могла бы и сама одеяльце откинуть, раз уж кавалер не удосужился... Нет, это никуда не годится. Нам не сегодня — завтра на спецоперацию ехать, а я думаю о том, как Васю соблазнить. Стыдоба!

Лицо Васи тем временем просветлело и он обозвал меня гением и напомнил про мамину кашку с серебром, от которой я чуть не померла, просто попробовать. Против гения

спорить не буду, а вот без лишних воспоминаний о кашке вполне обошлась бы. Хотя... Вася, оказывается решил сделать оружие из серебра, точнее из его соли, растворенной в воде. Я слушала его лекцию по свойствам серебра и его солей и способам их применения против обороней. И, честно говоря, ужасалась. Такое впечатление, что жители его мира умеют превращать в смертельное оружие все, что угодно. Не удивлюсь, если от Васиных идей и драконам несладко придется в случае попадания в зону его жизненных интересов. Я еще раз вспомнила, что видела в интернете и поняла, что тихо радуюсь технической отсталости нашего мира. Хотя бы с ядерным оружием проблем быть не должно ввиду полного отсутствия его самого и даже зачатков необходимых технологий. А вот химическое и биологическое оружие теоретически вполне доступно, да и не только теоретически... Кошмар, если подумать. Но те, кто покусился на мою семью, должны быть достойно наказаны. Так, чтоб в веках помнили и неповадно было. Хм... У меня прям охотничий азарт и жажда крови. Не совсем пристало приличной принцессе, но переживать буду тогда, когда отомщу виновникам гибели мамы. А, может быть, и не буду.

А еще Васе понадобились схемы дворца. Я-то их с детства наизусть знала, а Вася там никогда не был. Так что я сбегала к тетушке, дабы порадовать нашими достижениями и озаботить подготовкой всего необходимого. По дороге успела обдумать возможные способы устранения невежливых соседей с применением избранного химического оружия. И поняла, что самое наилучшее место это малый обеденный зал. Достаточно компактный и считающийся абсолютно защищенным. Никаким видом известного нам оружия поразить тех, кто внутри, нельзя, от магии там установлены мощные защитные амулеты, действие которых распространяется почти на всю высоту зала. Сделали бы и до самого верха, но тогда хуже проходил бы дым от факелов. И вот эти самые вентиляционные отверстия для факелов были вне зоны действия амулетов.

В покои Васи я ворвалась уже просто сжигаемая жаждой крови моих врагов и стала объяснять Васе особенности устройства приглянувшегося мне места казни. Тщательно, по пунктам, с расстановкой, чтоб ничего важного не упустил. И не только места казни, пришлось и техническими вопросами заняться. Оказывается, Вася почему-то решил, что отсутствие у нас широчайшего спектра взрывчатки, как в его Море, означает полное отсутствие как ее самой, так и возможности изготовления. Но основные кислоты, сера, селитра и прочее у нас имеются в любых потребных количествах, ибо алхимики их переводят на свои эксперименты нескончаемым потоком.

Узнав столь важную информацию, Вася оживился и, используя нарисованные мною схемы зала и отдушин, смог разработать предельно простую систему создания облака из серебряного аэрозоля. Стекланный сосуд и взрывчатка с одного бока. При взрыве практически весь раствор будет распылен и буквально вбит внутрь зала. Повозиться пришлось только с синхронизацией подрыва, но и здесь удалось решить проблему просто и эффективно. За подрыв зарядов отвечала я — мне достаточно было снять магическую блокировку, не позволяющую вспыхнуть смеси земляного масла с азотной кислотой. Это я могла сделать мгновенно и синхронно, в отличие от последовательного поджигания зарядов, потребовавшего до нескольких секунд.

А потом пришли вызванные герцогиней магистры Иоан и Матфей, незамедлительно начавшие делать необходимые образцы. Одновременно был сделан перегонный аппарат для земляного масла, позволяющий разделять его на части с разными свойствами. Васю интересовала одна из средних, которую он назвал керосином. По его словам она в качестве

элемента зажигательной смеси была лучше, да и позволяла предоставить явно новый товар. На этом, кстати, Вася не успокоился, а отправил магистров Петра и Марка делать керосинку. Самую настоящую, из его мира. И весьма полезную в хозяйстве, если подумать.

Из мастерских мы не выходили, пока не выполнили все приготовления. Я убедилась, что Вася добрал до своих покоев, пресекла невнятную попытку проводить меня до моих, а потом заглянула к повару с одним поручением и пробежалась до каретного двора, где готовили нам двуколку на завтра, забежала к себе, сполоснулась и быстро обернулась туда-обратно. Такой оборот позволяет заменить несколько часов сна и убрать мелкие повреждения типа ссадин, синяков или перетруженных мышц. Даже переломы, если они без смещения, может залечить. А мне завтра двуколкой управлять, Вася-то к такому виду транспорта, мягко говоря, непривычен. Выезжаем утром, сразу после завтрака, как раз все должно быть готово. С этой мыслью я рухнула в кровать и отключилась, в последнюю секунду рефлексивно поискав рядом с собой что-то недостающее.

Глава 11. Первый рейд

Вася-11

Утром я каким-то чудом не проспал завтрак. После вчерашних лихорадочных сборов и приготовлений это было бы неудивительно, но пришедшего меня будить мажордома я встретил в дверях, умытый, побритый и одетый по всем правилам местной дорожной моды. Ничего оригинального. Сапоги, мягкие штаны, рубашка и котта — кожаная куртка с кожаным же капюшоном. Пока на пуговицах — молнии будут представлены в следующем году после того, как будет развернуто их промышленное производство. Котту я примерил, убедился в правильности размера и пока оставил в своих покоях. И отправился завтракать.

За столом меня ждал шок. Основу завтрака составляли пельмени, которых в этом мире отродясь не было. Тем не менее, нашему вниманию были представлены по несколько вариантов вареных, жареных и запеченных в сметане пельменей с разным мясом. А еще вареники с творогом и вишней. Лика просто лучилась, не оставляя ни малейших сомнений в авторстве этого астрономического бенефиса. Вообще-то, бенефисом это назвать не совсем верно, там обычно в честь кого-то одного мероприятие, а к нас целая команда работает. Кстати, вон и подельник в лице дворцового повара стоит с красными глазами и почти незаметно покачиваясь. Идея, похоже, посетила Лику перед самым отходом ко сну и для изготовления всего этого великолепия наверняка пришлось проработать всю ночь. Я проникновенно кивнул ему, признавая величие кухонного подвига, и мы начали трапезу.

На вкус все оказалось еще лучше, чем на вид, так что как все не обожрались до потери сознания — науке это неизвестно. Но чую я, что Лика не только сюрпризик вкусный надумала сделать. У нее наверняка многоходовочка в голове крутится. В данное время холодильники в быту не особо распространены. Или ледники используют, где их можно зимой сделать, или магические шкафы уровня примерно советского однокамерного холодильника «Морозко», в котором в жару мороженое медленнее таяло. А для пельменей морозильники нужны. Плюс фарш, который здесь используется весьма нечасто, если не считать обожаемого Ликой суфле, которое готовится вручную. Это сколько его нужно будет и на чем его проворачивать? Плюс лепка. Для герцогского семейства и почетных гостей можно и вручную налепить. А если производство массовым станет? А оно станет. Ибо нехуденький тип на противоположном конце стола наверняка не просто так таскает на цепи от Мухтара здоровенную бляху с бычьей головой и колосом. Не иначе, глава соответствующей местной гильдии. Надо будет познакомиться потом, если с соседями все получится.

Ну, отзавтракали, пора и честь знать. А то никто и никуда сегодня не поедет. Не сговариваясь, я, Лика и герцогиня встали синхронно. Лика, кстати, уже в походном брючном костюме, наверняка тоже оставила свою верхнюю одежду в покроях. Герцогиня жестом показала всем продолжать завтрак и мы, забежав за коттами (я оказался прав), отправились на каретный двор, где нас ждала упряжка. Кстати, Лика почему-то предупредила меня, чтобы я не брал ноутбук, телефон и прочие необычные вещи из моего мира. Даже расческу мне принесли местную, костяную.

Транспорт заслуживал отдельного внимания. Подошли мы к нему сзади. Это была двуколка со складной крышей. Таратайкой такой монументальный аппарат называть язык не поворачивался, а вот кабриолетом — самое то. Стояло это чудо на здоровенных колесах

выше моего роста и имело что-то типа деревянных рессор, жестко фиксированных спереди и сзади. Между этими нехитрыми элементами подвески под сиденьем располагался какой-то закрывающийся кожаной крышкой ящик, а ниже — что-то типа багажного отделения, в котором располагалось два немаленьких сундука. Крыша двуколки была черная кожаная, и блестела лучше любых ботинок на рекламном плакате.

Но настоящее потрясение я испытал, обойдя повозку сбоку и узрев «копытно-пламенный мотор». В повозку был запряжен жеребец. Вот только ростом он перекрывал не только тех лошадок, на которых мы приехали, но и любого першерона, явно уходя за пару метров в холке, а на вид был похож, пожалуй, на орловского рысака. Граф Орлов был бы в шоке... С монструозной двуколкой, в которой при желании могли уместиться и трое, этот коник смотрелся очень даже гармонично. И все же...

— А он в дальней дороге не устанет? — с некоторым сомнением уточнил я, вспоминая почтовые станции со сменными лошадьми, не так уж давно существовавшие в моем мире.

— Не волнуйтесь, Ваше высочество! — резанул мой слух непривычным обращением конюх, державший, этого бронтозавра под уздцы. — это порода особая, магически усиленная, их перед поездкой день-другой кормят до отвала, конь силу набирает, а потом совсем немного овсом прикармливают, лишь бы не с совсем пустым животом был. Бежать может и день и ночь, но до Либаханта на нем к вечеру доедете. Только поить нужно каждые несколько часов. Ее высочество знает, когда и как. — конюх кивнул в сторону Лики и та подтвердила ответным кивком.

— Ясно. Спасибо. — поблагодарил я и посмотрел на принцессу. — Выезжаем?

— Конечно, если не хотим темноте приехать. — с какой-то акцентированной решительностью заявила она и подошла к двуколке.

Я еле успел изобразить галантного джентльмена и подать даме руку. Лика проявила великолепную реакцию и уже в воздухе не забыла-таки прикоснуться к ней и даже опереться с силой эдак в пару ньютонов. Чтоб никто не мог сказать, что не опиралась. А потом умостила на правой половине сиденья и одарила меня благодарно-милостивой улыбкой. Да уж, нашим земным и сказочным принцессам впору увольняться по профнепригодности... Конюху, кстати, тоже достался кивок, который, похоже, скрывал ушат концентрированной эйфории. Ему досталось на порядок меньше, чем мне, но эффект оказался почти оглушающим. И где их такому учат???

Мне ничего не оставалось, кроме как обойти эту колесницу сзади и взобраться на свое место. В кабину обычного Камаза влезали? Вот примерно оно самое и есть, разве что на пядь пониже, да и то не уверен. Я взгромоздился на свое место и осмотрелся. Изнутри все было отделано все той же кожей и лакированным деревом, впереди перед ногами был довольно высокий щит, явно защищающий от грязи, летящей из-под копыт и знакомства с этими самыми копытами при экстренном торможении. Никаких аэробэгов и привязных ремней конструкция не предусматривала, что логично для повозки, перемещающейся со скоростью запряженной лошади.

Лика забрала у конюха вожжи и тронула нашу повозку. Движение, кстати, было правосторонним, но возница почему-то сидел тоже справа, напоминая о бородатых анекдотах про руль в бардачке. Коник сначала пошел ровным шагом, а за воротами перешел на ленивую рысь. При этом мы разогнались километров до 30 в час. И это, надо полагать, примерно вторая передача... Так и оказалось. Когда мы выехали на широкую, добротно мощеную дорогу, то оказалось, что передач, как минимум, четыре. Коник добрал примерно

до 60 и явно имел запас. Отсутствие систем пассивной безопасности начало несколько напрягать, но тут я заметил, что набегающий ветер не бьет в лицо и не пытается сорвать крышу двуколки., имеющую, мягко говоря, не слишком аэродинамические формы. Похоже, что и тут магия. Судя по пыли и прочему мелкому мусору, встречный поток воздуха отклонялся вверх, а до нас долетал лишь символический ветерок приятной температуры. Хм, эти ребята и кондей не забыли установить. Для полного счастья не хватает, разве что, продвинутой мультимедийной системы, но ее тут точно не видно. Хотя... Этот недостаток эффективно замещается потрясающими видами вокруг, так что можно и обойтись. Не говоря уж об украшающей собой любой пейзаж Лике.

После нескольких часов просто сумасшедших гонок по не такой уж пустой дороге, во время которых Лика как-то умудрилась ни с кем не столкнуться и никого не сбить, повозка снизила скорость и вскоре мы уткнулись в небольшую очередь разномастных экипажей, запряженных лошадьми и быками. Приглядевшись, я понял, что очередей три. По левую руку от нас стояли верховые путники, а подальше за ними — пешие. Продвигались все очереди довольно споро.

Вскоре подошел и наш черед. К нам подошли два стражника. Первый обратился к Лике.

— Кто вы и куда следуете? — спросил он.

— Лика, оборотень, дворянка, племянница герцогини Тайганской. Везем гильдейские образцы на Либихантскую ярмарку. — ответила она и камень в руках стражника моргнул зеленым.

— Спасибо! — ответил стражник и пошел назад.

— Кто вы и куда следуете? — спросил второй стражник меня. Судя по всему, одновременно вопросы задавать было нельзя, ибо он явно ждал завершения опроса Лики.

— Василий, человек, дворянин. — ответил я и, чуть подумав, дополнил: — Ее друг. Едем на Либихантскую ярмарку. — камень тоже озарился зеленым, ведь нас действительно ждали на ярмарке для получения большей части нашего груза. А что не всего, так то совсем другая история. Сначала-то на ярмарку. Никакого вранья.

— Предъявите, пожалуйста, ваш груз! — заявил второй охранник. Я уж собрался прыгнуть и начать показывать этим вохро-таможенниками содержимое наших сундуков, как услышал сзади голос первого:

— Пропускай, ничего запрещенного нет, а возиться с гильдейскими товарами смысла нет. Все равно беспошлинные.

— Проезжайте! — сказал второй и отступил в сторону.

Вот и моя первая заграничка в этом удивительном мире! Безмятежно улыбающаяся Лика правила конем, а я наслаждался видами. Через некоторое время на меня напали любопытство и тяга к усовершенствованию мира.

— Скажи, а по два и более таких коняг запрягают? — спросил я Лику.

— Не первый век пытаются. Но у этих коней очень неравномерная резвость. При одиночной упряжке это почти незаметно, а если запрячь двух рядом, то более резвый сворачивает коляску в сторону того, который слабее. Ну а при последовательной упряжке задний норовит переднего покусать, а передний заднего копытами достать, так что вся выгода тратится на лечение коней и ремонт повозки.

— Понятно — усмехнулся я.

А как у нас деревянные колеса на такой скорости е разваливаются и подвеска так мягко работает? С точки зрения классического сопромата при езде по такой брусчатке их обломки

должны были украсить обочины еще за тридцать-сорок километров до пока достигнутой максималки, а мы преспокойно едем и ломаться не собираемся.

— Колеса тоже магией усилены? — уточнил на всякий случай.

— Конечно, как и практически все детали. Даже на крышу наложено водоотталкивающее заклинание. И сундуки наши останутся абсолютно чистыми. — заверила Лика.

— Здорово... А у нас по грязной дороге проедешь — будь любезен на мойку. Кое-где проще дороги с шампунем мыть, чем все едущие по ним машины... — задумчиво проговорил я, наблюдая за мерно двигающимся конем впереди. Коник, похоже, внимание заметил и решил присоединиться к дискуссии — задрал хвост и выгрузил пару «яблок», по размерам наводящих на мысли скорее о слонах, чем о лошадях. И, судя по видимой структуре, свой корм он переваривает куда эффективнее, чем обычные лошади. Точно магически улучшенный. Хвост опустил и мы продолжили путь, судя по ощущениям, так и не изменив скорости ни на миллиметр в час. Однако, сие действие навело меня еще на один вопрос.

— А как у вас тут дороги убирают? — поинтересовался я у Лики.

— Смотря какие. Такие, как эта — в основном магией. Несколько раз в день вдоль дороги проходит заклинание и убирает с нее все, что не признано как пешеход или транспорт. Заклинание не переносит предметы крупнее определенного размера, живых существ и любые предметы, которых они касаются, например, обувь. При этом отдельно распознается навоз и отправляется в отдельное хранилище, его потом на поля вывозят. А все остальное доставляется дежурному магу для сортировки. Так что если что-то в дороге уронил, то можно заехать на пост мага-дорожника и спросить. Правда, если вещь не на этом посту, то или самому нужно ехать или платить за транспортировку к тебе. Ну и тот же маг с поломками помогает, если нужно. Так еще первый Император определил, когда дороги строил. Всем нравится — и путешественникам удобно и у молодых магов доход хороший. Дороги рангом пониже в основном каторжники убирают. А уж местные дождем моет, если кто-то из феодалов не решит иначе. У нас в королевстве своя дорожная служба, магией все важные дороги убираются, а герцог Тайганский, например, учредил свою такую же, так что у него ни в одном городке грязных дорог не найти. Дорого, но окупается. По чистым дорогам путешествовать приятнее, так что народа через них едет больше, чем через соседей, в тавернах и постоялых дворах денег больше оставляют. В Либаханте с этим аналогично дело обстоит. У них и гильдия Дорожных дел серьезная и старший принц очень умный и хозяйственный. Оттого, правда, при дворе почти не появляется — по стране разъезжает с гильдейскими и за порядком присматривает. И регулярно отцу целые трактаты на эту тему присылает, весьма, кстати, дельные, судя по отзывам наших гильдейских. Кое-что мы согласовали и используем. Ту же организацию работы таможни, например.

— В смысле? — удивился я.

— А помнишь камушки у охранников? Это стандартные таможенные амулеты, используются пока лишь на нашей границе. Детектор лжи и сканер в одном камне. Соврать невозможно, сразу красным моргает. Можно, разве что, не все сказать. Ну а при направлении на сундуки моргает красным, желтым или зеленым, как светофоры в твоём мире. Красный означает наличие запрещенных вещей, на них должно быть письменное разрешение, желтый — возможную необходимость уплаты таможенных сборов, тогда или сразу нужно оплатить или, если везутся товары на выбор, то камень их запомнит и при выезде сличит, за то, что не вывезено обратно, платится пошлина. В основном это для

крупных ювелирных домов сделано. Ну а если зеленый — ничего интересного, можно ехать. Образцы товара как раз беспощинные. Вот если бы мы сундуки золотом и драгоценными камнями набили, тогда да. А так как мы ничего такого не везем, то никому не интересны. Таких же через этот прост не один десяток в день приезжает.

— Серьезно как все... А почему нас на выезде никто не проверял? — задумался я.

— Потому что у нас на дверях гербы герцога Тайганского. Незаконно завладеть такой повозкой невозможно. Члены королевской фамилии могут пользоваться, если конь из их королевства, равно как и родня герцога теми, что из его герцогства. А вот все остальные только после того, как главный конюший, глава домна или король представит коню. Это же магия. Поэтому в данном случае сам транспорт является своеобразной верительной грамотой. А для подобных поездок такие двуколки используют довольно часто. Большие партии товара на телегах везут, там уже особо спешить некуда.

— Понятно. Даже неожиданно, как все просто и логично.

— Для этого «просто» отец с принцем Каи пару дюжин лет консенсуса по всем углам искали...

— А что за принц Каи? И откуда у тебя такие выражения? Это же юморок времен до моего рождения. — удивился я.

— Принц Каи — наследный принц этого королевства, практически единственный, кто тут реально делом занят. Надеюсь, что он нам не попадется. А что касается остального — я же в интернете не полчаса просидела. Изучала ваш мир изо всех сил. Получилось, правда, так себе, ибо далеко не все правильно поняла, но нахваталась всякого-разного про запас. Так что на будущее — не пугайся. — со всем возможным ехидством заявила эта двупостасная язва.

— А разве он не станет автоматически королем?

— Стал бы. В любом случае, кроме Вызова. Но об этом пока лучше лишний раз не говорить.

— Понял, молчу. — сговорчиво ответил я и продолжил осмотр окрестностей. Виды, прямо скажем, были красивые, зелени много, что указывало на то, что по эту сторону возвышенности с дождями дела явно обстояли существенно лучше.

Через некоторое время пешеходов и повозок стало заметно больше и Лике пришлось снизить скорость. А ближе к закату мы увидели впереди море крыш, в основном крытых черепицей. Наружной стены у города не было, просто откровенно сельские домики типа мазанок потихоньку начали лепиться все теснее, потом появились двухэтажные дома, сначала цельнодеревянные, а затем с каменным первым этажом, прилегающие улицы тоже оделись камнем, а за ними и дома стали полностью каменными, нарастив заодно третий этаж.

Я долго не мог понять, что же не стыкуется у меня в голове, пока не сообразил, что ожидал увидеть средневековый город с грязными узкими кривыми улочками и выливаемыми с верхних этажей ночными горшками, а вместо этого передо мной предстал почти современный город, которому до привычной мне картинке не хватало лишь машин, светофоров да рекламы.

— А вот и наш представитель! — неожиданно заявила Лика, подъезжая к расположенным у большого трехэтажного почти черного каменного дома воротам, которые уже открывали два человека. Точно люди — по шесть пальцев. Не успели мы въехать, как с внутреннего крыльца спустился высокий статный оборотень.

— Приветствую, леди! Как доехали? — начал он, обращаясь к Лике, как к неизвестной ему дворянке. В глазах, тем не менее, проскользнуло узнавание. Кадр это, продолжая верноподданно есть принцессу глазами, не забывал и за мной приглядывать и на меня, явно на всякий случай подозревая во всех смертных грехах. Типичнейший безопасник или разведчик. Или гармоничное сочетание оных, что наиболее вероятно. А торгаш из него, как из меня балерина.

— Мастер Азавак, если не ошибаюсь? — подключилась Лика к представлению. Судя по всему, эти двое знакомы не первый год, но «шоу маст гоу!»

— Да леди Лика, мне писали, что вы привезете образцы для ярмарки. А ваш спутник?

— Мой близкий друг, лорд Василий. — представила меня Лика, а я, как воспитанный дворянин, кивнул хозяину. — Да мы все привезли, правый чемодан, а в левом наши вещи. Не буде те ли так любезны, доставить наш багаж в наши покои?

— Да, леди! — ответил мастер Азавак и по его взгляду те мужички, что открывали ворота, схватили и куда-то унесли первый сундук. — Пройдемте в покои, ваши вещи сейчас доставят. — предложил он и указал на крыльцо, с которого сам только что спустился.

Покои наши оказались расположены рядом, и имели окна во двор. В них имелись приемная-прихожая, спальня и вполне приличный санузел с ванной. Сундук с образцами сразу утащили к Лике, а из второго достали мою сменную одежду и положили на кровать. Лика на ухо шепнула, что через полчаса ждет у себя и упорхнула. Я же решил использовать время с максимальной пользой и полез в ванну. Вроде, повозка с магическим фильтром и кондиционером, а помывка не помешает.

Кстати, за окнами располагался огороженный пустырь, старательно изображавший парковку для торговых караванов, вызывавший стойкую ассоциацию с термином «простреливаемое пространство». Ну да, от забора местные луки и арбалеты малоэффективны, а вот из окна каменного дома расстреливать наступающих, не имеющих тяжелого вооружения — одно удовольствие. Точно какой-то параноик в погонах проектировал.

Ох, все же ванна после поездки — блаженство!

Лика-11

Поднялась я с огромным трудом. Все же такой перегруз даже оборотом не перебить. А я еще и битый час потратила, обучая герцогского повара делать пельмени. Хорошо еще, что он все на лету хватает, недаром один из лучших в мире. А пельмени... Я прекрасно понимала, что Вызов — дело неоднозначное и все зависит от того, как будет угодно богам. И мы из этой поездки имеем некоторые шансы не вернуться. Да, столь высокопоставленных врагов убивать не принято, но это в после поимки. А в процессе никто никому ничего не обязан. Так что очень даже возможны самые разные варианты. В том числе весьма и весьма неприятные.

А пельмени мне на Земле жутко понравились. И не внести их в кулинарную культуру моего мира было бы преступлением, на которое я пойти не могу. Вот и потратила час драгоценного времени, чтобы изложить рецептуры, обсудить их адаптацию под местные продукты, а также варианты приготовления.

Кстати, пельмени, это полуфабрикат, причем длительного хранения, для них нужны морозильники, каковых силами магов в необходимом количестве не наделаешь. А значит — продолжение промышленной революции не за горами. Ибо холодильник или морозильник

это уже такая штука, которая требует полноценного серийного производства, а не кустарщины. Да, кустари делают шедевры, но одиночные шедевры. А тут аппарат, который понадобится в каждом доме. Плюс электричество для него. Или керосин, смотря на чем работать будет. Проще, конечно, керосиновые, в них компрессора нет, но по мере совершенствования технологий никто не запрещает замахнуться на большее. Так что одним пельменем двух зайцев на котлеты пустим! Один минус — ради всего этого светлого будущего круглосуточно пахать приходилось здесь и сейчас.

К завтраку я выползла на морально-волевых качествах, но после первого же съеденного пельменя поняла, что все получилось! Пельмени оказались даже вкуснее, чем я ожидала. Или я по ним так соскучилась? Нет, я не одинока — герцогиня и ее дочери жевали с явным удовольствием, а приглашенные на проводы «курьеров» гильдейские уписывали новые вкусняшки за обе щеки, причем на физиономиях абсолютно четко читалась готовность к актам неприкрытого промышленного шпионажа. Но я повара предупредила, чтобы он как следует их помурыйжил и выдавал не больше, чем по одному рецепту за раз. Пускай прочувствуют, какую ценность добывают! Заодно периодически появляющиеся новые рецепты будут поддерживать и разогревать интерес и моду на новое блюдо, которое сначала будет доступно лишь элите, а затем постепенно утечет в народ и обрстет гроссами гроссов новых версий, изобретаемых каждой домохозяйкой на свой вкус. Как салат «Оливье» у землян, который каждый готовит по-своему. А мне того и надо.

Пока мы завтракали, конюшие подготовили наш экипаж и даже все погрузили. Осталось только зайти за коттами и можно было выезжать. Правда, перед отъездом получилось незапланированное шоу. Вася уже видел наших обычных лошадей, ничем особо не отличающихся от земных, а вот таких, как запряженный в двуколку красавец — нет. А красавец он был самый настоящий. Таких коней маги выращивают из специально подобранных жеребят рысистой породы. Они раза в полтора, а то и два выше, чем обычные лошади, могут бежать и под седлом и в упряжи целый день и обладают еще множеством замечательных качеств. Обычно, правда, их хотя бы за пару дней до запланированной поездки кормят до отвала, а в поездке лишь немного овса дают, чтоб желудок не заболел. Этого кормили только один день, но и поездка не длиннее будет. Побыстрее бы добраться и решить все вопросы с вероломными соседями. Надеюсь, что в нашу пользу...

В конце концов Вася прослушал краткую лекцию о волшебном коне и таки вышел из ступора. И, когда я, плюнув на все приличия, сама полезла «за руль», успел подать мне руку, как это и надлежит по этикету. Не то, чтобы это было нужно оборотню, легко прыгающему с места вверх на два-три собственных роста... Но положение обязывает. Кстати, откуда, интересно, у него такие рефлексy? Дворян у них в стране, вроде бы нет уж давным-давно.... Руку я, естественно, приняла, ибо иное было бы откровенным оскорблением. И даже слегка оперлась. Я благодарно улыбнулась Васе и кивнула конюху, показывая, что готова ехать. Пока конюший вручал мне вожжи (ненужный в моем случае, но общепринятый ритуал передачи права управления конем), Вася успел занять свое место и начал удивленно озира́ться. Я не сразу поняла, что он ищет, но потом вспомнила привязные ремни в земных машинах. Нету их тут, все на магии. Пока я соображала, Вася успел успокоиться, видимо, вспомнив, что мы уже в нормальном магическом мире, где не нужно заменять простые и надежные магические решения сложными и не всегда удобными техническими устройствами. Вася смотрел на все широко раскрытыми глазами, местами-временами напоминая сельского ребенка, впервые приехавшего в столицу. Он явно хотел спросить обо

всем и сразу, но похвально сдерживался.

Мы выехали на дорогу, ведущую в Либхант, и конь пошел размашистой рысью, просто пожирающей расстояние. Мне только оставалось посматривать за идущими по обочине пешеходами, дабы не сбить кого. Со встречными повозками было проще — нас разводила магия, подсказывавшая мне, при необходимости, нужные микродвижения вожжами. Около обеда мы прошли таможеню, показав идеальное соответствие представляемым образам.

Вторая часть пути прошла без проблем, разве что, разнообразив скучноватый путь забавными вопросами Васи на разные темы. Откровенно удивила меня его реакция на надумавшего облегчиться коня. Я заранее на рефлексе наморщила носик, хотя магическая защита и не дает пробиться внутрь неприятным запахам, не оповещающим об опасности. А вот Вася... Ни разу в жизни не видела ни человека, ни оборотня, я таким вниманием наблюдающего за какающей лошадью. Жаль, постеснялась спросить, что же там такого интересного. Но статус принцессы накладывает свои, причем труднопреодолимые самоограничения... Так что навозом я могу интересоваться лишь в качестве удобрения для дворцового парка. Из задумавшегося о навозе состояния меня выдернул все тот же Вася, который меня в него и погрузил. И опять вернул к теме навоза же. Удивительное постоянство. Действительно, его вполне обоснованно удивило отсутствие на дороге залежей сего ценного удобрения при наличии изрядного количества гужевого транспорта. Помнится, мне попадалась в интернете история про лондонский навозный кризис, произошедший около grossa лет назад. Развеселилась и прочитала Васе маленькую лекцию, по борьбе с навозом в нашем мире и некоторым другим проблемам. Кстати, а ведь не будь в нашем мире магии, то и нам бы, возможно, пришлось пересаживаться на такие же машины, как у землян. Интересно...

А за разговорами не заметили, как доехали до соседской столицы. Вася крутил головой во все стороны, до идеального образа туриста не хватала бубнежа экскурсовода (которого я частично заменяла) и фотокамеры покондолее.

Наконец, добрались до нашего как бы торгового представительства. Встретил нас мастер Азавак лично. Мы с ним не первый год знакомы. Как торговец просто великолепен — рыбакам рыбу продаст. По непроверенным слухам — даже тухлую, да еще и убедит, что это особая форма консервации. Вообще-то, он исходно из людей герцога Тайганского (или его на редкость талантливой и любопытной супруги), но от помощи короне напрямую никогда не отказывался, так что папа уже давно думает, что этот удивительно проникновенный (в любую щель, где подозревает наличие чего-то интересного) оборотень это сотрудник его коронных спецслужб. Разубеждать его в этом незначительном заблуждении никто не удосужился, на качество работы оно не влияет никак, а лишняя премия или медалька, не говоря уж об ордене, еще ни для кого лишними не были. Прям каламбур получился. И вот с этим достойным во всех отношениях представителем Лобисхомского королевства мы сейчас должны валять дурака, разыгрывая впервые увидевшихся людей государевых. Хорошо хоть, что не долго, а то меня уже смех разбирает. Азавак, похоже, вовремя сообразил, что разоблачение надвигается и быстренько спровадил нас по покоям. Вот здесь и похихикать можно без лишних глаз. Но уже не хочется. А еще нужно срочно рассортировать привезенное, направив боольшую часть на ярмарку все в том же чемодане. Минимум на полчаса возни...

Глава 12. День перед боем

Вася-12

Через полчаса я дисциплинированно постучал в дверь покоев Лики и чуть не получил в доб дверь. Те же два мужичка, что открывали ворота, чуть ли не бегом вытащили сундук с образцами и куда-то уволокли.

— Вася, заходи! Я как раз успела проверить привезенное и отправить на ярмарку! — раздался голос Лики где-то в глубине покоев. — Кое-что из стекла разбилось, нам нужно быстро забежать к местным мастерам и заказать возгоночные кубы для ароматических ламп! — продолжила она явно из ванной, когда я зашел. Понятно, надо же как-то замотивировать наш рывок к местным гильдейским на случай, если здесь у стен тоже есть уши. Наконец, шум воды стих и Лика в своем земном красном платье пулей вылетела в гостиную. Ну да, оно у нее одно такое, чтоб и местным модным тенденциям соответствовало и надевалось, мало того, что самостоятельно, так еще и молниеносно практически в прямом смысле слова. А время терять некоторые брюнетистые явно не собирались.

Лика рванула с места в карьер, прихватив со стола пачку бумаг, на которых магистр Иоан глубокой ночью умудрился успеть начертить наш куб для распыления раствора сульфата серебра. Начертил, кстати, в положении «на попу», даже свечку под углублением нарисовал, чтоб всем понятно было, зачем там странная дырка. Вон, даже трубку к заливной горловине приладил, чтоб уж точно без ошибки. Меня она побудила поторапливаться самым простым и эффективным способом — цапнула под локоток свободной рукой, так что выбор оказался невелик — или резво следовать за собственной рукой или с ней же прощаться. Выбрал первое и заработал ногами.

На сей раз нам предоставили тоже двуколку, но обычную, нормального размера и с нормальной лошадь. Я аж выдохнул. Все же тот непарнокопытный мастодонт, на котором мы сюда приехали, меня несколько напрягает. А тут нормальный транспорт, я на примерно такой двуколке в детстве в зоопарке катался. Только там пони был, которому, по большому счету, было наплевать на все, кроме морковки, которую он получал в конце поездки. Включая и любые манипуляции с вожжами. Пони с философским видом огибал большую клумбу, делая примерно стометровый круг и вставал строго на том месте, откуда стартовал. Спросом этот пони пользовался умопомрачительным, ибо порулить самостоятельно коняшкой, да еще и покатав при этом подружку, жаждали все. На управляемую старым высохшим дедом тележку, в которую влезало шестеро, очередь была в разы меньше. Но, в любом случае, несмотря на столь внушительный коневодительский стаж, я имел весьма смутное представление о том, как этим гривастым кроссовером управлять. На наше счастье, Лика, похоже, прекрасно управлялась с любым транспортом, доступным в этом мире, так что и минуты не прошло, как мы выехали к местным стекольщикам.

Стекольная мастерская располагалась в ничем не примечательном кирпичном сарае на окраине города. К нам вышел старший мастер, у которого театральные страдания Лики на тему разбившихся в дороге прекрасных кубов для ароматической лампы не вызвали ни малейшего интереса, в отличие от чертежей. Руку магистра Иоана мастер признал сразу, похвалил их качество и сообщил, что к завтрашнему дню все сделает. Лика уточнила кое-какие детали и раскланялась, оставив щедрую предоплату.

На этом, в принципе, сегодняшняя программа была завершена. Лика, чуть подумав,

сообщила, что собирается в «достойную харчевню», что, по-видимому, означало приличный ресторан. Весьма своевременно, с учетом того, что с этой гонщицей «на облучке» мы по дороге таверны видели только снаружи и на большой скорости, а на обед получили лишь незначительное количество пищи духовной в виде общения с таможенниками.

Поездка много времени не заняла и завершилась у двухэтажного здания с большой надписью «Петух и утка», дополненной резными изображениями соответствующих пернатых. Пока при головах и перьях. Надо полагать, внутри они представлены в уже приготовленном виде. Вывеска, кстати, была украшена целой гроздью разных корон, прямо намекая на то, что в этом заведении харчевались целые поколения разных самодержцев. Мы слезли с двуколки, Лика отдала вожжи одному из оборотней-подростков в жилетке с такой же эмблемой и он, вскочив на его место, быстро уехал за дом. Похоже, тут не только у нашего торгового представителя своя «вертолетная площадка».

Внутри харчевня выглядела вполне классически — каменные стены с не слишком большими окнами, деревянные перекрытия, огромный очаг, на котором можно было зажарить бычка, кондовая деревянная стойка и такие же столы со скамьями и стульями. Лика выбрала столик на двоих у окна и быстро направилась к нему. И если кто-то подумает, что придержать стул садящейся даме легко, то глубоко ошибется. Ибо для этого нужно сначала обогнать голодного оборотня, на всех парах мчащегося к лежащему на столе меню. Уж не знаю как, но мне это удалось, за что и получил благодарную улыбку этого самого оборотня. Уф, теперь и самому сесть можно...

— Смотри, это у них меню дежурных блюд на сегодня. — проинформировала меня Лика, закапываясь в свой экземпляр книжки в пару десятков страниц толщиной. — Все, что здесь перечислено — уже готово и принесут за пару минут. Если захочется чего-то особого, то или просишь полное меню или даешь рецепт. Но лично мне ждать неохота. Так проголодалась, что готова кого-нибудь покусать. — продолжила она ликбез, продолжая терзать меню.

— Главное, чтоб не меня. А то начну шерстью обрастать и на луну выть. — ехидно прокомментировал я и полез в свою книжку.

— Не волнуйся, в нашем мире оборотни такими свойствами не обладают, так что без луны обойдешься. — не менее ехидно заявила она и поинтересовалась — Присмотрел себе что-то или нет пока?

— Присмотришь тут... — растерянно ответил я. — тут две дюжины листов с двух сторон каждый. Я из и прочитать не успел, только пролистать.

— Тогда бери, как и я утиные ножки со сметанно-чесночным соусом и овощами. И вот этот морс. Он у них очень вкусный.

— Лика, а чем мы платить будем? — тихо спросил я, заметив отсутствие цен в меню. И это означало вовсе не успешное построение коммунизма в конкретном королевстве, а то, что данное заведение относится числу тех, где посетителей цены не интересуют. Иными словами — высшей ценовой категории. — У меня местных денег нет, а мои во дворце остались. —

— Вообще-то, если ты даже ту драную сторублевку из вашего деревенского магазина надумаешь продать, то сможешь выторговать столько золота, что наш коник не довезет. А если более конкретно, то вот кошелек, — с этими словами она вытащила откуда-то из-под стола и протянула мне классический средневековый кожаный кошелек на завязках. Странно, кстати, что-то я не припомню, чтоб у этого платья карманы были. — Там пара дюжин

золотых. Средний ужин на двоих в этой харчевне обычно укладывается в два, дашь три и все будут довольны.. — прояснив мои дальнейшие действия, — И не волнуйся, я полож тишины поставила, так что нас никто не сможет услышать или прочитать слова по губам, если мы не обращаемся именно к нему. Так здесь почти все делают, так что скорее отсутствие полога удивит. — добавила она, и показала глазами на официантку. Или здесь это подавальщица? Похоже, заказ должен делать я.

Я, поймав ее глазами, кивнул. Подавальщица подошла с грацией и видом настоящей принцессы, явно переплывая Лику, всплывающий в памяти образ которой в костюме огородного пугала (ну да, моём, но в нём-то она!) наиэффективнейшим образом и с большим запасом перебивал любые вечерние платья и прочие изыски. А потому знание о том, что она принцесса, да еще и наследная, укладываться в подсознании не желало никак. То ли дело подавальщица — ее я в моих собственных драных портках не видел. Нет, все же официантка, советская. Ни одна подавальщица так озарять окрестности чувством собственного величия не потянет.

Сия сиятельная особа высочайше соблаговолила принять наш заказ и проследовала куда-то за стойку, действительно уже через пару минут вернувшись с полными тарелками и кувшином. Все принесенное было аккуратно расставлено на столе, морс разлит по стаканам, а на колени нам возложены (иначе и не скажешь!) большие салфетки. После чего официантка, кивком высочайше разрешив приступать к трапезе, вернулась к стойке. Я пребывал в некотором удивлении по поводу столь... высокого стиля работы официантки, ибо ничего подобного не видел и в одном ресторане даже на нашей драгоценной Рублевке. И не на Рублевке тоже. И тут я заметил, что Лика, разве что, не лопається от смеха.

— И что это было? — поинтересовался я.

— Давняя история. Эта харчевня всегда ценилась местной династией. И вот была в этом королевстве одна жутко строптивая ненаследная принцесса. Все было не по её, все было не так. Извела своими претензиями весь двор. И вот однажды отец, не выдержав вечных скандалов, заявил дочери, что она сама ничего делать не умеет, а с советами лезет. А дочка была очень строптивой... В итоге она наорала на короля и сбежала. Да так успешно, что довольно долго ее найти не могли. А когда нашли, то выяснилось, что она устроилась в эту самую харчевню подавальщицей. И самое забавное, что свои претензии на предмет неправильной работы подавальщиц она не постеснялась предъявить хозяину таверны. А тот, вместо того, чтоб выгнать взашей наглую девку, решил ее выслушать. А выслушав — предложил научить подавальщиц работать так, как ей хочется. За пару недель принцесса умудрилась научить работавших здесь деревенских девиц вести себя так, чтобы её саму это устраивало и заведение обрело особый шарм, каковой тщательнейшим образом сохраняется и по сей день. После чего родители не утерпели и забрали ее домой, прервав дальнейшее реформирование общепита. С отцом она помирилась, после того, как тот с глубочайшим удивлением признал наличие у нее определенных организаторских талантов. Женихи потом чуть не передрались у дворца, но замуж она вышла по своему выбору, став одной из моих пра-пра-прабабушек. — завершила она рассказ с каким-то странным оттенком в голосе. А я постарался окончательно вернуть челюсть на место и все же обратить должное внимание на принесенную нам вкуснятину. А то какие-то подозрительные идеи начали закрадываться...

Ножки оказались просто божественно вкусными, а вот овощи, на мой вкус, кроме цветной капусты, перепарены. Я бы их скорее на мангале поджарил. И удивил выбор приправ. Всякого рода пряные травы были представлены даже чуток в избытке, соль как раз

по моему вкусу, а вот перец явно был незаслуженно забыт. Краем глаза заметил, что моя вдумчивая дегустация опять вызывает веселье.

— А теперь в чем дело? — не переставая жевать уточнил я. Возможно, это супротив всякого этикету, но я, если честно, и сам покусать всех готов.

— Приправы считаешь? — не переставая хихикать, ответила вопросом на вопрос Лика.

— Да... А как ты догадалась? — удивился я.

— Так истории уже без малого gross лет. А с твоими кулинарными пристрастиями и подсказок не надо. Один из достойных герцогов Тайганских, имея историческое пристрастие к Востоку, очень любил тамошнюю кухню. Проблема была в том, что некоторые приправы местные вообще не были склонны продавать, считая их национальным достоянием, а некоторые продавали в мизерных количествах и за дикие деньги. Производители приправ на этом неплохо наживались, а всем остальным оставалось или раскошелиться или ограничиваться доступными у нас приправами. Герцога не устроили оба варианта и он нашел третий. Пользуясь покровительством короля и своими способностями в области дипломатии, от убедил местных владык, что экспорт приправ поможет соседям познать величие их держав, а самим державам и их жителям неплохо заработать, ибо никакие, даже самые высокие цены на узком рынке не перебьют доходы от продаж по умеренным ценам на практически безграничных рынках нескольких королевств и царств. К тому же расходы на перевозку и охрану он взял на себя. Равно как и создание сети продаж. Потом он обратился от лица короля Лобисхома к соседям, предложив помощь в организации поставок по умеренным ценам. Все монархи, кроме одного, радостно согласились. Единственным отказавшимся оказался тогдашний король Либакханта, то ли слишком хитрый, то ли слишком умный и хорошо знающий математику. Согласно заключенным тогда договорам, низкие цены на приправы, в основном на перец, действительны для государств, входящих в так называемый «Перечный союз». При вывозе их за границы этого союза выплачивается пошлина, делающая приправы существенно дороже золота. Посему в Либакханте перец и остальные восточные приправы — огромная редкость. Следствием этого стало сохранение старинных рецептов, в то время, как остальные страны изрядно «овосточили» свою кухню. Ну а из этого проистекает весьма развитый кулинарный туризм, причем в обе стороны. В итоге зарабатывают все, от королей до контрабандистов. А больше всех — герцоги Тайганские. Кстати, «перечные караваны» еще и являются идеальным и самым надежным средством дипломатической связи, потому как за нападение на них законами всех стран, включая Либакхант, в который они вообще не заходят, установлены такие кары, что разбойники перед ними дороги подметают. Во избежание. И как тебе дядюшкины предки? — поинтересовалась Лика по завершении этой краткой, но емкой лекции.

— Потрясающе! Есть, чем гордиться и есть, что имеет смысл постараться превзойти! — совершенно искренне заверил ее я.

— И превзойдем! — с абсолютной уверенностью заявила она. — Но сейчас нам необходимо хорошо поесть. Лично мне эти ножки только аппетит раздразнили.

— И мне — подтвердил я единство взглядов, после чего мы оба зарылись в меню. Проесть умудрились шесть золотых, втрое превысив ожидания Лики и обожравшись настолько, что на мою руку она при влезании в коляску опиралась на полном серьезе.

В резиденции, стоя у дверей своих покоев, я смотрел вслед Лике и вспоминал про спрессованное одеяло. И не только одеяло. С трудом подавив явно несвоевременное желание

позвать ее, я повернулся к дверям и зашел в покои. Пора спать, завтра день будет нелегким...

Лица-12

Дел, как обычно, было очень много, а времени очень мало. И тратить его приходится вовсе не так, как хочется. Слегка пропылившийся в дороге Вася наверняка в ванну залез, а мне нужно срочно разобрать привезенное, забрать из сундука все необходимое и демонстративно отправить оставшийся «сверхценный» хлам на ярмарку. Да еще перед грузчиками не забыть поплакаться о судьбе хрупких деталей. Не бывало еще ни под одним небом разведслужбы, в которой не было бы кротов или просто утечек. И чаще всего кротами являются или супердоверенные сотрудники типа мастера Азавака, который все же вне подозрений или всякого рода технические сотрудники. Привычно невидимые и всепроникающие... Те же мужички на побегушках, например. А посему корчить из себя актрису погорелого театра (забавная, все же формулировка попала в земном интернете — на удивление краткая и многогранная) придется со всем почтением к театральному делу.

Так, все, что нужно, припрятала, пару осколков от специально прихваченной из дома и разбитой реторты на полу и в сундуке оставила... Призвала службу и изобразила скорбную моську. Не поленилась даже спросить, не знают ли, где мне в такой беде помочь могут. К удивлению моему, знают. Дали тот же адрес, что и мастер Азавак. Ну, или мужички не при делах или слишком умные... А посему попросила их срочно доставить сундук на ярмарку, а сама, даже не дожидаясь их ухода, побежала в ванную комнату. Впрочем, если бы и дождалась... Мужички еще не дошли до входной двери, а в нее уже постучали. Знакомый стук.

— Вася, заходи! — прокричала я, уже стоя в дверях ванны. На всякий случай еще раз поведала горестную историю про разбившиеся стекляшки и необходимость их срочной замены, ибо Вася по логике вещей пока не знал об их безвременной утрате и наш вылет из дома спустя буквально полчаса после прибытия нужно было замотивировать. С его приходом и сборами все было куда проще — приехали и собрались поужинать. Вдвоем. С учетом того, какие роли мы играем, самое логичное поведение.

Войдя в ванную комнату, я лишней раз порадовалась тому, что мастер Азавак — ценитель технического прогресса — душ по типу земного занимал куда меньше времени, чем возня с кувшинами, да и посторонней помощи не требовал. Так что я уложились в считанные минуты и, запрыгнув в то самое платье на молнии, вышла к Васе. Хорошо, что у нас решение вопроса о необходимости и объеме вечернего макияжа целиком и полностью возлагается на его носительницу. Хотя... Отсутствие макияжа за ужином обычно указывает на ОЧЕНЬ близкие отношения. Но лично меня шапши одной из многочисленных племянниц герцогини с каким-то дворянином из высших, не желающим лишней раз озвучивать свои имя и титул (а именно на это обстоятельство намекало обращение «лорд») интересовало умеренно. А герцогиню — тем паче. Пусть родители этой самой племянницы за моральный облик дочурки волнуются... Мой-то папочка уже который день ломает голову, на каком аркане означенного лорда в семью затащить. А мне дело делать нужно. К сожалению. Ладно, будет и на нашей улице ужин. И чем быстрее мы закажем емкости, тем быстрее за столом окажемся. И платье, кстати, экономии времени весьма соответствует. А еще, в складках платья великолепно прятался кошелек с лобисхомскими золотыми монетами. Правда, происхождение монет роли не играло — вес и проба золота давным-давно были стандартизированы для всех государств.

Для начала нам нужно было успеть поймать стекольных дел мастера, заказать кубы, не

забыв и ему поведать слезную легенду о безвременной гибели первой партии. А посему я одной рукой подхватила чертежи магистра Иоана, другой Васю и направилась на выход. Небольшая проблема возникла с Васей — он все же не оборотень и ходить несколько медленнее. Но все равно, до стоящей во дворе местной двуколки, запряженной обычной лошадью, мы дошли довольно быстро.

Управление снова взяла на себя я, подумав, что получилось довольно забавно. На Земле меня везде Вася катал, а здесь я его. Но долго думать над гримасами судьбы не получилось, ибо стекольные мастерские располагались не так уж и далеко. Чертежи у местного коллеги магистра Иоана вопросов не вызвали, мы быстро обговорили все детали и, довольные друг другом, расстались.

И нас, наконец, ждал ужин! Нет! УЖИН!!! Так что я направила коляску к харчевне «Петух и утка». Несмотря на простое название, это была лучшая харчевня, как минимум, в этом королевстве. Местные повара могли приготовить практически любое блюдо, известное в нашем мире (хотя, если подумать, в данный момент у них имеет место просто катастрофический провал в области пельменей и вареников). А среди посетителей было немало самодержцев как из самого Либакханта, так и из других стран. От Лобисхома его удостоили своим посещением не только мой отец и я сама (о чем свидетельствовали соответствующие короны на вывеске, но и несколько поколений наших предков, на что указывали некоторые другие короны. Вон, и мой уже почти бывших женишок отмечен, вместе как-то захаживали. Я бы, если честно, не рискнула здесь показываться, но после посещения Земли у меня неувовимо поменялась внешность, а уж аура вообще до неузнаваемости, так что на роль собственной дальней родственницы я подходила идеально.

Вася, несмотря на отставание в скорости, умудрился таки придержать мне стул, чуть не загнав меня в краску стыда. Все же приличная девушка должна позволять за собой ухаживать надлежащим образом, а не устраивать гонки за меню. Не опозорилась только благодаря Васе. Стыдоба... Так, быстренько улыбнулась. Мило улыбнулась, а не как будто кусок он него отъесть собираешься! Вот, так-то лучше. А теперь все же меню.

— Смотри, это у них меню дежурных блюд на сегодня. — начала я лекцию, необходимую для все, кто посещал это место впервые. Без юмора на тему покусать не обошлась... И как он мои манеры терпит? Любит что ли? От последней мысли я внутренне вздрогнула и чуть не покраснела. Лучше про еду подумать.

С едой дела обстояли существенно проще, дежурных меню было три штуки, отличались они примерно на треть и не менялись сколь-нибудь существенно уже очень и очень давно. По крайней мере, папа о таковых изменениях не помнил. Так что можно было смело выбирать утиные ножки, присутствовавшие во всех трех вариантах. И Васе то же самое порекомендовала.

Тут до него дошла забавная мысль, что за все это нужно будет платить, мы же не у герцогини. Молодец, хозяйственный какой. Но я же предусмотрительная и помню, что Вася — иномирянин. Так что в кошелек монет набидала с запасом. Этот самый кошелек я и передала ему с краткой инструкцией. Это у стекольщика я за все платила в качестве племянницы герцогини и основного курьера (да еще и подпортившего доставляемый товар). Хорошая все же вещь — полог тишины. Можно спокойно общаться в полный голос без риска, что подслушают.

Так, с выбором блюд и оплатой разобрались, сейчас развлечение продолжится. Есть в этом заведении одна изюминка, которая неофитов просто с ног валит. А вот, собственно, и

она. К нам, заметив наши ожидающие взгляды, подошла подавальщица. Ну, как подошла... Величаво подплыла. У меня и то так на уроках этикета не получалось. Заказ у нас она приняла с видом, можно сказать, снисходящей до аудиенции монаршей особы. И могу заверить, что настоящим монаршим особам, каковых я по понятным причинам знаю немало, до нее очень и очень далеко. Впору со стыда сгорать всем и сразу. Впрочем, сие ослепительное величие не помешало ей в считанные минуты обеспечить нас вкуснейшей уткой с овощами. И сползающей под стол челюстью Васи на десерт.

— И что это было? — спросил он после того, как далеко не с первой попытки верную важную часть тела в рабочее положение. Пришлось, с трудом давя смех рассказать про давнюю выходку одной принцессы, украшающей, между прочим, мое генеалогическое древо. К еде мне удалось приступить, но вскоре меня сильно заинтересовал вид Васи, вдумчиво и ответственно дегустирующего утиную ножку вместо того, чтобы обгрызть с нее мясо в пару укусов и попросить добавки. На мой удивленный взгляд он, тем не менее, толику своего внимания выделил.

— А теперь в чем дело? — спросил он, поглядывая на меня с подозрительно голодным видом. Как будто это он оборотень в самом хищном земном варианте, а я — попавшаяся в его лапы непорочная дева, которой он и собирается поужинать. Даже без соли. И эта мысль дала мне подсказку.

— Приправы считаешь?

— Да... А как ты догадалась? — опять прекратил жевать Вася. Пришлось поведать еще одну историю с приправами, начало которой положили мои неутомимые родственнички. Васе она очень понравилась и навела на мысли о необходимости всю эту родню превзойти. Хм... Не буду спорить, а даже помогу. Да, собственно говоря, уже активно этим занимаюсь. Если получится, то очередные легенды гарантированы. Впрочем, если не получится, то, скорее всего, тоже. А еще от всех этих мыслей голод, слегка приглашенный первым блюдом, разгорелся с новой силой, так что в итоге нам таки удалось объесться до состояния фаршированных уток. И могу заверить, что такого веселого и приятного вечера я давно не проводила. Да и вообще не проводила, если подумать. Даже от того, что в коляску я не взлетела одним прыжком, как обычно, а взобралась, вполне реально опираясь на руку Васи, я испытала неописуемое наслаждение, чего никак от себя не ожидала.

Вечером, когда мы сдали местную двуколку одному из уже знакомых мужичков и подошли к дверям наших покоев, мне немалых сил стоило не завернуть в первые и дойти до своих. Если бы Вася позвал, то точно вернулась бы к нему. Но от стоял у своих дверей, смущенно сопел и явно боролся сам с собой. Ну что же, я, кажется, не одинока в своих терзаниях... И все равно дверь за собой я закрыла с изрядным внутренним сопротивлением. Нельзя. Завтра слишком ответственный день, требующий полного напряжения сил и холодной головы. Но что я буду говорить себе завтра вечером???

Глава 13. Удар Справедливости

Вася-13

Проснулся я, когда во сне мне, мирно спящему на опушке леса, в плечо вцепился пес его знает откуда вывалившийся медведь (до того из хищников только пара стрекоз наблюдалась) и начал трепать. После пробуждения медведь куда-то пропал, а вот неведомая сила, норовящая отделить чем-то дорогую мне правую руку от остальной тушки, осталась на месте и ничуть не ослабла. Ощущения, в целом, были знакомы и обычно имели одно и то же происхождение.

— Ольга, ты чего в Москву прискакала? — поинтересовался я, дабы, с одной стороны прояснить сей животрепещущий вопрос (спрашивать о попадании в дом было бессмысленно, эта милая особа вскрывает любые замки быстрее вора-медвежатника со стажем), а, с другой, продемонстрировать отсутствие необходимости в дальнейших побудочных мероприятиях. Вторая часть плана сработала, а вот первая...

— Это какая Ольга и почему в Москву? — поинтересовались у меня каким-то подозрительно знакомым голосом с какими-то еще более подозрительными нотками. Пришлось открывать глаза. Вместо Ольги надо мной стояла уже упакованная во все то же красное платье Лика, но выражение лица в целом было характерно для первой упомянутой особы, когда она рассматривала пробуждаемую жертву и вдумчиво решала вопрос о необходимости перехода к побудочным мероприятиям третьей степени. Кстати, дополнение платья огромным белым цветком на груди превращает его в новый наряд. А еще весьма эффективно оттягивает взгляд от лица. Ладно, вид красивый, но ответить надо. Во избежание.

— Все та же, с которой вы по нашему селу носились, как угорелые. А насчет Москвы — спросонок показалось, что я там. До того мне не попадалось никого со столь специфическими технологиями пробуждения. Который год ее агитирую в медицину идти, она же и мертвого поднимет. — честно отрапортовал я. — А чего вдруг такие зверства с утра пораньше?

— Какой там пораньше?! Нормальные торговцы уже на рынок едут! Быстро собирайся, сейчас повар организует чай и что-то с собой. И галопом в стекольную мастерскую!

— Ох, не ожидал, что Ольгины замашки передаются воздушно-капельным путем...

— Не, информационным. Я наблюдала ту побудку и была впечатлена ее эффективностью.

— Вот расскажу ей, что ты меня обижаешь по ее технологии и без ее ведома. — пригрозил я.

— Не надо, а то прибьет ещё! Эта может... — ухмыльнулась Лика и, покидая мои покои, бросила через плечо. — Собирайся побыстрее, у нас действительно очень мало времени.

Не прошло и десяти минут, как я, умудрившись впихнуть в это время контрастный душ и бритье, восседал за столом и загружался разными бутербродами с чаем и яичницей с беконом. На краю стола возлежала матерчатая сумочка с сухпайком, а на соседнем кресле неумолимо побеждала в соревновании по скоростному поеданию тех же бутербродов и яичницы Лика. Мне так уминать слабо... Впрочем, и пары минут не прошло, как мы галопом рванули к местной двуколке, а уже на ней, кажется, тем же аллюром, — к стекольщикам.

Нет, надо будет при случае спросить Ольгу, не покусала ли она оборотня тогда. Вдруг сейчас инкубационный период кончился и самое веселье только начинается?...

Старший мастер встретил нас, как родных, вручил упакованные в бумагу и уложенные в деревянные ящики кубы, а также проявил неподдельный интерес к организации выпуска подобных изделий на своих мощностях. Ибо ознакомился с чертежами (которые Лика «случайно» оставила в полном комплекте) и считает, что сие устройство вызовет большой интерес и будет пользоваться хорошим спросом. А потому не будем ли мы столь любезны...

Лика, которую в данный момент интересовало совсем другое, сообщила, что данный вопрос необходимо согласовать с правообладателями в Лобисхеме, а конкретно — в Тайганском герцогстве и договариваться удобнее всего через мастера Азавака, которого она предупредит. На сем мы расстались, довольные друг другом.

Получив заказанное, Лика прыти не умерила. Лошадка на первое же касание вожжей к спине логично предположила, что от них нужно быстро убегать и стартанула с чуть лт не мультяшной пробуксовкой. Надо сказать, что, пока мы забирали заказ, транспорта и пешеходов на дорогах прибавилось. И перемещались они... Куда там броуновскому движению! Помножить итальянцев с их извечными Веспами на индусов с их тук-туками (исторически и фактически та же Веспа на трех колесах) и все это возвести в степень нашего типового раздолбайства. Как при всем этом сие движение не приводило к многочисленным жертвам и разрушением — науке неизвестно. Не иначе, чудеса местной магии. На рыночную площадь мы влетели в том же темпе, остановившись чуть ли не с искрами из-под копыт у одного из домов на ее краю.

Домик, как и его соседи, оказался в западном стиле — нижний этаж темный каменный с убедительными сводчатыми перекрытиями, внешние арки которых были заложены столь же добротной каменной кладкой. Такой подвал без современных вооружений моего мира не особо и разберешь. Окошки внизу годились, разве что, для вентиляции, вместе с кондовыми решетками наводя на мысль о том, что имышь, пожалуй, задумается, прежде чем протискиваться. В одной из арок имелся вход внутрь, наводящий на откровенно крепостные ассоциации с кипящей водой и горячей смолой, выливаемыми на нежданных посетителей. Даже в боковых стенах и полотке были дырки, подозрительно смахивавшие на бойницы. Входная дверь, расположенная в глубине в конце каменного пролета лестницы, производила впечатление своей толщиной и была так основательно закована в металл, что дерево, видимо, нужно было преимущественно для красоты и, возможно, тепла. А вот второй этаж оштукатурен и покрашен чем-то типа охры, так что в утреннем солнце выглядел чуть ли не золотым. Еще тут были вполне нормальные окна с симпатичными белыми рамами. Крыша же снова возвращала нас к образу крепости, ибо была сделана из монументальной черепицы, которой даже огнем не страшен. В целом сочетание довольно забавное, но для глаза на удивление приятное.

Внутри все было куда менее брутально, интерьеры преимущественно в бежево-пастельных тонах. Встретил нас сухощавый господин, всем своим видом наводящий на мысли о респектабельности и честнейшем ведении бизнеса. А значит — тот еще жулик, что и ожидаемо для торгового агента. Главное, чтоб обманывал в правильную сторону.

Сей господин выслушал Лику, вызвал другого, не менее честного, но чуть дешевле одетого и поручил ему проводить нас к павильону на ярмарке. Ярмарка, как оказалось, состояла из двух частей. Та, что побольше, представляла собой типовые торговые ряды, из сборных конструкций, поставленные на брусчатку площади и строго распределенные по

типам товаров, дабы никто не лез со свиным рылом в калашный ряд. А вот та, которая поменьше, оказалась весьма интересной. Сами конструкции здесь были те же самые — прямоугольный прилавок с проходом в торце под деревянной крышей, а вот на прилавке и в свободной части посередине стояли образцы товаров, а также палатки с, как намекнула Лика, заранее наложенным (и регулярно подновляемым) пологом молчания для конфиденциальных переговоров. Вот один из таких павильончиков и оказался нашим. Товаров, судя по всему, представленных герцогством Тайганским и некоторыми его деловыми партнерами из Лобисхома, было заставлено практически все и лишь небольшой уголок пока пустовал.

Именно там наш сопровождающий и собрал «газогенератор». Собственно, техническое решение было примитивным — три куба с водой и разными ароматическими маслами стояли над свечками. Вода защищала масло от перегрева, выкипая первой, и обеспечивала равномерное поступление паров масла. Трубки от кубов соединялись в одну и смешивали пары, создавая общий аромат. Работа кубов регулировалась выбором свечки и расстоянием от нее до куба. Самое интересное, что, по моим многочисленным наблюдениям за собственными происками в школьном, а позже и в институтском кабинете химии, таким образом лучше всего получается высококачественная вонь паленой резины. А вот у Лики и нашего ассистента выходили весьма приятные и интересные ароматы. Чудо, не иначе.

Собственно, на этом подготовительная часть была завершена. Мы с Ликой оставили наше «изобретение» на ассистента и пошли заниматься главным делом. Знания Лики о тайных ходах оказались точными, а никакой внятной охраны мы не обнаружили. Не то считалось, что никто сюда не проникнет, но то имелась какая-то магическая охранка, которая посчитала Лику за свою... Я предпочел не вдаваться в сложности. За несколько рейсов мы, не забывая показываться в павильоне, перетаскивали к месту диверсии почти все «запасные» кубы, заполнили их раствором сульфата серебра (тут уж я делал все один во избежание внепланового расхода венценосных особ), установили их в проемах (меня потрясла точность глазомера Лики) и, наконец, установили заряды и взрыватели. Теперь от срабатывания первого в этом мире химического оружия нас отделяла только воля Лики, тормозящая вспышку смеси азотной кислоты и керосина во взрывателях.

А потом мы затаились. Время текло, как никогда, медленно. До обычного в этой династии времени обеда оставалось около часа, но накрывать стол начали лишь часа через полтора. По какой-то причине начало явно сместилось на более позднее время. Подготовка шла неспешно, явно указывая на то, что в ближайшее время объекты нашего интереса не появятся. За это время лишь раз по соседнему коридору кто-то прошел, но мы остались незамеченными. Я выдохнул, ибо подозревал, что стук моего сердца слышен даже за стенами дворца. Вообще-то, организация охраны не переставала удивлять. У нас бы вот в этом самом месте стояла бы минимум парочка мальчиков с собачками и автоматами, да на подступах взвод-другой. Это не говоря о снайперах на всех подходящих точках и прочей охране на дальних подступах. Так что или мы затеяли что-то, что действительно крайне нехарактерно для этого мира или нам, как минимум, боги благоволят... В этот момент мне послышалось что-то типа короткого смешка. Пожалуй, женского. Прислушался... Ничего. Да и обладающая куда более острым слухом Лика ничего не заметила. Показалось, не иначе. Совсем уже нервы ни к черту...

В этот момент внизу началось какое-то оживление, судя по всему, слуги быстренько доносили последние блюда первой перемены и наводили последний лоск. Потом все затихло

минут на десять. Ожидание стало просто нестерпимым. Да и Лика явно уже сдерживала взрыв с напряжением. Мы-то проверяли примерно с час... Наконец, снизу послышались голоса.

— Король, королева, женишок, канцлер, советник и еще кто-то из незнакомых, но явно начальников. — прошептала мне на ухо Лика. Следующий шаг был за мной. По местным традициям я и только я мог нанести удар или отдать приказ о его нанесении. Ну что же? Раз могу, значит должен. Никогда еще никого не убивал и, тем более, не отдавал таких приказов. Но они первые начали и напали на девушку, которую я люблю. ЧЕГО??? А того... Уж себе пора признаться...

— Взрывай. — шепнул я в ответ и встал между отдушинами так, чтобы не попасть под возможный веер осколков. Согласно все тем же правилам я должен был находиться здесь, в точке, откуда наносится удар. Лика же в данном случае выступала лишь инструментом, деталью оружия, исполняя мою волю. Она практически неслышимыми скачками унеслась за угол коридора. Я еле успел зажать руками уши, как раздался почти идеально синхронный взрыв наших зарядов, оказавшийся особо оглушительным в каменных стенах.

Лика-13

Ночью я практически не могла уснуть, крутилась, пару раз ненадолго забываясь. Оставались считанные часы до того момента, когда виновные в гибели моей мамы, наконец, ответят за содеянное и меня просто трясло от возбуждения. На заре я поняла, что дальше не выдержу и начала собираться. Душ помог немного собраться и дальше я действовала достаточно собранно и хладнокровно. Платье я выбрала все то же красное, но дополнила большим белым бантом в форме пиона, ультрамодным в этом сезоне. Его можно и как украшение прически использовать и как брошь. Я на грудь прикрепила. Такой притягивающий взгляд элемент в случае чего достаточно просто снять, чтобы измениться практически до неузнаваемости. Пока одевалась, окончательно рассвело и я отправилась лично будить Васю. Раз уж мы разыгрываем влюбленную парочку, то это вообще мое законное право.

На предмет хладнокровности я себя явно переоценила, судя по тому, что при потряхивании за руку во мне не глядя опознали Ольгу. Прониклась и оценила. Вот кого нам тут точно не хватало. Сдается мне, что она при случае и драконов голыми руками разогнать может. Способ побудки Васе явно не понравился, что проявилось в некотором ехидно-недовольном бурчании, но от приведения в исполнении принятого решения он отказываться не собирался. Так что я отмазалась от предложения напустить на меня ту самую Ольгу, напомнила о времени и вышла, дабы не мешать собираться. Он все же не мой парень, чтоб при мне одеваться. А жаль... Хм... О чем это я? И уже не первый раз, между прочим. Ох, лучше богине Справедливости помолюсь. Дельце-то как раз по ее профилю предстоит.

Я тихо села за стол в своих покоях при про себя рассказала богине все, что привело меня к такому решению. А еще попросила остановить меня, если считает его неправильным или помочь, если одобряет. Ответа, как и всегда, не получила, но на душе стало спокойнее.

Ага, вот и Вася. Действительно, быстро уложился. Зря он ругался. После побудки в стиле Ольги вон как скорость и резвость добавляются. Хотя, конечно, случайно вышло, специально я никогда бы до такой наглости с хамством не дошла. Но... Что получилось, то получилось. Сделанного не вернешь. Так что хватаем его и тащим завтракать. Терять время совершенно ни к чему, с каждой минутой народа на улицах все больше и проехать будет

сложнее.

С завтраком мы похвально уложились в минимальное время и я, прихватив, сделанные на всякий случай бутерброды, спешно повлекла Васю к двуколке. К счастью, вопросов он сейчас не задавал, ограничившись парой задумчивых взглядов, и не отставал, что делало честь его спортивной подготовке. Все же человеку за оборотнем угнаться не так уж легко.

До мастера стекольных дел мы добрались без осложнений, но тут нас поджидала засада. Он вполне ожидаемо не поленился изучить все чертежи и решил, что проект может быть выгоден. Кто ж спорит? Дворяне всех держав любят новые игрушки, так что мода и спрос на эту гарантированы до следующего сезона. Перестарались маленько с легендой... Я бы и не связывалась с местными мастерами, но по все тем же неписанным условиям Вызова мы просто обязаны оставить хоть какую-то зацепку местным службам безопасности. Это второе условие. Про третье я пока старалась не думать, не забывая повторять про себя молитву богине Справедливости.

К счастью, мастеру не нужен был договор прямо сейчас, его вполне устроило отсутствие прямого отказа и переадресация на мастера Азавака. Так что мы быстро забрали тщательно упакованные кубы и как можно быстрее поехали на ярмарку. Как и в большинстве держав, в Либаханте ее организовывали самые знатные местные купцы. К дому одного из них мы и подъехали. Дом типичный — первый этаж каменный, позволяющий сберечь ценные товары от любой напасти, даже антимагические амулеты в кладку упрятаны, если по моим ощущениям судить. Раньше и жилые вторые этажи таких домов строились в том же стиле, что превращало дом в неприступную крепость, однако в последний, примерно, gross лет, ввиду обеспечения королевской гвардией и придворными магами безопасности потребность в такой фортификации исчезла и дома потихоньку начали перестраивать в более удобные для проживания варианты.

Нас уже поджидал сам достопочтенный купец, который с почтением, более, чем достаточным (явно почуяв что-то очень нестандартное, но не подлежащее обсуждению), но при этом и с достоинством поприветствовал нас, выслушал уточнения ранее полученных инструкций и вызвал одного из своих приказчиков.

Приказчик также показал себя с наилучшей стороны. Они мгновенно провел нас в «верхнюю» часть ярмарки, где не продавали товары из наличия, а демонстрировали образцы и заключали сделки на крупные партии. Аппарат он по чертежам собрал практически самостоятельно и, после небольшой демонстрации прекрасно освоил смешение ароматов. Надо сказать, что у парня талант, я и то дольше провозилась с подбором режимов нагрева и ароматических добавок.

А потом мы занялись самой сложной частью нашей работы. К счастью, на память я не жаловалась, а охрана заметно смахивавшего на замок королевского дворца, к которому и примыкала рыночная площадь, не отличалась избыточной паранойей, столь характерной для их земных коллег. Хотя, в плане паранойи земляне вполне логичны. У них там столько средств и способов убийства кого угодно разработано, что наш мир на их фоне выглядит невинным младенцем. Что, впрочем, нам сейчас на руку.

И начались наши блуждания. Сначала мы перенесли ящички с кубами в наш павильон, а вот из него помаленьку перенесли все необходимое в замок. За один раз мы приносили по два-три куба, потом воду, в которой Вася на месте растворял соль серебра, а потом разливал раствор по кубам и расставлял их в отдушинах. Предпоследним Вася заложил заряды пороха, который при взрыве распылит содержимое кубов.

Оставался последний и самый ответственный шаг. Вася не был магом и не мог предотвращать практически мгновенное возгорание смеси керосина с азотной кислотой. Я зашла в палатку, закрыла ее усиленным защитным пологом и стала готовить запалы. На этом этапе допускать невнимательность или неточность категорически было нельзя. Остается только поблагодарить моих Учителей, которые научили меня не только магии, но и концентрации. Ведь стоит отвлечься даже на долю секунды, как все эти колбочки полыхнут ярким пламенем. Боялась так, что руки тряслись, но ничего не напутала и не отвлеклась. Все запалы мирно лежали передо мной. Последний заход...

Мы прошли уже привычной дорогой, Вася установил запалы и мы стали ждать. Больше ничего не оставалось. Лишний раз двигаться не стоило, чтобы не шуметь, да и отходить далеко не стоило, так как я не совсем была уверена в том, на каком расстоянии смогу контролировать запалы. И хорошо сделала, что берегла силы, так как ждать по неведомой причине пришлось вдвое больше расчетного. К тому же в это время кто-то чуть не подошел к нам и я от страха едва не потеряла концентрацию. Стою с закрытыми глазами, удерживаю запалы от воспламенения и молюсь богине Справедливости. Уж не знаю, богиня помогла или сами ушли, но сильно подозреваю, что без ее помощи не обошлось. И ушли и я запалы удержала.

Наконец, внизу зашевелились. Я вся ушла в слух, и, как будто своими глазами видела, на слуги застилают хорошо знакомые мне столы свежими скатертями, приносят блюда с кушаньями, напитки, кубки, приборы... Потом слуги ушли и все ненадолго стихло. Еще немного и я, наконец, услышала шаги и голоса. Большинство из них были мне знакомы. Несостоявшиеся родственники за минусом наследного принца, который, впрочем, вызывал у меня глубокую симпатию и его отсутствие в данный момент могло только порадовать. Потом придумаем, что с ним делать, главное, чтобы сейчас выжил. Венценосных особ сопровождали канцлер и советник. Эти двое успели заслужить, как минимум, столь же глубокую антипатию с моей стороны, сколь симпатичен был старший принц. И их наличие не могло не радовать. Остальные типы были мне незнакомы, однако, обсуждаемые вопросы автоматически переводили их ликвидацию в ранг осознанной необходимости. Ибо обсуждали они весьма животрепещущий вопрос выманивания моей сестрицы от бабушки и легитимизации с ее помощью захвата власти в Лобисхоме. Ну что же... Сами напросились. Теперь мне нужен лишь официальный приказ Васи, дабы эти подонки были уничтожены по его воле. Таковы уж особенности Вызова. Я бы и по своей их убила, да нельзя. А посему наклонилась к Васе и прошептала информацию о намечающихся жертвах. Без какой-бы то ни было личной оценки. Только факт наличие искомых лиц в зоне поражения. Это важно.

— Король, королева, женишок, канцлер, советник и еще кто-то из незнакомых, но явно начальников.

— Взрывай. — без промедления ответил он, явно приняв решение раньше и только ожидая сигнала о подходящем времени для атаки.

Этого я и ждала. Перед взрывом нужно было отбежать подальше, пока я не начну терять контроль и лишь потом разом отпустить все запалы. Васе сравнительно несильный взрыв не должен был причинить вреда, а выбранная им соль для человека сравнительно безопасно. В отличие от оборотня. Так что, заметив краем глаза, как Вася встает в мертвую зону между отдушинами я пробежала несколько дюжин локтей и отпустила контроль. И хорошо сделала, что не остановилась. Взрыв оказался заметно сильнее, чем мы ожидали, да и выброс раствора в коридор, где мы стояли, оказался весьма заметным. Мне бы очень не

поздоровилось. А как там Вася? Он же мог пострадать от сильного взрыва! Я развернулась, было, назад, но была вынуждена остановиться перед наползающей стеной смертельного для меня серебряного тумана...

Глава 14. Все могут короли...

Вася-14

В голове прилично звенело. Контузия. Но на ногах стою, значит, потери сознания не было. Уже хорошо. Из ушей не течет, значит, барабанные перепонки целы. Это тоже хорошо. А вот то, что в воздухе висит какая-то противная и едкая дрянь — совсем нехорошо. Ибо даже мне глаза разъедает и дышать мешает. Странно, это же отдушины, а тяга никакая. Или ее горящие факелы обеспечивали, а взрыв их погасил? Тоже не исключено. В любом случае надо выбирать. Вопрос лишь в том, куда именно.

— Вася! Иди сюда! — раздалось откуда-то примерно слева от меня. Я пошел на голос, но уткнулся в стену. К счастью, пощупав ее и сделав пару шагов вперед, я понял, что немного ошибся с направлением. На втором шаге стена под рукой кончилась, открывая коридор, ведущий к остальным тайным ходам. Еще через несколько шагов воздух начал улучшаться и вскоре я смог дышать нормально. А вот глазам пока было плоховато. Тут меня ухватили за локоть рукой, завернутой в какую-то ткань.

— Живой! Быстро вниз! Осталось самое важное! — скороговоркой выдала Лика уже на ходу. Я, пытаясь поглядывать на дорогу саднящими глазами, топал за ней. И не наткнулся на все углы только благодаря ее умелому управлению. Через несколько десятков шагов она остановилась.

— Сейчас открою. За дверью будет крутая стиральная лестница вниз, держись обеими руками. Впереди скрипнуло, пахнуло чутком другим воздухом и меня подтянули вперед, ткнув ладонью в поручень. Кажется деревянный, но ухватистый и довольно прочный. Второй рукой я, помня инструкцию, нащупал аналогичный слева. Лика практически неслышно спускалась впереди, а я через несколько ступенек поймал нужный ритм и почти не отставал от нее.

— Подожди, сейчас открою вторую дверь. — сказала Лика в чем-то заскрежетала. Похоже, что не все механизмы тайных дверей тут содержатся в идеальном состоянии. Опять пахнуло знакомой дрянью, но не так сильно, как наверху. — Быстро выходи и поворачивай налево, тут шагов пять, потом слева же дверь. Туда. — продолжила она. Я, подчиняясь ее руке, прошел вперед, пока не нащупал дверной проем. После еще пары шагов моя рука уткнулась в хорошо знакомый смеситель. Так и есть, ниже раковина. Живем!

— Быстро мой руки, умывайся и галопом в малый обеденный зал. Ты должен быть там, чтобы я смогла заявить, что Вызов свершился. — тараторила она, пока я промывал глаза, а потом с помощью обнаруженного тут же мыла избавлял руки и лицо от копоты.

До зала бежать оказалось недалеко, Лике я запретил туда соваться, ибо неизвестно, осел уже «серебряный туман» или нет. Это только в песнях он над кем-то там проплываем, а по факту тяжелый и к земле тянется. И, если двери зала закрыты, то оттуда волной рвануть может... Перед неожиданно оказавшимися открытыми дверями Малого обеденного зала оказалось несколько дурно пахнущих луж чего-то, наводящего на мысли о содержимом тонкого кишечника или профузном поносе. В этих лужах лежали обувь, одежда и мечи в ножнах. Странноватое «украшение» для королевской резиденции... Еще несколько луж, отличающихся лишь богатством утопленной в них одежды, нашлись в самом зале в компании с трупами короля, королевы, младшего принца и канцлера. Ну, от конкурента избавились, и то хлеб. Надо Лику порадовать, что враг повержен.

Ли́ка обнаружилась на некотором расстоянии от входа в зал с откровенно круглыми глазами и ужасом на лице. Сомнительно, что в таком состоянии она чему-то обрадуется. Но что ее повергло в оное???

— В чем дело, почему ты так напугана? — максимально спокойно спросил я.

— М... Му-у-у... Мультиморфы-ы-ы — промямлила она, практически клацая зубами и явно из последних сил не срываясь в откровенный вой от ужаса.

— Где мультиморфы? — не понял и уточнил я.

— Во-о-от... — протянула она и ткнула пальцем в ближайшую «какашку».

— Ну и что? Они выглядят вполне себе мертвыми. — удивился я.

— Эти — да. Но могут быть еще. Они уже не первый раз нападают, пытаюсь отвоевать наш мир. — уже более внятно разъяснила Ли́ка.

— А, понятно. Но не вижу особой проблемы. Убили серебром этих — и остальные не уйдут. Насколько я понимаю, таким образом с ними пока никто не боролся?

— Да, пытались магией. Но они и оборачиваться могут, как и мы, к тому же в их случае ограничений в количестве ипостасей нет. А в плане магии они, возможно, посильнее будут. А если почти все приближенные были мультиморфами, то в этом королевстве происходит вообще невесть что. И нападение на нас, похоже, ими же и организовано.

— Ну, зато есть надежда, что мы наткнулись на эту проблему до того, как она приобрела необратимые масштабы. — постарался успокоить ее я. В этот момент створки дверей, ведущих в коридор перед Малым обеденным залом затрещали.

Трещали они недолго и вскоре распахнулись под напором толпы, которая, впрочем, весьма основательно затормозила при виде свинарника на полу. Никто из аборигенов не возжелал присоединиться к нам или приблизиться к «какашкам». Всего перед нами стояло под сорок человек и оборотней (судя по разному числу пальцев) и все эти господа пребывали в таком же ужасе, как и Ли́ка парой минут ранее.

— Мультиморфы! — выдала толпа практически на одном дыхании. При этом слове задние ряды явно перестали напирать, позволив передним сдвинуться подальше от устрашающих луж.

— Господа, не надо так бояться! Эти уже убиты и, скорее всего, неопасны. — сказал я и встретился с десятками ошалелых глаз. В эту же секунду Ли́ка сделала шаг вперед и хорошо поставленным громким голосом сказала всего два слова, прокатившиеся по коридору какой-то волной.

— Вызов исполнен!!!

Я почувствовал что-то вроде странного приятного и теплого касания чего-то, благоволящего ко мне, а лица присутствующих внезапно продемонстрировали куда более глубокие мимические способности в части представления эмоций. Куда уж там классической «челюсти в тапках»... А вообще, действительно странно, то хихикает кто-то, то касается... Что-то здесь не так просто, как кажется на первый взгляд...

Тем временем, все присутствующие, кроме Ли́ки, отвесили мне поклон и грохнулись на правое колено, прижав правую руку к груди. Что-то это смахивает на какую-то присягу или нечто аналогичное в этом духе...

— Это что за цирк? — спросил я в полголоса у Ли́ки.

— Ну, они признали тебя своим королем. Ну а я, будучи наследной принцессой другого королевства, сделать это могу только в случае брака. — интонации опять показались мне странными, но сейчас было не до того.

— И что я должен сделать? — затребовал я дополнительных инструкций.

— Погромче заявить «Я принимаю эту страну под свою руку!». Официальная коронация будет позже, ибо нужна будет новая корона, как минимум. Но после этого заявления ты уже король и вся магическая защита в королевстве будет подчиняться тебе. — кратко изложила она сложившуюся ситуацию и план действий. Ну, Императором меня уже назначили, снявши голову, по волосам, как известно, не плачут. И есть сильное подозрение, что меня кто-то старательно толкает даже не в спину, а прямо-таки под зад к спасению этого мира от чего-то. И теперь даже есть сильное подозрение, переходящее в знание, от чего именно. И черта с два я свою Лику и ее мир отдам каким-то сраным мультиморфам и кому угодно еще.

— Я принимаю эту страну под свою руку! — Как можно громче и четче заявил я и вновь почувствовал тоже странное теплое касание на голове и плечах. Будто в мороз теплую шапку и что-то типа шубы на меня надели. Очень интересное впечатление. Аборигены продемонстрировали куда более круглые глаза, чем в любом земном комиксе или мульте манга, старательно трижды стукнули себя правым кулаком по груди и склонили головы.

— Лика, я что я сейчас такое странное ощутил? — спросил я сквозь благостную улыбку в адрес новообретенных подданных.

— Ты просто не видишь, к сожалению. А для оборотней и немногих человеческих магов на тебе появились серебряные королевская корона и мантия. Это означает, что на троне признанная богами новая династия, причем человеческая. У оборотней корона и, мантия золотые.

— Понятно. А есть здесь еще зал, куда можно отправиться?

— Да, вон в ту сторону Средний зал приемов. — указала Лика нам за спину.

— Ну, тогда туда и пойдем. Но мне начала помыться и переодеться нужно, а то в таком виде я смертельно опасен для любого оборотня, даже у самого от этой пакости коже чешется. Так что отдам первые распоряжения и возвращаемся в наши покои в резиденции. — тихо изложил я ей ближайшие планы и обратился к подданным

— Здесь нужно навести порядок. Будьте осторожны, все поверхности покрыты весьма опасным для оборотней веществом. И я не знаю, насколько опасны оставшиеся от мультиморфов лужи. Это уже к магам вопрос. Но, прежде всего, нужно проверить всех, кто находится во дворце, а также пытается его покинуть или войти внутрь, с помощью раствора вот этой соли. Это сульфат серебра. Людям он почти не опасен, оборотням можно наносить на кожу, но лучше потом побыстрее смыть, но на любые слизистые — крайне опасен. А вот для мультиморфов, судя по всему, весьма опасен при нанесении на кожу. Так что проверку лучше выполнять людям под охраной оборотней. Проверяйте не только людей и оборотней, но и всех домашних животных. Исполняйте! Я выложил на стоящий у стены столик с вазочкой пару оставшихся у меня в карманах пакетов с сульфатом серебра и кивнул Лике, чтобы она указала дорогу из дворца.

Память ей в очередной раз не изменила. Сначала мы зашли в Средний зал, где в скрытой за портьерами нише был спрятан от посторонних глаз великолепный санузел. Тут я задумался, котту вообще снял и аккуратно положил в дальний угол, ибо она насквозь пропиталась копотью и нашим «боевым раствором», относительно чистую рубашку отложил в сторону, после чего дважды старательно вымыл с мылом голову, плечи и часть спины и груди. Вымыл бы и все остальное, но одна нахальная принцесса намертво застряла в дверях и закрывать их с противоположной стороны категорически не желала. В итоге пришлось нацеплять пыльную рубашку и выметаться. В зале я, правда, разжился одной из портьер,

ибо на улице было маленько свежо и, без ставшей смертельно опасной для Лики котты, некомфортно. А местная двуколка встроенного «климат-контроля» не имеет. Так что пришлось завернуться в неформатную пурпурную тряпку и резво перебирать ногами вслед за Ликой, напоминая самому себе не то Наполеона, не то Нерона, но то еще какого древнего хрена с бугра. И ведь самое смешное то, что этим самых хреном я сам самым скоропостижным образом и стал. Сказал бы мне кто такое год назад — получил бы предложение или книжки писать или в Кащенко залечь. А вот прям сейчас мы имеем замотанное во всех смыслах мое королевское величество, у которого нет сил даже взглядом пожать симпатичную попку топающей впереди Лики. Один плюс от всего этого королевского кокона — в серебре он точно не выпачкан и для Лики безопасен.

Нашу двуколку мы нашли там, где оставили, и через несколько минут мастер Азавак уже организовывал обработку диверсионно-разведывательной группы, вернувшейся из очага химического заражения. Весьма, кстати, грамотно организовывал, будто у нас в мире курс РХБЗ на военной кафедре прошел. У них тут, оказывается, даже специальный сорбирующий шампунь есть. Средневековье, блин. Уж не знаю, где он всех этих людей успел найти и подготовить, даже если подозревал, чем дело кончится, но санобработка была проведена по высшему классу. Лике с помощью специально обученных человеческих девиц устроили такое же «помоище», но она уломала не выкидывать платье, а отстирать. Все же людям серебро не опасно, а, как выяснилось в процессе с мойщиками и самим мастером Азаваком, мультиморфы, распавшиеся до таких вот поносных луж безопасны для окружающих, только воняют мерзко.

В целом, не прошло и часа банно-прачечных издевательств, как мы с Ликой, основательно помятые, но в свежей одежде и стойко держащиеся на ногах, перекусывали в столовой представительства и готовились к возвращению во дворец. Мастер Азавак пристроил к нам личную охрану в виде четверки таких убедительных мордovorотов, что мне самому захотелось их пристрелить на всякий случай.

Во дворец мы отправились на запряженной четверкой карете с королевскими гербами на дверях. Приглядевшись, я понял, что карета из местного «проката лимузинов» и шильды с гербами съемные. Но приличия соблюдены. Если король перемещается не инкогнито, то на его транспорте должен быть его королевский герб. И никак иначе.

Так что к теперь уже моему замко-дворцу мы подъехали во всей красе. На карете с четырьмя лошадьми, в сопровождении четверки же явных отморозков с тесаками наголо... К тому моменту, как я вылез из кареты, в которой почему-то укачивало куда больше, чем в двуколке, в портике перед парадными дверьми, через которые мне надлежало входить, материализовался расфуфыренный мужик с инкрустированной всякими драгоценностями дубиной и заорал почище любого армейского прапора, чуть не впихнув меня ударной волной обратно в карету. А я, между прочим, в этот момент Лике руку подавал.

— Его величество Василий Первый! — ага, это я теперь так зовусь. Сразу вспомнился один из героев «Ивана Васильевича». Тот, правда царь...

На ногах удержаться удалось, хотя и с трудом. Лика вслед за мной вылезла из кареты, с явным удовольствием и весьма демонстративно опираясь на мою руку. В этот момент последовал второй акустический удар от подкравшейся группы обормотов с фанфарами. Надо полагать, эта пародия на издевательство над стаей кошек с волчьим воем на заднем плане считается местным гимном. Жуть! Надо их на Глинку переучить. Или на гимн СССР (он же — России). Или еще на что подходящее из земного репертуара. И мне привычнее и

музыкальные горизонты аборигенов надо расширять.

Так, красную дорожку эти гаврики расстелили не хуже, чем в Каннах, рожи практически у всех слащавые до невозможности... Жуть и кошмар! С каждым шагом начинаю лучше понимать многострадального короля Сварога. А ведь это только начало... В какую тут сторону на луну выть??? В этот момент Лика, почувствовавшая мои упаднические настроения и заподозрив рост риска дезертирства, решила сподвигнуть меня на продолжение всей этой безумной затеи.

— Не волнуйся, все это только до коронации, а потом ты вправе практически любой протокол менять, кроме нескольких, согласованных на высшем международном уровне, да пары установленных первым Императором. Причем в отношении последних не все так однозначно по известной тебе причине. — шепнула она мне на ухо с таким видом, будто согласует постельные планы на вечер. Та еще интриганка, конечно, но успокоила вовремя. Обрадованный, что весь этот дурдом не навсегда, я, под руку с Ликой, проследовал к светлому королевскому будущему в тронный зал.

Лика-14

Я стояла буквально в нескольких локтях от медленно вытекающего из коридора смертельного облака и не знала, что делать. Такой беспомощности я не ощущала никогда. Даже когда умирала под забором Васиной дачи. Там мне нужно было бояться преимущественно за себя, а сейчас я дико боялась за Васю. Что, если он получил смертельное ранение и сейчас истекает кровью? А я не могу войти в это облако и спасти его. Что же делать? Страх совсем парализовал мне мозги, так что я поняла, что должна делать лишь за долю секунды до того, как вслепую рванула бы в смертельный туман. Туман. И пыль. Внутри ничего не видно!

— Вася! Иди сюда! — завопила я каким-то не своим истерично-срывающимся голосом. И обратилась в слух. На мое счастье, за серебряной стеной послышались шаги, шуршание одежды и прочие звуки, обычно сопровождающие движение человека вслепую в темноте. Всего через несколько секунд передо мной появился вполне живой Вася с закрытыми глазами, идущий вслепую, нащупывая стену. Жив! Но в глаза что-то попало и их необходимо срочно промыть. А ближайший санузел этажом ниже и быстро добраться до него можно только по тайной лестнице. Весьма крутой и неудобной для незрячего. Но другого выхода не было — у нас осталась невыполненной маленькая, но очень важная часть Вызова. Я обернула руку платьем и, подхватив Васю за локоток, повлекла к лестнице. Как открывается тайная дверь я вспомнила мгновенно и открыла ее в секунду. А Вася, нащупав перила, спустился так, будто родился в этом доме. Чуть больше возни было на выходе, в прошлый раз его открывал темной памяти женишок, шедший первым. Но, на мое счастье, все внутренние механизмы дверей во дворце были одинаковыми, так что рукоятку, разблокирующую замок, я нашла быстро и открыла со второй попытки. Тянуть, оказывается, нужно с приличным усилием...

Я выплянула в коридор, который оказался пустым, и потянула Васю за собой. Подвела его к двери туалета, открыла ее и подпихнула почти уже короля к раковине.

— Быстро мой руки, умывайся и галопом в малый обеденный зал. Ты должен быть там, чтобы я смогла заявить, что Вызов свершился. — скомандовала я. Вася мгновенно сообразил, что чему, наощупь нашел краны, открыл и начал отмываться. Я, тем временем, стояла в дверях, чтобы и не торчать у всех возможных проходящих на виду и ситуацию

контролировать. Наконец, отмыв руки с лицом и проморгавшись, Вася побежал в указанном мною направлении. А меня не пустил, деспот эдакий. Ибо там еще серебряный аэрозоль может в воздухе висеть. Пришлось встать перед последним поворотом и ждать.

Через несколько томительных и бесконечных... Не знаю чего, но мне показалось, что веков ожидания, я осторожно высунулась из-за угла и обнаружила пустой коридор с какой-то грязью и тряпками на полу. Я не сразу поняла, что это и сделала еще несколько шагов вперед. А потом меня сковал ужас.

Мультиморфы! Я, до сего момента, ни разу не ощущала этот мерзкий запах и ни разу не видела мертвого мультиморфа, по наши Учителя проявили недюжинные преподавательские таланты, чтобы вбить все возможные описания и особенности мультиморфов в наши головы. Ибо мультиморфы не раз уже пытались захватить наш мир. Некоторые ученые не без оснований считали, что и давнее сумасшествие драконов, приведшее к возникновению Тайганского герцогства вместо одноименного королевства, и пришедший позже страшный мор, уничтоживший все население юго-западных королевств, были их работой. Не исключено, кстати, что и мир Васи так агрессивно реагирует на уроженцев нашего мира именно потому, что ранее познакомился с маскирующимися под нас мультиморфами и они ему очень не понравились. А отличить одни от других не так уж просто.

Вообще-то отличить можно. Если нанести тому, кого подозревают, что он мультиморф, смертельную рану, то он умрет и при ошибочном подозрении останется труп. А вот мультиморф или превратится во что-то типа грязной воды и утечет или, если его удастся убить, то получится вот такая вонючая лужа, как те, которые я перед собой наблюдаю. С магией дело обстояло немногим лучше. Очевидно, что проверять таким образом всех подряд не получится, так что мультиморфы могут находиться среди нас без проблем сколько угодно. А Вася, похоже, нашел средство, которое убивает их мгновенно. Правда, как и оборотней. Но теперь хоть людей проверять можно будет без проблем. Ужас потихоньку начал меня отпускать и в этот момент из Малого зала вышел несколько удивленный, но невредимый Вася. Хоть какое-то облегчение...

— В чем дело, почему ты так напугана? — с явно возросшим удивлением спросил он меня, причем таким характерным голосом, каким в их фильмах общаются с потенциальными самоубийцами. Спасибо за высокую оценку моих умственных способностей!

— М... Му-у-у... Мультиморфы-ы-ы — неожиданно нервно не то прошептала, не то прокаркала я. Оказывается, что речь за юмором не поспела. Ответ оказался недостаточно развернутым, так что пришлось быстренько возвращать членораздельную речь и просвещать Васю на предмет мультиморфов. И тут он меня поразил, найдя светлую сторону в этой катастрофически и панически ужасной ситуации.

— Ну, зато есть надежда, что мы наткнулись на эту проблему до того, как она приобрела необратимые масштабы. — выдал он, чуть не сломав мне логику, но, не исключено, что оказался прав. По моим наблюдениям как раз самые сумасшедшие его идеи и предположения обычно оказываются самыми лучшими и верными.

Тем временем наша милая беседа была прервана прибытием нескольких дюжин представителей дворцовой челяди и расфуфыренных охранников. Интересно, как это у них хватило смелости дверь выломать? Впрочем, при виде быстро опознанных луж толпа резко снизила напор и, с незначительными вариациями, продемонстрировала мне то же выражение лиц, которое несколько минут назад украшало мое собственное. Да уж, здесь тоже, видимо, учителя хорошие. И в этот момент Вася решил успокоить вновь прибывших,

явно предполагая, что те сейчас обратятся в паническое бегство и потопчут друг друга.

— Господа, не надо так бояться! Эти уже убиты и, скорее всего, неопасны. — заявил этот невозможный человек так спокойно, как будто комара прихлопнул. Нет, я его все же люблю! Ой! Это я сейчас подумала??? Похоже, что пора себе признаться кое в чем... И еще ой! Я же чуть не забыла про свои обязанности, дура влюбленная! Я сделала шаг вперед, набрала побольше воздуха и, вспомнив все уроки по риторике и публичным выступлениям, бросила в толпу два слова.

— Вызов исполнен!!!

И ответ пришел практически мгновенно, как будто боги с нетерпением наблюдали за нами и только ждали моего сигнала. Васю на секунду опутало уже знакомое сияние. Все, он признанный богами король Либаханта. И это и есть самая важная часть Вызова. Вызов к Богам, к их решению. Ибо бывали в древности случаи, когда боги не отзывались. И такие короли обычно долго не правили, да и государство под их руководством впадало в упадок. А однажды претендента невеста откуда возникшей молнией сожгло в пепел, а вот такое же сияние окутало одного из племянников убитого короля. Племянничек, кстати говоря, привел свою страну к процветанию и был моим очень-очень дальним предком. Ибо как раз в Лобисхоме дело было. Так что воля богов в этом случае играет решающее значение.

Тем временем народ начал исправно кланяться и бухаться на правое колено, прижимая правую руку к груди. Признали нового короля и присягают в упрощенной форме. Полная будет после коронации, а вот эти господа получают весьма почетный придворный титул Возвестителей. Обычно это бывает кто-то один, чаще всего канцлер, принимающий последний вздох старого короля (целители традиционно отказываются быть Возвестителями), но в этот раз под раздачу попала целая толпа, включая парочку поломоек на заднем плане. Такого история еще не знала до сего дня.

— Это что за цирк? — поинтересовался явно ошарашенный Вася, наблюдая за этим процессом.

— Ну, они признали тебя своим королем. Ну а я, будучи наследной принцессой другого королевства, сделать это могу только в случае брака. — тихо ответила я дрогнувшим голосом, не сумев сдержать волнения от недавнего осознания, что явно не осталось незамеченным. К счастью, Васю отвлек вопрос дальнейших действий и, после краткой инструкции он чуток приосанился и...

— Я принимаю эту страну под свою руку!

И слышали его не только присутствующие люди и оборотни. На голове Васи засияла полупрозрачная серебряная королевская корона, как и положено основателю новой человеческой династии. Но этим не ограничилось. Плечи укутала такая же мантия. И это означало особое расположение и благословение богов... Про такое рассказывалось в учебниках истории, но ничего подобного, что вот эта вот божественная мантия стала практически сказкой... Я решила пока не нервировать Васю разъяснением причин, по которым все присутствующие, включая меня, чуть в обморок не попадали. Успеется еще. А пока...

Пока нам нужно привести Васю в относительно чистое состояние. Посему Вася распорядился навести порядок и срочно начать поиск других мультиморфов, параллельно легко и красиво решив проблему их выявления, и мы, быстро заскочив в санузел у другого зала, где Вася выкинул пропитанную раствором серебра и потому смертельно опасную для меня котту и постарался, насколько возможно, отмыться от его остатков. Вместо котты Вася

накинул сорванную тут же портьеру и мы срочно поехали в нашу резиденцию.

Там мы быстро помылись, я изложила мастеру Азаваку для сообщения домой все, что произошло (впервые видела его ТАКИМ удивленным), получили более-менее приличную карету, охрану и вернулись во дворец.

— Его величество Василий Первый! — проорал герольд в полном соответствии с протоколом. Про то, что я — принцесса, здесь пока никто не знал, а объявлять о прибытии очередной племянки закордонного герцога — много чести. Надо сказать, что, в отличие от вполне привычной меня, на Васю все эти церемонии производили прямо-таки угнетающее впечатление. Пришлось на правах фаворитки, которую я сейчас и изображала, успокоить его, пока не сбежал. Мурлыкающим шепотом, наводящим всех, кто мог услышать, на мысли о неких планах сугубо постельного характера, я ввела Васю в курс относительно его обширных возможностей по предотвращению всей этой тягомотины. От облегченного выдоха мы покачнулись не меньше, чем от фанфар. Но главное было достигнуто — паника в королевских рядах предотвращена, и мы продолжили путь в светлое будущее рука об руку. А про коронацию я ему пока рассказывать не буду...

Глава 15. Дела житейские, дела коронные...

Вася-15

Всякая красная дорожка должна где-то заканчиваться. Та, по которой шли мы с Ликой, не была исключением из этого правила. И заканчивалась она на небольшом, в пару ступенек, возвышении, украшенном капитальным таким стулом с подлокотниками и высоченной спинкой, покрытым резьбой и позолотой, а также инкрустированным всякими каменюками, наводящими на мысли о бриллиантах и прочих гранатах. И сидуха сия могла быть лишь одним предметом — королевским тронем. Что характерно, прямоугольная приподнятая площадка по форме и размерам наводила на мысли о двух подобных творениях столярно-ювелирного ремесла, способных преспокойно разместиться рядом.

Это заметила и куда более опытная Лика и, зная мои взгляды на тему «что такое хорошо и что такое плохо?», все тем же сексуальным шепотом намекнула, что по протоколу сидеть на троне я пока должен в гордом одиночестве. А ей и первого круга гостей хватит. Вот тут вот. Так что прошлись мы под ручку до ступенек, после чего я отвел Лику на пару шагов в сторону, поставив в первой линии резво подвинувшихся придворных практически прямо напротив трона. После чего отвесил ей вполне себе королевский кивок (видел как-то по телевизору) и схлопотал ответный реверанс. Весьма ехидный, насколько я эту хвостатую во всех ипостасях язву изучил... Пришлось еще раз кивать, давая соизволение выпрямиться. Нет, на ней точно проще жениться, хотя бы будет законное основание для воспитательной работы...

Дальше, уже не нарушая протокол, чинно протопал к трону, встал перед ним и развернулся к публике. Шоу продолжалось. Первым ко мне подошел тот павлинообразный (что по одежке, что по голосу) тип, который здесь герольдом числится. Этот гад больше получаса трепался на тему, как они тут все рады, что Боги ниспослали им нового короля (по логике — примерно так же, как радовались наличию предыдущего) и как он лично безумно рад вручить мне первый материальный символ королевской власти — скипетр. Сей девайс представлял собой нехилую деревянную дубинку, попросту окованную золотом (куда там трону!) и истыканную драгоценными каменюками, аки ежик иглами. Всласть потрындев о всех возможных радостях, связанных с этими обстоятельствами, он, наконец, торжественно вложил мне в руки этот «демократизатор», мгновенно внедрив в мою душу сочувствие к нашим царям и императорам, которым проходило и скипетр и державу таскать во время официальных мероприятий, каковые на той же коронации моего величества аж на пять дней растянутся, что не может не пугать. Надеюсь, что мне еще одну таскательную золотую болванку не вручат, а то я этой кого-нибудь приблю...

Тем временем, согласно протоколу, мне полагалось вознести свое седалище на трон и сделать умный вид. Скипетр по тому же протоколу требовалось держать в правой руке, но хотя бы не на весу. Никто не запрещал найти для своей длани надежную опору на подлокотнике и расслабиться. И вот, стоило мне более-менее удобно уместиться, началось. Все тот же герольд-павлин выкликал разных вельмож, те выходили на площадку перед тронем и бодро рапортовали о своей безраздельной верности мне, такому прекрасному. Как, надо полагать, и моему предшественнику несколько ранее.

К моему глубочайшему ужасу оказалось, что пятидневная тягомотина связана не только с необходимостью сделать новую корону, каковая, в отличие от скипетра, была строго

индивидуальной и, в случае чего, отправлялась в фамильный склеп вместе с почившими венценосными особами. Самое главное заключалось в том, что мне должны были показаться и присягнуть на верность ВСЕ более-менее значимые оборотни и люди королевства. На практике это означало, что я каждый день больше полусуток сидел на троне, раскланиваясь с благоприобретенными подданными. При этом главы семейств обычно заявлялись в сопровождении, как минимум, супруги и детей, а то и куда более развернутым составом, так что можно было ожидать, что при затрате на каждый «комплект» примерно минуты, редко двух, к концу пятидневки через тронный зал успеет продефилировать примерно дивизия в пересчете на численность личного состава.

После того, как сия волна с последними лучами местного солнца откатывала от ступеней трона, мне ни разу не удавалось сбежать за стол и в постель. Сначала необходимо было принять отчет от службы безопасности, которую возглавляли оборотни и люди мастера Азавака. Если честно, то я вообще не понимал, зачем меня в эту затею втянули, ибо эти милые ребята вполне способны были имеющимися силами и средствами устроить госпереворот и посадить на трон кого угодно, хоть того же Азавака. Однако устроенный допрос на эту тему продемонстрировал лишь откровенное непонимание таковой идеи. Самый разумный ответ был получен от Лики, указавшей на незыблемость традиций. У остальных просто парадигму промеж извилин клинило. Да уж, далеко этим ребятам до наших земных борцов за демократию...

Отчеты, кстати, оказались весьма и весьма интересными. Парни выявили и, естественно, уничтожили несколько десятков мультиморфов, как изображавших людей и оборотней, так и прикидывавшихся лошадьми, собаками или кошками. При этом складывалось впечатление, что для мультиморфов есть некоторое минимальное значение веса тела, так как все выявленные кошки были заметно крупнее средних, наводя на мысли о манулах. А вот обычные мурки все оказались настоящими. То же самое и с собаками. — только крупные. Данная особенность не могла не радовать — мультиморф размером с мышь, который потенциально может слиться с другими такими же мышками, сделать дело, а потом снова «разобраться» на мышей и бесследно исчезнуть — круглосуточный кошмар для любой службы безопасности.

Эти же безопасники каждый день уныло рассказывали о безуспешных поисках бывшего наследного принца Каи, который как сквозь землю провалился. Нытье на эту тему завершилось самым неожиданным образом в обед пятого дня.

— Его высочество бывший наследный принц Каи и магистр Борзо испрашивают Вашей аудиенции! — провозгласил внезапно вошедший в обеденный зал павлин, от воплей которого у меня уже в ушах звенело. Павлин стоял, ожидая распоряжения и старательно пялясь в меня преданным взором. Вся моя команда с Ликой во главе сделала то же самое. Различались только выражения лиц. Лика поглядывала с интересом и весельем, ожидая, как же я буду выкручиваться из сложной ситуации, а тетушкины головорезы явно спокойно ждали приказа на предмет, надо ли разделять визитеров на стейки.

Вопрос действительно оказался сложным и я, подумав, выбрал явно неожиданное для большинства присутствующих решение.

— Поставьте еще два прибора и пригласите гостей за стол!

Недостающие приборы были добавлены за секунды, а через полминуты передо мной стояли двое. Первым был немного коренастый оборотень ростом примерно с отца Лики с почти черными волосами и несколько грубоватыми чертами лица. Одет он был дорого, но

запылился так, как будто скакал верхом день без перерыва. Или два. Лицо было приятным, но его чутки портили конкурирующие выражения гордости и обреченности. Вторым был скорее пожилой, но никак не старый человек со столь же богатым, запыленным и гордым видом. Оба синхронно поймали мой взгляд и синхронно поклонились. Лику принц явно узнал и отвесил ей отдельный поклон.

— Принц Каи. — кивнул я первому. — Магистр Борзо. — повторил поклон для второго. — Нам нужно серьезно и много поговорить, так что перекусите с дороги, немного отдохните, а потом побеседуем.

По жесту все того же павлина гостей обнесли всеми блюдами и они приступили к обеду. Сначала жевали скорее из вежливости, но потом вошли таки во вкус и не отставали от других присутствующих. Тоже логично. Даже если в темницу бросят или голову рубить будут, то что мешает наесться напоследок? Впрочем, у меня на эту парочку были совсем другие планы.

— И так, господа, поведайте, пожалуйста, с какими целями вы изволили явиться? — поинтересовался я, когда слуги освободили стол от тарелок, оставив лишь легкие напитки.

— Сдаваться. — с надлежащей гордостью заявил принц. — В большинстве случаев членов предыдущей фамилии новый король уничтожает. Покидать земли предков я не хочу, как и неизвестно сдохнуть в каком-нибудь крысятнике. Лучше уж на эшафот. — заключил он и я перевел взгляд на старшего гостя.

— Принц вырос у меня на руках и я не могу его бросить. — заявил он. Да уж, та еще парочка. Был бы королем этот самый Каи, не пришлось бы переворот устраивать.

— А на счет эшафота, это непреложное правило, или как новый монарх решит? — поинтересовался я, краем глаза посмотрев на Лику. Ага, эта зараза уже хихикает, легким движением глаз намекая, что пускать гостей в расход не обязательно. Явно предвкушает представление. Ну как же можно обделить почти мою девушку?

— Нет, но, в целях предотвращения попыток реставрации в следующих поколениях, является вполне логичным — спокойно подтвердил принц. Блин, ну и силен мужик! Вот так вот обсуждать собственную грядущую казнь не каждому по силам!

— Да, это так. С моей стороны отдельная просьба — я не хотел бы оставлять своего лучшего ученика и воспитанника.

— В смысле — тоже на эшафот? — слегка обалдело уточнил я.

— Да ваше величество. — твердо заявил нестигаемый дедок-дорожник. Сдается мне, его коллеги с таким же видом под Москвой с ломami и кувалдами на немецкие танки перли... Вот это кадр. Уважаю! Ладно, пора с цирком завязывать, а то у него так жилка на шее бьется, что еще чутки и кровоизлияние в мозг схлопочет.

— Сожалею господа, но вынужден вас огорчить. Эшафота вы от меня не дождетесь! — я поймал возмущенный взгляд принца, который, не иначе, решил, что его, супротив всяких традиций, собрались повесить. — И петли тоже. И всего остального. Лично мне Королевство не особо нужно было, я всего-навсего устранял угрозу одной симпатичной девушке. — кивок в сторону Лики. — А посему не вижу ни малейшего смысла в вашей казни. Мало того, я был бы очень благодарен, если бы Вы, Ваше высочество, взяли на себя обязанности канцлера и в мое отсутствие управляли государством. Мало того, лично я не буду иметь никаких возражений, если в будущем наши дети надумают пожениться. Но строго по собственному желанию, а не родительскому принуждению. В этом случае старая и новая династии содлются ко всеобщему удовольствию и процветанию. Как вам такая перспектива? — по

интересовался я у совершенно опешившего принца.

— Э-э-э??? — весьма членораздельно уточнил он.

— Да не шучу я, вон, ее высочество подтвердит! — заявил я и указал на Лику, которая при упоминании о моем потенциальном потомстве немного зарделась. Ага, поняла, в чей огород камушек. Но намек поймала и утвердительно кивнула, добавив еще пару тонов к внезапно украсившему ее румянцу.

— С-с-согласен! — заявил принц, продолжая переводить обалделый взор с меня на Лику и обратно.

— Э-э-э... Лайка, а что все же происходит? — наконец решился он спросить у единственного явно информированного оборотня, которому привык доверять.

— Долгая история, и я теперь не столько Лайка, сколько Лика. Потом расскажу. Но раз Вася предлагает так сделать, то это именно то, о чем он говорит. Так что правильно согласился.

— Надеюсь, все страхи рассеяны? — поинтересовался я и, дождавшись кивков со стороны гостей, продолжил. — И так, сегодня мы обрели канцлера. Глава гильдии Дорожников тоже как-нибудь обойдется без эшафота и продолжит свою деятельность на благо государства. Возражений нет? — оба без слов помотали головами под аккомпанемент хихиканья Лики. После обеда вы торжественно займете места в первом ряду вместе с Ликой. Так что сейчас бегом приводить себя в порядок, у нас около получаса до продолжения этого цирка с присягами.

Торжественный вход принца и мастера под истошные выкрики уже подохрипшего павлина произвел неизгладимое впечатление, а последующее назначение бывшего наследного принца канцлером вообще порвало парадигму всем, кроме Лики. Такого история этого мира еще не знала. А к вечеру плавное течение подползающей к концу церемонии нарушили еще два неожиданных гостя.

— Его величество король Шпиц Лобисхомский и лорд Алабай! — провозгласил окончательно охрипший павлин и таки закашлялся от старания.

Лика-15

Мы с Васей благополучно дошли до тронного возвышения и тут он обнаружил, что трон один. Хорошо, что я его не первый день знаю и успела предупредить все его благородные, но абсолютно неправильные порывы. Дело в том, что король имеет право посадить рядом с собой на трон, скажем так, фаворитку. И даже править потом вместе с ней. Но после этого он, согласно непреложным традициям, не сможет на ней жениться и их дети, если таковые появятся, не будут наследовать корону ни при каких обстоятельствах, кроме полного прерывания законной линии. А я вдруг поняла, что хочу замуж, причем именно за этого странного человека. Кто бы мог подумать — чистокровнейшая наследная принцесса и за человека! Отец в обмороке будет. Ну и ладно. В худшем случае статус наследной принцессе достанется Шелти. Она тоже справится.

Так что Вася отвел меня к первой линии придворный и поставил пости напротив трона рядом с дорожкой. Самое почетное место. Ах, величайше кивнуть вздумал? Ну, получай реверанс! Ну и, что делать будешь? Ага, еще кивок. Молодец! Теперь даже до самых тупых дошло, кто в доме хозяйка. Осталось пять дней скукоты выдержать, пока всякие-разные дворяне и не только будут представляться и присягать.

Вася обреченно протопал к трону, явно уже осознав, что его ждет. Мои опасения полностью подтвердил герольд, разразившийся самым длинным из вариантов речей, предназначенных для данного случая. Надо будет потом у нему повнимательнее приглядеться, а то уж больно расстарался. Наконец, герольд соизволил заткнуться и вручить Васе скипетр. После чего уже официальный, но пока не коронованный король Василий Первый благополучно уместился на троне. Умный, кстати. Отец вечно мучается, удерживая такую же дубину на весу во время официальных мероприятий. Потом перекидываться приходится, чтоб отпустило. А Вася без лишних мудрствований бухнул руку на подлокотник и расслаблено приготовился к продолжению. Логично, он же перекинуться не может, так что руки проще поберечь. Надо, кстати, отцу идею подсказать.

Тем временем мимо меня потянулся поток местной аристократии, жаждущей припасть к ногам нового монарха. На меня косились практически все, но опознали лишь несколько давних друзей, никак не выказавших сей факт, кроме почти незаметных движений глазами. И правильно, потом поговорим. Большинство же, хотя я и облазила этот дворец сверху донизу, причем не так уж давно, никаких заметных признаков узнавания не проявляли, косясь на меня, как на нечто загадочное. Забавно, я и то несколько дюжин припомнила. Похоже, что это то самое, что Вася называл «эффектом телевизора» — почти никто не признает тебя, если не привык и не ожидает видеть рядом с собой. Для всех я соседская принцесса, к тому же не факт, что живая, а посему здесь меня никто увидеть не ожидает и, соответственно, в упор не видит. Я улыбнулась про себя и приготовилась дальше терпеть всю эту придворную тягомотину. Но, как выяснилось несколько позже, я недооценила некоторых знатных старушенций, которые моему отцу в бабки годились.

Предкоронационные издевательства прерывались лишь на обед и с заходом солнца, так что ноги у меня откровенно гудели уже на второй день. К тому же нормально передохнуть за обедом мешали неугомонные сотрудики мастера Азавака, а по факту — моей драгоценной тетушки, которые были в курсе моей настоящей личности и считали своим долгом отчитываться о проделанной работе и достигнутых результатах дважды в день. Хорошо еще, что вечерний отчет они делали сразу и мне и Васе. Вася так проникся их профессионализмом и трудоспособностью, что явно заинтересовался возможностью свалить будущую корону на кого-то другого. Размечтался! Я быстренько пресекла разброд и шатания, ссылаясь на нерушимые традиции, согласно которым мало того, что в данное время имеются серьезнейшие ограничения в части спихивания Его Васиного Величества с трона, так еще и недворяне вообще на трон претендовать не могут. Разъяснила качественно, так чтоб никаких недомолвок и сомнений не осталось. Так что Вася полностью осознал неизбежность своего королевского будущего и обреченно уселся на троне поудобнее. Вот и хорошо, меня такой расклад вполне устраивает!

Ребята мастера Азавака, кстати, не только от попыток спихнуть на них корону отпихивались, но и делом занимались. Мультиморфов выявляли и уничтожали в ассортименте, прихлопнули какого-то местного придурка, надумавшего в Васю отравленным кинжалом потыкать и отслеживали все подозрительные события и телодвижения, потенциально несущие угрозу трону и сидящему на нем Васе. Судя по почившему в ходе беседы третьей степени придурку и пока продолжавшим интересные беседы его подельникам, работать они умели и хлеб свой ели не зря. Васе решили о таких мелочах пока не сообщать, но бдительность повысить. Единственной нерешенной проблемой оставались поиски принца Каи, который никак не желал попадаться на глаза ни самим безопасникам-

разведчикам, ни их агентуре. Принц оказался достойным соперником и явился лично, когда счел нужным. А именно на пятый день предкороначионных издевательств аккурат в обед. Не иначе, на этот самый обед и намекая. При этом охрана его засекла у самых дверей обеденного зала, когда он на пару с магистром Борзо вылез из тайного хода (мне, кстати, неизвестного, ибо в тех, какие я знала, охрану уже выставили) и вполне мирно и вежливо обратился к герольду с прошением об аудиенции у нового короля. Принца незамедлительно обложили в три ряда, чтобы не сбежал, но он, как и его спутник, мирно ждал ответа и категорически не желал давать поводов к применению силы.

Ответ короля охрану несколько обескуражил, но приказ есть приказ и гостей пропустили в обеденный зал в сопровождении полудюжины самых отборных тетушкиных головорезов. Дальнейшее я уже наблюдала собственными глазами. Если честно, то принца Каи я не особо любила, он склонен был драть нос передо мной-маломеркой, но не признать его таланты и навыки в управлении государством не могла. Его, в отличие от родительского любимчика Рэттера, приведшего династию к грустному концу, воспитывал лично магистр Борзо и, если честно, воспитал великолепного будущего короля. И его гибель в случае почти неизбежной казни будет большой потерей. Хотя, чую я, кое-кто казнить его точно не будет, а вот что будет вместо казни — большой вопрос. Я с интересом поглядывала на Васю и ждала его решения. И оно оказалось неожиданным.

— Принц Каи. Магистр Борзо. — Вася кивнул обоим визитерам и указал на спешно подготовленные места за столом. — Нам нужно серьезно и много поговорить, так что перекусите с дороги, немного отдохните, а потом побеседуем.

Так, казнить точно не будет. На предмет талантов принца Каи Вася в курсе, да и магистр Борзо весьма уважаемый специалист. Но что он задумал? Дальнейший диалог чуть не стоил мне рассудка. Такого история еще не знала. После достойнейшей речи принца Каи, несомненно сделавшей ему честь, Вася уточнил некоторые сугубо практические вопросы типа списка кандидатов на казнь, а потом предложил ему (наследному принцу им же свергнутой династии, если кто забыл!) должность канцлера и шанс на реставрацию этой самой свергнутой династии. Правда, в такой форме, что меня саму чуть удар не хватил, не говоря уж о принце Каи и престарелом магистре Борзо... Такого в истории нашего Мира не было. Никогда и нигде. Да и условия этой самой реставрации меня откровенно в краску вогнала. Предложения мне пока никто не делал, но... Выводы напрашивались.

Не ожидавший такого оборота принц, настроившийся уже на почетную казнь, представляющую собой отрубание головы позолоченным мечом на покрытой полотнищами с королевскими гербами плахе в присутствии высшего дворянства, вообще потерял дар речи и мог только мычать. Васе пришлось подключать меня в качестве авторитетного эксперта по его сумасшедшим выходкам, дабы подтвердить серьезность собственных намерений.

Пришлось подбирать собственную челюсть и восстанавливать дыхание. За это время Каи сообразил, что на подобные предложения нужно отвечать очень быстро и очень положительно. И ответил. А потом с бешеной надеждой и плещущим через край удивлением таки обратился ко мне.

— Э-э-э... Лайка, а что все же происходит?

— Долгая история, и я теперь не столько Лайка, сколько Лика. Потом расскажу. Но раз Вася предлагает так сделать, то это именно то, о чем он говорит. Так что правильно согласился. — с улыбкой ответила я. Действительно, лучшего варианта не придумаешь.

Принц Каи, несмотря на глубочайшее потрясение и свое лично и всех устоев бытия, в

обморок падать не стал, а бодро рванул отмываться и переодеваться с дороги, дабы через полчаса занять почетное место рядом со мной. Головорезы сопровождали новых подданных до их личных покоев, проверили последние на безопасность, а потом привели как раз к открытию вечернего заседания. Сказать, что их появление произвело фурор — ничего не сказать. А уж когда принц по милостивому указанию нового самодержца занял место в первом ряду рядом со мной (я, если подумать, занимала место в левом от короля крыле, предназначенное для высокородных некоронованных членов семьи, не входящих в число прямых родственников, а вот Каи оказался как раз справа от меня, как раз на месте канцлера), то Дар речи потеряли все, кто отсутствовал на обеде.

Герольд минут с дюжину успокаивал присутствующих, пока гул удивленных голосов не стих. Часа три или четыре все шло нормально, Васе представлялись и присягали самые малозначимые из значимых подданных, иногда перемежаемые не успевшими к своему времени вельможами. Мы уже предвкушали благополучное и скорое завершение этой нуднейшей тягомотины, когда герольд, дав от переутомления голоса и старания «петуха» и срываясь на кашель, проорал:

— Его величество король Шпиц Лобисхомский и лорд Алабай!

Глава 16. А руку можно?

Вася-16

В зал, не дожидаясь не только ответа, но и пока мой новообретенный павлин доукарекает, ввалился уже поименованный король Шпиц Лобисхомский, причем с таким видом, как будто собирается не то колдовать, не то воевать, не то совмещать оба эти благостных мероприятия. Меч не вынимал, но вцепился в него с явными намерениями это сделать. За ним влетел и обещанный лорд Алабай с таким же видом и с какой-то палкой в руках, наводящей на мысли о магическом посохе и прочих мечах кладенцах.

Впрочем, узрев Лику и чуток приглядевшись, оба успокоились и прекратили изображать из себя героев меча и магии. Мое присутствие на троне они заметили только после того, как, не удовлетворившись визуальной, провели пальпаторную диагностику принцессы и окончательно убедились, что кровиночка в полном порядке и ее никто не обижает. Ага, обидишь ее...

Потом изрядно пропылившаяся парочка таки обратила внимание на меня, ограничившись, впрочем, визуальной диагностикой. Я, как просвещённый монарх, кивнул им и предложил занять соответствующие места в первом кругу. Потенциальному, сдается мне, тестю, являющемуся коронованной особой, справа от меня, а лорду Алабаю слева, рядом с Ликой. Там дело идет к тому, что понадобится двухрядный первый ряд...

Кстати, судя по всему, король Шпиц или таки прочухался, наконец, или нажрался каких-то стимулирующих магических эликсиров. Второе вероятнее. В итоге феерическое появление короля-соседа, числившегося погибшим, так впечатлило еще не успевших припасть к моим ногам придворных, что дальше присягали они не только с испуганными физиономиями, но и с зубовным стуком. Иногда в самом прямом смысле. А старый наследный принц на месте канцлера эффективнейшим образом работал на добивание. Уже вечером по столице поползли слухи, конкурирующие между собой в красочности и кровожадности. Ведь если я в секунды перебил чуть ли не всю старую династию и великое множество (цифры потихоньку преодолевали трехзначный барьер) мультиморфов, которые раньше считались чуть ли не бессмертными, и МОГУ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ приблизить представителя свергнутой династии, то насколько же я силен? Ага, у меня тот же вопрос. Правда, даже если не считать находящегося в неизвестно каком состоянии короля, лорд Алабай один сойдет и за спецназ и за тяжелую артиллерию. Не удивлюсь, если и за авиацию тоже.

За этими интересными размышлениями церемония таки добрела до логичного конца. Практически все подданные, которые, согласно строгому протоколу, обязаны были мне представиться и присягнуть, сделали это. Согласно отчету герольда (он их, оказывается, еще и пересчитывать успевал), не почтили меня своим вниманием не более дюжины, но этим сейчас уже занимаются безопасники и к завтрашней коронации эту проблему надеются решить. Лика с Алабаем, тем временем, что-то обсуждали, переледываясь через проход со своим сюзереном. Я уж было собрался объявить о завершении мероприятия, однако моего драгоценного павлина вызвали в коридор и, спустя несколько секунд, он объявил последнего добравшегося. Им оказался мужчина средних лет с женой и двумя дочками, а также с лубками на левой голени и на костылях. Голень демонстрировала такой лимфостаз, что лечить жалко — студентами показывать надо. Насколько я понял, у оборотней в ряде

случаев повреждения тканей и вторичные осложнения могут мешать обороту и, как следствие, самоизлечению. Похоже, что тот самый случай и есть. В таких условиях кость не срастается практически никогда. А посему...

Я дождался, пока бедняга, оказавшийся каким-то малозначительным дворцовым клерком и сломавшим ногу на охоте, которые так любил покойный братец нынешнего канцлера, оттарабанит все положенное, а потом попросил подойти. Я откуда-то точно знал, что никого тромбоза глубоких вен нет, а есть блок оттока на нескольких уровнях. Приемам коррекции меня научили Леха и знакомые остеопаты, так что я быстренько разблокировал в кранио-сакралке паховые лимфоузлы, пути оттока на бедре и, что самое важное, но строго последнее в очереди, сухожильную дугу камбаловидной мышцы, блокирующую отток от глубоких вен и фасциальных пространств голени. Результат получился ожидаемый. Голень начала опадать на глазах, а пациента замутило, наводя на мысль о приближающейся явной нужде в некоторых удобствах. Быстренько объяснил ему схему дальнейшего лечения и ближайший путь к означенным местам, а потом подозвал своего павлина, чтоб проводил.

Когда я перевел взгляд на оставшихся, то совершенно ошалелый вид был у всех... Вот реально у всех, начиная с замерших соляными столпами членов семьи пациента и завершая Ликой, лордом Алабаем и Его Величеством королем Шпицем. Это что я такое опять сморозил?

— Лорд Алабай, не были бы вы столь любезны подойти ко мне? — выбрал я после секундного размышления наиболее профессионального эксперта.

— Да, Ваше Величество. — ответил тот, подойдя к трону.

— Это что за мертвое царство? — поинтересовался я, указывая на картину у него за спиной.

— Это вполне ожидаемая реакция на магическое исцеление неизлечимого, в том числе, и с помощью магии, пациента. Причем магическое исцеление без применения магии, насколько я мог видеть. То, чего не может быть ни у человека, ни у оборотня... — тихо пробормотал один из величайших магов этого мира.

— Ясно, потом расскажу. Сейчас мой павлин вернется и сворачиваем мероприятие. — сказал я и жестом показал ему занять свое место.

Павлин благополучно прибыл, отчитался о помещении гостя в туалет и поинтересовался, что делать с его семьей. Сказал, чтоб отвели куда-нибудь чаем или еще чем напоили-накормили, как у них тут принято, а потом, как глава семейства выберется из кабинета раздумий, обеспечить доставку домой со всеми возможными вежливостью и удобствами. Выпроводив семейку, павлин, наконец, смог торжественно заявить о завершении предкоронационных мероприятий и пригласить всех присутствующих на коронацию, которая состоится завтра. Самое смешное, что орал он так, что слышали приглашение и мой пациент и его семейство в чайной зале, тоже получив таким образом приглашение. Тут протокол строгий — приходят все дворяне, кто услышал или получил письменное приглашение. Неявка без очень и очень уважительных причин граничит с оскорблением короны.

Ужин оказался весьма забавным. Для начала Его Величество король Шпиц и лорд Алабай загнали Лику в угол и еще раз тщательно просканировали. Не нашли ничего нового и вредного. Окончательно успокоились. Тем временем стол накрыли.

За столом потенциального тестя усадили справа от меня, так что мне ничто не мешало расспросить его о причинах столь энергичного марш-броска диверсионно-разведывательной

группы из двух оборотней. История, поведанная новым коллегой, чуть не отправила меня под стол в приступе смеха.

— Несколько дней назад начали приходить магические вестники со все более нервными сообщениями о том, что местные дамы высшего света видели рядом с королем какую-то особу, жутко похожую на принцессу Лайку, но с несколько измененной магической аурой, позволяющей в некоторых интерпретациях предположить смерть в прошлом. — начал он рассказ.

— Ну да, она в нашем мире минимум дважды чуть не умерла, да и перенос в этот мир по всем правилам должен был смертью закончиться...

— Вот именно. Да и Мир Смерти не мог свой отпечаток не наложить. Бдительные дамочки все это заметили, приняли ее чуть ли не за умертвие, нацелившееся за захват всего и вся, благо специалистов по некромантии среди них нет. Ну а аура нового короля их вообще добила. Такого здесь никто и никогда не видел. И начали они строчить послания любимой соседке и собеседнице — герцогине Тайганской. Которая, между прочим, от этих клуш чуть ли не половину разведданных получает. А дальше сработал забавный эффект. Дело в том, что место при дворе и, в числе прочего, последовательность появления пред очи нового короля, в большинстве государств зависит не только от знатности, но и от личных способностей придворного. У нас все же магический мир и просто так держать на должности бездаря никто не будет. В результате, за редкими исключениями, чем позже видели Лику дамочки и их мужья — тем меньше они разбирались в вопросе и более панические письма слали. Как следствие, и нас таки проняло. Особых коней уже не было, на них герцогиня безопасников послала, через портал по понятным причинам опасно, пришлось на обычной двуколке, меняя лошадей. Врываемся, готовые к бою, а тут просто идиллия... Да еще и принц Каи на месте канцлера преспокойно рядом с Лайкой стоит. Это, кстати, случайность или он действительно канцлером будет? В нашем Мире, вообще-то принято в таких случаях прошлую династию под корень изводить...

— А он и заявился с претензией на торжественную казнь вместе вот с тем стариканом. — я указал на магистра Борзо, сидевшего напротив нас. А я как-то казнить всех подряд не склонен, да и вспомнил слова Лики, что Лобисхом в последние годы с ним преимущественно дело имел. Поговорили и пришли к выводу, что, раз уж он такой патриот родного королевства, что даже ради спасения собственной жизни уезжать не захотел, то пусть будет канцлером. С потенциальной возможностью реставрации, а точнее — слияния старой и новой династии.

— Да уж таких условий история этого мира не помнит. В целом я рад, что принц жив и при должности. Будет с кем спокойно переговоры продолжить. — король Шпиц покосился на своего соседа справа, вызвав с его стороны несмелую улыбку. — У нас с ним много недоработанного осталось. Теперь, насколько я понимаю, особых проблем с получением визы от короля не будет. Предыдущий отличался необъяснимой привычкой отказываться от выгоднейших договоров. Впрочем, теперь вполне объяснимой... — король Шпиц ненадолго задумался.

— Ваше величество, у меня есть еще один вопрос. — продолжил я беседу, деликатно выждав минутку-другую. — Вы, помнится, предлагали мне в жены одну из своих дочерей. — взгляд короля Шпица стал веселым и заинтересованным. — Та меня не очень интересует, а вот эта... — я слегка кивнул головой в противоположную сторону и нам наступила внезапная тишина. — Очень даже. И теперь на нее никакие принцы уже не претендуют. Что

скажете?

— Да забирай! С ней все равно никто, кроме тебя, сладить не может. Но ты в курсе, зятек, что по нашим законам она твоя рабыня? — выдал он со счастливейшим лицом. Видать, действительно, Ли́ка им жизни давала, да и союз с Либахантом нужен.

— В курсе, она меня еще на Земле проинформировала. Но у нас рабство вне закона, так что она вполне себе свободная принцесса.

— Тогда не вижу никаких проблем. — заявил король Шпиц и, наклонившись вперед, чтобы видеть свою зардевшуюся дочку, поинтересовался. — Лайка, тут к тебе из соседнего королевства король Василий Первый сватается. Пойдешь замуж?

— Д... Д... Ды... Да-а... — сдавленно выдала она и закивала, явно на всякий случай чтобы полностью исключить разночтения.

— Ну вот, она согласна. Счастье вам да любовь. И деток побольше. Один момент, помолвку можно будет заключить только по завершении церемонии коронации, то есть завтра вечером. И, поскольку Лайка — наследная принцесса, свадьба должна быть в Лобисхоме. Естественно, после его освобождения.

— Договорились, так и поступим. — заявил и улыбнулся продолжающей пылать Лике.

А король Шпиц развернулся у моему канцлеру, явно не желая терять времени для решения важных вопросов, раз уж все вместе собрались, а система порталов неизвестно когда будет признана безопасной.

Надо сказать, что в этот вечер я с особым чувством разглядывал вечером принцессу, скрывающуюся в своих покоях...

Ли́ка-16

Герольд не успел-таки до конца провозгласить гостей и внезапно отъехал на пару локтей в сторону. На его месте показался папа. Очень и очень серьезно настроенный папа. За ним возник лорд Алабай с боевым посохом-усилителем. А вот это совсем ой... Этот достойный маг при необходимости и безо всяких посохов этот дворец по камушкам разберет за секунду, а уж с ним... Чего это они такие боевитые? Взгляды обоих скрестились на мне и я почувствовала легкое пощипывание от магического сканирования на максимальной мощности. Поневолe вспомнила Леху. Хорошо, что он тогда сканировал на минимуме, а то я прямо там на даче пеплом и осыпалась бы... Тем временем, дражайший родитель и тетушкин маг явно получили удовлетворительные результаты и успокоились.

Наконец вспомнил\и, куда заявились, протопали к Васе, раскланялись и заняли положенные по протоколу места. А я-то думала, что скучно будет... Размечталась. И не я одна. Высокородные гости, заполнявшие зал и, по протоколу являвшиеся свидетелями подданных рангом ниже, рассматривали папу откровенно круглыми глазами. Ну да, когда еще прошел слух, что он погиб, а тут такое появление... К тому же, до тех, кто еще не догадался сам, дошло, наконец, кем же я являюсь. Ага, еще одна, вроде как, покойница. Плюс принц Каи, благополучно стоящий на месте канцлера, вместо того, чтобы, согласно всем традициям расстаться с головой... Да уж, местным сплетникам будет, обо что почесать языки.

Церемония уже почти закончилась, когда на нее добрался последний придворный. Он оказался со сломанной ногой и шел на костылях, явно испытывая сильную боль. Наверняка, какие-то осложнения, мешающие обороту, иначе уже вылечился. Похоже из местных,

услышал о всяких страстях и решил все же добратся, чтоб не навлекать на семью гнев нового монарха.

Вася, тем временем, начал все пристальнее приглядываться к новому посетителю. Зная я этот взгляд, сейчас устроит чудесное исцеление или еще что-то невозможное выкинет. Проверено неоднократно на моей собственной шкуре. И не только на ней... Отец, кстати, тоже все понял и явно с интересом ждет продолжения.

Вася приказал ... да, уже пациенту, подойти и сам встал с трона и спустился с возвышения. А потом медленно, замирая и задумываясь, прощупал всю его больную ногу. Дальнейшее стало шоком. Никто не почувствовал ни малейшего следа магии. Нашей, от земной пациент умер бы мгновенно, проверено. Но при этом отек с голени начал уходить на глазах, как при мощнейшем магическом лечении. Не было ни малейших сомнений, что через час другой пациент сможет обернуться и окончательно исцелить ногу.

Жалко, что Вася смотрел на пациента, а не на местную знать. Проняло всех. Магия без магии по местным представлениям могла означать лишь одно и только одно. Его Величество Василий Первый является или богом или не сильно дальним потомком такового по прямой линии. Что, впрочем, не так уж отличалось от истины. Все же потомком богини Справедливости и бога Отца от был, как и оба уже имеющих в этом Мире царя.

Тем временем Вася, не обращая внимания на внезапную немую сцену, отправил пациента под присмотром герольда выполнять первые назначения и наконец, соизволил оглядеться. Увиденное его впечатлило.

— Лорд Алабай, не были бы вы столь любезны подойти ко мне? — попросил он, явно нуждаясь в информации. И правильно, лично я пока членораздельно изъясняться не способна, а тетушкин маг ко всему привычный.

Маг явно постарался просветить Васю относительно того, что тот только что сотворил, явно вызывая и удивление и веселье. Ладно, потом расспрошу. Тем временем вернулся герольд, Вася сначала отправил его позаботиться о семье пациента, а потом сказал закрывать мероприятие и готовиться к ужину в расширенном составе.

По пути на ужин я успела быстренько ввести в курс дела теперь уже канцлера Каи, который, впрочем, после «божественного исцеления», явно исчерпал сегодняшний лимит удивления. В обеденном зале папа с магом оттащили меня в сторону и минут пятнадцать проверяли всеми возможными магическими способами. Только после всех проверок, половину из которых при большом везении можно найти только в древних фолиантах, окончательно успокоились. Заодно кратко просветили на предмет местных бдительных тетушек. А тут как раз к столу позвали.

За столом я краем уха слушала разговор Васи с отцом, умиляясь созданной тетушкой системе разведки. Ведь ни одна старая перекладка виду не показала, что узнала меня! Зато чуть ли не все после приема галопом отправились домой и проинформировали о сём занимательном факте свою любимую подружку герцогиню Чау. С приложением всех возможных реальных и привидевшихся подробностей. При таком подходе остается только удивляться, что они просмотрели появление мультиморфов. Но это, если подумать, неудивительно. Все же любая разведка нацелена на определенные цели, с ними и работает. Тем временем папа перешел от обсуждения истории своего скоростного появления к новым назначениям при дворе, а именно к бывшему наследному принцу, а ныне канцлеру Каи. История сего назначения отца явно впечатлила и он явно собрался заняться теми вопросами, которые не успели решить при прошлой династии. Васю-то насчет них

трясти бесполезно, он пока вообще не в курсе, как королевством управлять. Но тут я ему помогу со всей ответственностью. И тут выяснилось, что у Васи есть еще один весьма животрепещущий вопрос, который он возжелал решить именно сейчас.

— Ваше величество, у меня есть еще один вопрос. Вы, помнится, предлагали мне в жены одну из своих дочерей. Та меня не очень интересует, а вот эта... — кивок в мою сторону исключил всякие разночтения, да и перечень имеющихся королевских дочерей включал аккурат две шгуки. — Очень даже. И теперь на нее никакие принцы уже не претендуют. Что скажете?

Я чуть сквозь пол не провалилась! Вот так, при всех! Нет, я не против, а очень даже за! Но при всех! Ой! Чувствую, что от моей физиономии костер разжечь можно. Если, конечно, он сразу в пепел не обратится...

Дальнейший диалог меня просто доконал, но принципиальных возражений не вызвал. Папа для порядка уточнил некоторые детали типа моего эпического «рабства», на которое и так все давным-давно наплевали, руководствуясь, как и Вася, земными нормами права. А потом... Потом очередь дошла до меня.

— Лайка, тут к тебе из соседнего королевства король Василий Первый сватается. Пойдешь замуж? — поинтересовался дражайший папочка с таким ехидством, какого я у него отродясь не наблюдала. Даже не думал, что он на такое способен... Ох, теперь же отвечать надобно, а я не то что двух слов, одно-то выговорить не могу. Так, успокоилась, настроилась, постаралась!

— Д... Д... Ды... Да-а... — с огромным трудом выговорила я и, вдруг жутко испугавшись, что меня могут не понять и отказать жениху, старательно закивала. Судя по не менее ехидному веселью в папочкиных глазах — поняли. И даже правильно. Уф...

— Ну вот, она согласна. Счастье вам да любовь. И деток побольше. Один момент, помолвку можно будет заключить только по завершении церемонии коронации, то есть завтра вечером. И, поскольку Лайка — наследная принцесса, свадьба должна быть в Лобисхоме. Естественно, после его освобождения. — вот это, я понимаю, прожженный политикан. Умудрился одним махом и дочку замуж выдать и договор о военной помощи будущему зятю подсунуть. Можно только гордиться таким отцом!

— Договорились, так и поступим. — ответил Вася и улыбнулся мне. Краснеть мне дальше было уже некуда, а вот приятно стало. Теперь я уже почти законная невеста. Совсем законной пока быть не могу, сначала кое-кого короновать нужно. Так что придется подождать денек. Но не больше! А папочка, разобравшись и с моим будущим и с грядущим освобождением своего королевства, перешел к вопросам экономики, клещом вцепившись в будущего канцлера. Не без взаимности, кстати. Похоже, они друг друга стоят...

А я сидела и млела в волнах счастья. Ведь очень и очень не каждой принцессе удастся выйти замуж за того, кого любишь. В нашем кругу нормой были политические браки. Так что уважение, чувство долга, но никак не любовь. Иногда некоторым удавалось полюбить друг друга потом, но далеко не всем. А мне повезло. И сегодня я последнюю ночь буду спать одна. И хочу замуж побыстрее. А наш подлый канцлер лучше пусть сам себе голову оторвет. Чтобы не было мучительно больно. Ибо вставать на пути собравшейся замуж невесты это даже не самоубийство. Это непозволительная глупость!

Вечером, когда мы вернулись в резиденцию, мне стоило большого труда гордо пройти мимо покоев Васи и положенным по протоколу кивком пожелать ему спокойной ночи. Да, после помолвки мы сможем только спать вместе (именно спать), но я хочу хотя бы этого, раз

большого до свадьбы нельзя. И это, клянусь, ненадолго. Дверь в свои покои я закрывала, спиной чувствуя Васин взгляд. Сильно подозреваю, что у него по этому поводу идеи сходные. А вместе нас вообще никто не остановит!

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Система мер и весов

Система счисления

Двенадцатеричная (основание — 12 или дюжина)

Цифры сходны с применяемыми в земных арабских странах (из санскрита), но имеют две дополнительные:

• - НОЛЬ	𑂔 - шесть
𑂑 - один	𑂕 - семь
𑂒 - два	𑂖 - восемь
𑂓 - три	𑂗 - девять
𑂔 - четыре	𑂘 - десять
𑂕 - пять	𑂙 - одиннадцать

Разряды: Единицы, Дюжины, Гроссы, Дюжины гроссов, Грандгроссы, Дюжины грандгроссов, Гроссы грандгроссов и т. д... Более крупные величины формируются по тому же принципу, но применяются редко. Наиболее употребительные величины представлены ниже:

Гросс = 12 дюжин = 144

Дюжина гроссов = 144 дюжины = 1728

Грандгросс или гросс гроссов = $144 \times 144 = 20\,736$

Принципы написания чисел и математических операций сходны с применяемыми у нас

Меры длины

Палец ≈ 2 см

Локоть = 24 пальца ≈ 48 сантиметров.

Сажень — непостоянная величина, в разных странах от 3 до 6 локтей, применяется в быту и (ранее) в нормативных документах, сочиняемых коррумпированными чиновниками, ибо потом удобно вымогать взятки за нарушение санитарных, таможенных и прочих норм. Одно время все короли неожиданно и одновременно ввели неофициальное, но свято исполняемое правило повешения без суда и следствия авторов подобной нормативной документации и подобная практика быстро прекратилась.

Гросс локтей = 144 локтя ≈ 70 метров

Дюжина гроссов локтей = 1728 локтей ≈ 830 метров (на водном транспорте часто

называется Большая сажень или просто Сажень, что может вводить дополнительную путаницу, тем более, что с развитием землемерного дела эта удобная величина стала использоваться все чаще и на суше)

Гросс гроссов или грандгросс локтей = 20736 локтей $\approx$ 10 км (любимая дистанция физкультурника из Дворянской Академии для женской части учащихся, а для мужской в 3–6 раз больше, смотря по настроению)

Меры веса

Мерка (для любых объектов) или коробок (в основном для сыпучих продуктов) = $1/24$ меры $\approx$ 500 грамм

Мера или короб $\approx$ 12 кг

Меры объема

Стакан = $1/48$ ведра = $1/12$ четверти или гарнца $\approx$ 250 миллилитров

Четверть (для жидкостей) или гарнец (для сыпучих продуктов) = $1/4$ ведра $\approx$ 3 литра (у нас на Руси гарнец был 3,276 литра)

Ведро $\approx$ 12 литров

Бочка = 12 ведер $\approx$ 144 литра

Грандбочка или кадь = 12 бочек $\approx$ 1730 литров (единица измерения, применяемая в основном в виноделии, у нас на Руси кадь была от 325 до 849 литров)

Геометрические величины

Прямой угол — 144 градуса

Полная окружность — 576 градусов

Площадь указывается в квадратных пальцах, локтях, дюжинах локтей и т. д. В землемерном деле под квадратной саженью подразумевают площадь квадрата со стороной в Большую сажень, т. е. в дюжину гроссов локтей.

Единицы времени

Сутки по продолжительности близки к нашим.

1 час = $1/24$ суток

1 минута = $1/48$ часа $\approx$ 1,25 нашей минуты

1 секунда = $1/48$ минуты $\approx$ 1,25 нашей секунды